I. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Информация для цитирования:

Трикоз Е. Н. Систематизация права Англии в начале XVII века: значение идей Фрэнсиса Бэкона // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 54. С. 660–688. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-660-688.

Trikoz E. N. Sistematizatsiya prava Anglii v nachale XVII veka: znachenie idey Frensis Bekona [Systematization of the Law in England in the Early 17th Century: the Importance of Francis Bacon's Ideas]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2021. Issue 54. Pp. 660–688. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-660-688.

УДК 340.115.4; 340.115.5; 342.72/.73; 340.131.5

DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-660-688

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРАВА АНГЛИИ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА: ЗНАЧЕНИЕ ИДЕЙ ФРЭНСИСА БЭКОНА

Е. Н. Трикоз

Московский государственный институт
международных отношений МИД России,
Российский университет дружбы народов
E-mail: alena_trikoz@mail.ru

Поступила в редакцию 01.08.2021

Введение: в год 460-летия со дня рождения Фрэнсиса Бэкона, английского философа и правоведа, государственного деятеля и судебного практика, приобретает особую актуальность исследование его творческого вклада в разработку теоретических и организационных основ реформы английского права и технику систематизации права. Им выдвинут целый ряд идей по рационализации общего права и новеллизации статутного права раннего Нового времени в Англии. **Цель и задачи:** выявить особенности правового дискурса и догматического противостояния юридических корпораций правоведов общего права и гражданского права, проанализировать их влияние на становление правового мировоззрения Ф. Бэкона, определить его вклад в развитие концепта «реформы права» и учения об источниках права в англосаксонской юриспруденции, оценить содержательную сторону его теоретических трактатов и законодательных предложений по вопросам систематизации английского статутного и прецедентного права. **Методы:** при исследовании творческого развития и карьерного продвижения Ф. Бэкона были применены методологические подходы: диалектический, культурологический, общеисторический, социологический, догматический. При анализе юридических идей и правовых доктрин Ф. Бэкона, его законодательных проектов и теоретико-правовых сочинений были использованы: общенаучные методы (системно-структурный и формально-логический, индуктивный и дедуктивный), специальные юридические методы познания (историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический), а также методы юридической герменевтики, интерпретации и юрислингвистики. **Результаты и обсуждение:** сформулированы определения «реформы права» и «систематизация права» в контексте

© Трикоз Е. Н., 2021

I. THEORY OF STATE AND LAW

Information for citation:

Trikoz E. N. Sistematizatsiya prava Anglii v nachale XVII veka: znachenie idey Frensis Bekona [Systematization of the Law in England in the Early 17th Century: the Importance of Francis Bacon's Ideas]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2021. Issue 54. Pp. 660–688. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-660-688.

Trikoz E. N. Sistematizatsiya prava Anglii v nachale XVII veka: znachenie idey Frensis Bekona // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 54. С. 660–688. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-660-688.

UDC 340.115.4; 340.115.5; 342.72/.73; 340.131.5

DOI: 10.17072/1995-4190-2021-54-660-688

SYSTEMATIZATION OF THE LAW IN ENGLAND IN THE EARLY 17th CENTURY: THE IMPORTANCE OF FRANCIS BACON'S IDEAS

E. N. Trikoz

MGIMO University
RUDN University
E-mail: alena_trikoz@mail.ru

Received 01.08.2021

Introduction: in the year of the 460th anniversary of the birth of Francis Bacon, an English philosopher and lawyer, statesman and court practitioner, of special relevance is research into Bacon's contribution to the development of theoretical and organizational bases of the law reform and the technique of law systematization. In his works, Bacon put forward a set of ideas concerning rationalization of common law and novelization of statutory law in early modern England. **Purpose and objectives:** to identify the features of legal discourse and dogmatic opposition between legal corporations of lawyers of common and civil law; to analyze their influence on the formation of Bacon's legal worldview; to determine his contribution to the development of the concept of the 'reform of law' and the doctrine of the sources of law in Anglo-Saxon jurisprudence; to evaluate the content of his theoretical treatises and legislative proposals concerning the systematization of statutory and case law in early Stuart England. **Methods:** in the course of the study of Bacon's development as a thinker and his career advancement, we employed methodological approaches such as dialectical, cultural, general historical, sociological, dogmatic. When analyzing Bacon's legal ideas and doctrines, his legislative projects and theoretical writings, we applied both general scientific methods (system-structural and formal-logical, inductive and deductive) and special legal methods of cognition: historical-legal, comparative-legal and formal-legal, as well as methods of legal hermeneutics, interpretation, and juris linguistics. **Results:** we have formulated the definitions of the 'reform of law' and 'systematization of law' in the context of the legal discourse of early Stuart England and specifically in the framework of Bacon's teachings; studied the directions of Bacon's activity aimed at improving the judicial procedure and evidentiary practice, at unifying the law within the Anglo-Scottish union, and also the special model of the gradual reform of English law developed by Bacon. He defined

© Trikoz E. N., 2021

правового дискурса раннестюартовской Англии и конкретно в рамках учения Бэкона. Рассмотрены направления деятельности Бэкона по совершенствованию судебной процедуры и доказательственной практики, по унификации права в рамках англо-шотландской унии, а также разработанная им особая модель поэтапной реформы английского права. Им были определены надлежащие юридико-технические условия для систематизации права, необходимые элементы легистики и «общей части» в виде перечня юридических максим и правовых регул в авторском переводе. **Выводы/заключение:** «схематизм» реформирования права, по Бэкону, предполагал несколько последовательных стадий. Нами установлена следующая схема правовой систематизации как конечной цели реформы права: ревизия и пересмотр статутного права – хронологическая инкорпорация статуты и прецедентов – предметная гибридная кодификация (или консолидация) – создание «дигест» (свода законов) (итоговый документ).

Ключевые слова: Фрэнсис Бэкон; реформа; систематизация; общее право; прецедент; статут; законодательная техника; легистика; кодификация; свод законов; дигесты; доктрина; афоризмы

SYSTEMATIZATION OF THE LAW IN ENGLAND IN THE EARLY 17th CENTURY: THE IMPORTANCE OF FRANCIS BACON'S IDEAS

E. N. Trikoz

MGIMO University
RUDN University
E-mail: alena_tri koz@mail.ru

Received 01.08.2021

Introduction: in the year of the 460th anniversary of the birth of Francis Bacon, an English philosopher and lawyer, statesman and court practitioner, of special relevance is research into Bacon's contribution to the development of theoretical and organizational bases of the law reform and the technique of law systematization. In his works, Bacon put forward a set of ideas concerning rationalization of common law and novelization of statutory law in early modern England. **Purpose and objectives:** to identify the features of legal discourse and dogmatic opposition between legal corporations of lawyers of common and civil law; to analyze their influence on the formation of Bacon's legal worldview; to determine his contribution to the development of the concept of the 'reform of law' and the doctrine of the sources of law in Anglo-Saxon jurisprudence; to evaluate the content of his theoretical treatises and legislative proposals concerning the systematization of statutory and case law in early Stuart England. **Methods:** in the course of the study of Bacon's development as a thinker and his career advancement, we employed methodological approaches such as dialectical, cultural, general historical, sociological, dogmatic. When analyzing Bacon's legal ideas and doctrines, his legislative projects and theoretical writings, we applied both general scientific methods (system-structural and formal-logical, inductive and deductive) and special legal methods of cognition: historical-legal, comparative-legal and formal-legal, as well as methods of legal hermeneutics, interpretation, and juris linguistics. **Results:** we have formulated the definitions of the 'reform of law' and 'systematization of law' in the context of the legal discourse of early Stuart England and specifically in the framework of Bacon's teachings; studied the directions of Bacon's activity aimed at improving the judicial procedure and evidentiary practice, at unifying the law within the Anglo-Scottish union, and also the special model of the gradual reform of English law developed by Bacon. He defined the proper legal and technical conditions for the systematization of law, the necessary elements of legalistics, and the 'general part' in the form of a list of legal maxims and

правового дискурса раннестюартовской Англии и конкретно в рамках учения Бэкона. Рассмотрены направления деятельности Бэкона по совершенствованию судебной процедуры и доказательственной практики, по унификации права в рамках англо-шотландской унии, а также разработанная им особая модель поэтапной реформы английского права. Им были определены надлежащие юридико-технические условия для систематизации права, необходимые элементы легистики и «общей части» в виде перечня юридических максим и правовых регул в авторском переводе. **Выводы/заключение:** «схематизм» реформирования права, по Бэкону, предполагал несколько последовательных стадий. Нами установлена следующая схема правовой систематизации как конечной цели реформы права: ревизия и пересмотр статутного права – хронологическая инкорпорация статуты и прецедентов – предметная гибридная кодификация (или консолидация) – создание «дигест» (свода законов) (итоговый документ).

Ключевые слова: Фрэнсис Бэкон; реформа; систематизация; общее право; прецедент; статут; законодательная техника; легистика; кодификация; свод законов; дигесты; доктрина; афоризмы

SYSTEMATIZATION OF THE LAW IN ENGLAND IN THE EARLY 17th CENTURY: THE IMPORTANCE OF FRANCIS BACON'S IDEAS

E. N. Trikoz

MGIMO University
RUDN University
E-mail: alena_tri koz@mail.ru

Received 01.08.2021

Introduction: in the year of the 460th anniversary of the birth of Francis Bacon, an English philosopher and lawyer, statesman and court practitioner, of special relevance is research into Bacon's contribution to the development of theoretical and organizational bases of the law reform and the technique of law systematization. In his works, Bacon put forward a set of ideas concerning rationalization of common law and novelization of statutory law in early modern England. **Purpose and objectives:** to identify the features of legal discourse and dogmatic opposition between legal corporations of lawyers of common and civil law; to analyze their influence on the formation of Bacon's legal worldview; to determine his contribution to the development of the concept of the 'reform of law' and the doctrine of the sources of law in Anglo-Saxon jurisprudence; to evaluate the content of his theoretical treatises and legislative proposals concerning the systematization of statutory and case law in early Stuart England. **Methods:** in the course of the study of Bacon's development as a thinker and his career advancement, we employed methodological approaches such as dialectical, cultural, general historical, sociological, dogmatic. When analyzing Bacon's legal ideas and doctrines, his legislative projects and theoretical writings, we applied both general scientific methods (system-structural and formal-logical, inductive and deductive) and special legal methods of cognition: historical-legal, comparative-legal and formal-legal, as well as methods of legal hermeneutics, interpretation, and juris linguistics. **Results:** we have formulated the definitions of the 'reform of law' and 'systematization of law' in the context of the legal discourse of early Stuart England and specifically in the framework of Bacon's teachings; studied the directions of Bacon's activity aimed at improving the judicial procedure and evidentiary practice, at unifying the law within the Anglo-Scottish union, and also the special model of the gradual reform of English law developed by Bacon. He defined the proper legal and technical conditions for the systematization of law, the necessary elements of legalistics, and the 'general part' in the form of a list of legal maxims and

*regulis juris provided in his translation. **Conclusions:** according to Bacon, ‘schematism’ of reforming the law involved several successive stages. We have established the following scheme of legal systematization as the ultimate goal of the legal reform according to Bacon’s plan: review and revision of statutory law – chronological incorporation of statutes and precedents – thematic hybrid codification (or consolidation) – creation of a ‘digest’ (corpus of laws) as a final document.*

Keywords: Francis Bacon; reform; systematization; common law; precedent; statute; legislative technique; legalistics; codification; code of laws; digests; doctrine; aphorisms

Введение

Фрэнсис Бэкон (1561–1626), 460 лет со дня рождения которого исполняется в этом году, считается признанным разработчиком научного метода индуктивного познания и теории экспериментальной проверки, является автором многочисленных сочинений по общей философии, политической истории, теории права, парламентской процедуре и др. Значительный вклад Ф. Бэкона в мировую юриспруденцию, и в особенности в систематизацию права, остается малоизученным [73, pp. 450–455].

Великий философ-правовед, Бэкон «изобрел» новый феноменологический элемент, озвученный им на латыни как *schematismus*, на основе которого им были созданы «неписанный конституционализм и научный эмпиризм как два отличительных символа английского Модерна» [83, pp. 7–8]. Путем феноменологического анализа текстов английского права Ф. Бэкон также разработал свое известное учение об «идолах» разума (лат. *idola* – «призраки» на пути познания, ложные представления и предрассудки, источники человеческих ошибок). Он сравнивал процесс получения чистого научного знания с тем, как достигается истина в суде, полагая, что основной целью науки является очищение нашего восприятия от всяких «идолов». Только таким способом полученное научное знание как совокупность «испытанных» (по типу судебной верификации) суждений о реальности можно считать «чистым опытом» [6, с. 23].

Бэкон был прозорливым государственным политиком и опытным королевским судьей, талантливым ученым-юристом, «отцом-основателем» науки правоведения в Англии («*the father of modern Jurisprudence*») [52, pp. 10–14]. Недаром он получил титул виконта именно за свое «особое рвение и честность в управлении юстицией» и «старание и рассудительность при

выполнении своего служебного долга лорда-канцлера» [61, p. cccliii].

На нелегком поприще юриспруденции в своем судебском ремесле Бэкон преуспел более всего, умело совмещая все три «пути познания», о которых подробно сам писал: 1) восхождение к аксиоме – рационализм (*путь науки*); 2) нисхождение к практике – эмпиризм (*путь муравья*); и 3) *путь пчелы* как единство рационального и эмпирического [47, p. 25].

Своеобразный «путь пчелы» выбрал Бэкон для себя в сфере юриспруденции, оставив такое весомое догматическое наследие, которое вот уже более четырех столетий формирует концепцию правовой реформы и технику систематизации права. Причем происходит это как в странах традиции общего права, начиная со времен «Великого мятежа» в Англии XVII века [81, pp. 474–477], так и в странах романо-германской традиции права (например, кодификационные процессы при Наполеоне Бонапарте во Франции или при Александре I в России).

В самом начале своей юридической карьеры, в 1580-е гг., Бэкон поставил амбициозную цель – систематическое изложение теории закона, преобразование английского общего права и реформы статутного права. Понятие «реформы права» (*law reform*) в Англии эпохи Модерна включало в себя подготовку изменений в общем праве и статутах, усилия по упрощению судебной процедуры, снижению судебных расходов, развитию юридической профессии, накоплению юридической литературы [69, pp. 2–3]. Вся деятельность Бэкона была направлена на «поддержание разумного компромисса между короной и парламентом», в том числе по вопросу правовой реформы, как полагал Дж. Спеддинг, один из лучших издателей трудов Ф. Бэкона с сопутствующими пояснениями и материалами [24, vol. I, p. 5].

*речня юридических максим и правовых регул в авторском переводе. **Выводы/заключение:** «схематизм» реформирования права, по Бэкону, предполагал несколько последовательных стадий. Нами установлена следующая схема правовой систематизации как конечной цели реформы права: ревизия и пересмотр статутного права – хронологическая инкорпорация статуты и прецедентов – предметная гибридная кодификация (или консолидация) – создание «дигест» (свода законов) (итоговый документ).*

Ключевые слова: Фрэнсис Бэкон; реформа; систематизация; общее право; прецедент; статут; законодательная техника; легистика; кодификация; свод законов; дигесты; доктрина; афоризмы

Introduction

Francis Bacon (1561–1626) is a recognized developer of the scientific method of inductive cognition and the theory of experimental verification, the author of numerous works on general philosophy, political history, legal theory, parliamentary procedure, etc. The substantive contribution of F. Bacon to the world jurisprudence and particularly to the systematization of law, remains little-studied [73, pp. 450–455].

The outstanding philosopher and legal scholar Bacon ‘invented’ a new phenomenological element, voiced by him in Latin as *schematismus*, that was the basis for his ‘unwritten constitutionalism and scientific empiricism as the two distinctive symbols of English Modernity’ [83, pp. 7–8]. Through a phenomenological analysis of English law texts, Bacon also developed his famous ‘The Idols’ doctrine – from the Latin *idola* (and the Greek *eidolon*) – ‘phantom’ in the cognition path, false representations and prejudices, sources of human error, especially one that clouds or confuses people knowledge of external reality). He was comparing the process of obtaining pure scientific knowledge to how the truth was achieved in court, speculating that the primary goal of science is to cleanse human perception of all ‘idols.’ Only in this way the obtained scientific knowledge as a set of “tested” (by the type of forensic verification) judgments about reality can be regarded as ‘pure experience’ [6, p. 23].

Bacon was perspicacious politician and experienced royal judge, a talented legal scholar, ‘the father of modern Jurisprudence’ [52, pp. 10–14]. He was made Viscount for his ‘special zeal and honesty in the administration of justice’ and ‘dili-

gence and discretion in his official duty as Lord Chancellor’ [61, p. cccliii].

Bacon has excelled the most in his judicial career skillfully combining in this activity all three ‘ways of knowledge’ to which he devoted his thorough research: 1) upward to axiom – rationalism (Spider-like way); 2) backward to practice – empiricism (ant-like way) 3) bee-like way as the unity of rational and empirical [47, p. 25].

The peculiar ‘bee-like way’ Bacon chose for himself in the field of jurisprudence, left such a weighty dogmatic legacy, which for more than four centuries has shaped the concept of legal reform and the technique of legal systematization. This is the case both in countries of the common law tradition, beginning with the ‘Great Revolt’ in England in the 17th century [81, pp. 474–477], and in countries of the Romano-Germanic tradition of law (for example, the codification processes under Napoleon Bonaparte in France or under Alexander I in Russia).

Early in his legal career in the 1580s, Bacon set an ambitious goal of systematic presentation of the law theory, transformation of English common law and statutory law reform. The law reform concept in England of Modernity included the preparation of changes to common law and statutes, efforts to streamline the judicial procedure, reduce court costs, the development of the legal profession and the accumulation of legal literature [69, pp. 2–3]. All of Bacon’s activities were aimed at maintaining a reasonable compromise between the Crown and Parliament including on the issue of law reform, according to J. Spending, one of the best publishers of F. Bacon’s works with accompanying explanations and materials [24, vol. I, p. 5].

Интерес представляют специфическая модель «правовой реформы» и авторская схема систематизации права, разработанные Ф. Бэконом и смело предложенные им, минуя парламент, самому суверену – сначала королеве Елизавете I Тюдор, а затем, более успешно, королю Джеймсу I Стюарту. Будучи сторонником абсолютной монархии и централизованного правительствa, по своему глубокому убеждению Бэкон утверждал, что инициатива проведения реформ (в том числе общего права) должна была исходить от короля. Он оценивал реформу исключительно как «*opera basilica*» («государево дело»), к реализации которой государь должен был приступить только после того, как воспримет и оценит идеи мудрого философа-консультанта о порядке реформирования права [24, vol. VI, p. 180]. Следовательно, на первом этапе всегда должно происходить зарождение самой идеи реформы в уме талантливого философа-одиночки (Ф. Бэкон имел в виду самого себя). По его мнению, «главную основу правительства составляют авторитет, всеобщее согласие, добрая слава, и мнение» придворных ученых-правоведов [2, т. 2, с. 73]. По сути, стремление Бэкона к «римской модели» кодификации законов не могло быть отделено от его преданности «королевской особе как ключевому автору реформы», а именно – королю Джеймсу I Стюарту.

1. Правовой дискурс Англии и идея систематизации права

Фрэнсис Бэкон родился в дворянской семье, тесно связанной с юридической корпорацией Грейс-Инн в центральном Лондоне (*The Honourable Society of Gray's Inn*). Пример его знаменитого отца – Николаса Бэкона частично объясняет тот примечательный факт, что начиная с XVI века было около сорока членов элитарной корпорации юристов Грейс-Инн, удостоившихся почетного права сохранить семейную фамилию, причем восемь из них носили фамилию Бэкон [32, pp. 27–30].

Видный английский деятель и судья сэра Николас Бэкон был приближен к королевскому двору сразу же после воцарения Елизаветы I Тюдор (королевы Англии и Ирландии, 1558–1603 гг.). От нее он получил должность лорда-хранителя Большой печати Англии, которую занимал на протяжении долгих лет. К тому же в

1559 г. он стал лордом-канцлером – главой Суда канцлера (*Court of Chancery*) и по сути всей судебной власти в Англии и Уэльсе, а также вошел позднее в Королевский совет как главный министр Елизаветы.

Будучи сыном такого высокопоставленного политика, юный Фрэнсис в 12-летнем возрасте поступил в Кембриджский университет (*Trinity College*) [38, pp. 263–264]. Именно в Тринити-колледже началось знакомство с той самой «бесплодной и неутилитарной» аристотелевской философией, как впоследствии назвал Бэкон традиционную дедуктивную методологию, которая веками доминировала в университетском образовании [35, p. 565]. Здесь у него проснулся ранний интерес к механическим и практическим искусствам, в том числе к т. н. «практикующей юриспруденции».

Сам Бэкон называл впоследствии Кембриджский университет – «твердыня средневековой университетской схоластики», здесь он постигал основы гражданского права (*civil law*) [14, с. 62–64], увидел противостояние двух крупнейших юридических корпораций Англии, дуализм которых начал проявляться еще в XIII веке. Именно тогда вследствие запрета по ордонансу Генриха III любых юридических школ в границах лондонского Сити произошло первое дисциплинарное размежевание в системе юридического обучения: исчезло прежнее единство в преподавании канонического права и общего права в подготовке юристов-канонистов и юристов-коммонеров [54, pp. 175–180].

К XIII веку также относится формирование вблизи Вестминстера четырех судебных иннов – Грейс-Инн, Линкольнс-Инн, Иннер-Темпл и Миддл-Темпл [80, p. 133–134], внутри которых формируются высокопрофессиональная среда юристов общего права и собственная система юридической подготовки. Это приведет к тому, что из английского юридического сообщества, где доминировали обучавшиеся в судебных иннов *юристы общего права*, выделилась корпорация *юристов гражданского права*, получавших свое образование на основе догматических курсов в университетах [14, с. 62–65]. Так, в отличие от практико-ориентированного обучения будущих юристов как «коммонлойеров» [76, pp. 34–42] изучение права юристами-цивилистами в университетах было почти полностью теоретическим и не давало четкого представле-

The matter of particular interest is the special legal reform model as well as the author's framework developed by F. Bacon and boldly proposed by him, bypassing the Parliament, to the sovereign himself – first to Queen Elizabeth I Tudor, and then more successfully to King James I Stuart. As a supporter of an absolute monarchy and a centralized government, in his firm conviction, Bacon argued that the reform initiative (including common law) should have come from the King. He evaluated the reform solely as '*opera basilica*' (sovereign affairs) and the king was to begin implementing it only after he had perceived and appreciated the ideas of the wise philosopher-adviser on the order of law reform [24, vol. VI, p. 180]. Hence, the birth of the very idea of reform in the talented philosophical mind (here F. Bacon meant himself) should always be the first and foremost stage. By his viewpoint, 'the Government shall be based on authority, general agreement, good reputation, and opinion' of court scholars-jurists [1, vol 2, p. 73]. In fact, Bacon's quest for the 'Roman model' of codification could not be separated from his devotion to the 'royal as the key author of reform', namely King James I Stuart.

1. The Legal Discourse of England and the Idea of the Systematization of Law

Francis was born into a noble family closely associated with The Honorable Society of Gray's Inn, a legal corporation in central London. The example of his famous father, Nicholas Bacon, partly explains the remarkable fact that since the XVI century there have been about forty members of the elite corporation of Grace Inn's lawyers who have won the honorary right to retain the family name, eight of them having the Bacon surname [32, pp. 27–30].

A prominent English statesman and judge, Sir Nicholas Bacon, was brought close to the royal court immediately after the accession of Elizabeth I Tudor (Queen of England and Ireland, 1558 – 1603). She made him Lord Keeper of the Great Seal of England, which he held for many years. Also, in 1559 he became Lord Chancellor – Head of the Chancellor's Court (Court of Chancery) and,

in fact, the head of entire judiciary in England and Wales, and later joined the Royal Council as Chief Minister of Elizabeth.

As the son of such a high-ranking politician, young Francis had no trouble enrolling at the age of 12 at Cambridge University (Trinity College) [38, pp. 263–264]. It was in Trinity College that the acquaintance with that 'barren and non-qualified' Aristotelian philosophy began, as Bacon later called the traditional deductive methodology that dominated university education for centuries [35, p. 565]. Here he developed an early interest in mechanical and practical arts, including the so-called 'Practicing Jurisprudence'.

As Bacon himself later called Cambridge University is the 'The Middle Ages University Scholastic Stronghold', where he learned the basics of civil law [14, pp. 62–64]. Here he became acquainted with the real picture of the confrontation between England's two largest law corporations, whose dualism began to manifest itself in the 13th century. On that occasion, as a consequence of the Henry III Ordinance's prohibition of any law school within the boundaries of the City of London, the first disciplinary division in the system of legal education took place: the former unity in the teaching of canon law and common law disappeared and there has been a clash in the training of Canonist lawyers and Commoner lawyers (54, pp. 175–180).

The XIII century also saw the formation of four judicial inns near Westminster – Grace Inn, Lincoln's Inn, Inner Temple, and Middle Temple [80, pp. 133–134], where a highly professional environment of common law lawyers and their own system of legal training was developing. This would result in the separation of civic law practitioners, educated on the basis of dogmatic courses in the universities, from a British legal community, dominated by common law lawyers trained in the Inns of Court [14, pp. 62–65]. Thus, unlike the practice-oriented education of future lawyers as 'common lawyers' [76, pp. 34–42], the study of law by civil lawyers in universities was almost entirely theoretical and did not provide a clear

ния о судебных процедурах и практической юриспруденции [55, pp. 14–16]. Хотя здесь также практиковали университетские «диспуты», которые отчасти напоминали, по крайней мере по форме, «судебное моделирование» и «прения сторон» (*moots and bolts*), характерные для обучения в судебных иннах [44, pp. 24–28].

В раннестюартовской Англии к началу профессиональной карьеры Ф. Бэкона дуализм этих влиятельных корпораций – коммонеров и цивилистов перерос в противостояние догматических дискурсов общего и гражданского права, из этих дискурсов сложился своеобразный «правовой полиморфизм» [13, с. 2–4]. В этот период наиболее отчетливо проявились интеллектуально-политическое и институционально-корпоративное противоборство «Судебных иннов» и «Общины докторов» и даже сугубо лингвистическое разделение [15, с. 355–360]. Так, если для трактатов гражданского и канонического права основным языком оставался латинский как язык римского права, то для произведений юристов-коммонеров уже наметилась дилемма, продолжать использовать иноземный, французский, язык «*legal French*» или радикально перейти на английский язык [26, pp. 532–533]. Только во времена Карла I Стюарта стали публиковаться на английском языке юридические отчеты, материалы судебных иннов и широкий спектр остальных юридических текстов [84, pp. 341–350].

При этом обе корпорации юристов ратовали за «необходимую систематизацию профессионального знания и кодификацию практик» [16, с. 143–153]. В целом, это движение за упорядочение и систематизацию английской юриспруденции началось в эпоху юридического ренессанса в Англии.

Так, при Генрихе VII Тюдоре три инициативных университетских профессора, юристы-цивилисты, выдвинули проект преобразования английского права по латинской модели кодификации римского права, хотя их невыполнимые на тот момент планы не внушили доверия при дворе [25, p. 232]. Юристы-канонисты тоже работали в этом направлении. В частности, в 1534 г. появилась популярная схема реформы права, которая должна была начинаться с кодификации церковного права [25, p. 141].

Ф. Бэкон, обучаясь первоначально у юристов-цивилистов в Тринити-колледже, был обя-

зан в рамках университетского *curriculum* постигать риторику и диалектику, юридическую догматику и основы «гражданского права». Юный студент изучал здесь римскую юриспруденцию и ее влияние на английское право [65, pp. 24–27]. В тот период курс по римскому праву строился на изучении византийских сборников римского права, вместе с многочисленными доктринальными толкованиями и комментариями к этому тексту, но в особенности к 50 томам «Дигест Юстиниана» как составной части *Corpus Juris Civilis*¹. Английские комментаторы-«гуманисты» (под влиянием континентальных юристов *Cujas, Valla, Hotman* и др.) пытались изолированно изучать и «элегантно» преподавать «истинное» римское право классического периода [29, pp. 10–25; 34, pp. 16–20].

Как отмечал Ч. Донахью, в Англии XVI – нач. XVII века «резкий контраст между *civil law* (национализированным римским правом), преподаваемым в академических учреждениях (университетах), и тем негражданским правом (*common law*), которое применялось в английских судах, и разнообразными человеческими конфликтами и спорами, которые требовали эффективного разрешения, побудили вдумчивых людей искать общие первоосновы и принципы права» [40, pp. 169–174].

«Триумф тюдоровской монархии над церковью», сопровождавшийся изданием ордонанса Генриха VIII 1535 г. (*Visitation & Royal Injunction Act*, 1535, 37 Hen. 8, p. 17) о запрете преподавания канонического права в университетах и открытием для докторов *civil law* практически всех позиций в церковных судах, привел к устранению юристов-канонистов как класса [62, pp. 630–635].

При этом «мощное королевское покровительство» Генриха VIII получили не столько юристы *common law*, как ожидалось, а, напротив, юристы-цивилисты – университетские профессора, знатоки *civil law*. Поэтому они

¹ Хотя под таким названием систематизация Юстиниана не была еще известна к моменту обучения самого Ф. Бэкона в Кембридже, так как первой печатной версией «*Corpus Juris Civilis*» станет лишь десять лет спустя знаменитое издание Дени Годефруа (*Denis Godefroy*) в 1583 г., который объединил все четыре части систематизации под одноименным латинским названием в «Корпус гражданского права». В Англии появится следующее издание: *Corpus iuris civilis iustinianei [cum commentariis Accursi, scholiis Contii, et yonisii Gothofredi ad Accursium]* / Ed. by Johannes Felius. Lyon, 1627.

understanding of court procedures and practical jurisprudence [55, pp. 14–16]. Although there were also university ‘debates’ which partly resembled, at least in form, mock-trial, moots and bolts method typical for the Inn’s training [44, p. 24–28].

In the early Stuart England, in the beginning of F. Bacon’s professional path, the dualism of these influential corporations – commoners and civilists has evolved into a confrontation between dogmatic discourses of common and civil law and a peculiar ‘legal polymorphism’ emerged from these discourses [13, pp. 2–4]. During this period the intellectual-political and institutional-corporate confrontation between the Inns of Court and Doctors’ Commons (The College of Civilians) and even a purely linguistic division became most clearly evident [15, pp. 355–360]. For example, while Latin remained the main language for civil and canon law treatises the dilemma for the works of legal communicators was already outlined, whether to continue to use foreign ‘legal French’ or to switch radically to English [26, pp. 532–533]. It was only in the days of Charles I Stewart that legal reports, Inns of court records and public information materials were published in English [84, pp. 341–350].

But both corporations of lawyers called for the necessary systematization of professional knowledge and codification of practices [16, pp. 143–153]. Overall, this movement to streamline and systematize English jurisprudence started in the Renaissance of Law in England.

So, under Henry VII Tudor, three initiative university professors, lawyers-civilists proposed a Latin Roman law-based model of codification for the transformation of English law although their impossible at the time plans did not inspire confidence in the court [25, p. 232]. Canonists also had their steps in this direction. In particular, in 1534, a popular scheme of law reform emerged that was to begin with the codification of ecclesiastical law [25, p. 141].

F. Bacon, initially studying with civilists at Trinity College, was obliged, under the university

curriculum, to comprehend rhetoric and dialectics, legal dogmatics and the foundations of ‘civil law’. A young student here studied Roman jurisprudence and its influence on English law [65, pp. 24–27]. At that time, the course on Roman law was based on the study of Byzantine collections of Roman law, together with numerous doctrinal interpretations and commentaries to the text, but especially to 50 volumes of *The Digest of Justinian*, as part of *Corpus Juris Civilis*¹. British ‘Humanists’ (influenced by continental lawyers *Cujas, Valla, Hotman* et al. tried to study in isolation and ‘elegantly’ teach ‘true’ classical Roman law [29, pp. 10–25; 34, pp. 16–20].

As noted by C. Donahue, in the 16th – early 17th century England, ‘the sharp contrast between civil law (nationalized by Roman law) taught in academic institutions (universities) and those non-civilian law (*common law*) that was applied in English courts, and diverse people conflicts and disputes that required effective resolution, encouraged thoughtful people to seek common ground and principles of law.’ [40, pp. 169–174].

‘The Triumph of the Tudor Monarchy over the Church’, accompanied by the publication of the Order of Henry VIII, 1535 (*Visitation & Royal Injunction Act*, 1535, 37 Hen. 8, p. 17) prohibition against canon law teaching at universities, and the opening of civil law to doctors of almost all positions in ecclesiastical courts, led to the elimination of canonist lawyers as a class [62, pp. 630–635].

However, ‘powerful royal patronage’ of Henry VIII was received not so much by *common law* practitioners, as expected, but on the contrary his favor fell on the caste of civil lawyers as university professors, connoisseurs of *civil law*. Consequently,

¹ Justinian’s systematization was not yet known under this name at the time of Bacon’s studies at Cambridge. The first printed version of *Corpus Juris Civilis* appeared ten years later – in 1583. That was the famous edition of Denis Godefroy, who combined all four parts of the systematization under the Latin title. The edition that appeared in England was *Corpus iuris civilis iustinianei [cum commentariis Accursi, scholiis Contii, et yonisii Gothofredi ad Accursium]*. Ed. by Johannes Felius. Lyon, 1627.

постепенно приобрели почти исключительную монополию на преподавание права в университетах Оксфорда и Кембриджа. Многие английские юристы-цивилисты стали преданными государственными служащими короны Тюдоров и ее расширяющейся бюрократии, занимая важные места в Тайном совете, королевских судах и на дипломатической службе [37, pp. 393–410].

Юристы-цивилисты имели монополию в специализированных областях юридической практики Высокого адмиралтейского суда по вопросам кораблекрушений и заграничной торговли, церковных судов по делам о браке и наследстве, Высокого рыцарского суда и Суда маршала по вопросам их юрисдикции. Кроме того, статистически в XVII веке юристов *civil law* было примерно 200 человек и 2 тысячи юристов *common law* [55, pp. 21–22].

Такое явное превосходство юристов-коммонеров было обусловлено тем, что в раннестuartовской Англии начался новый виток развития литературы по английскому церковному праву и развернулся догматический конфликт с юристами-канонистами [46, p. 28]. Юристы общего права ссылались на свои доктринальные источники (*books of authority*), в частности на труды Литлтона, Перкинса, Фортескую, Фицджерберта и др. [85, pp. 302–330]. В свою очередь канонистов отчаянно поддерживали юристы-цивилисты, которые для защиты церковной юрисдикции писали все новые трактаты по применению гражданского и церковного права в Англии, например Т. Ридли, Ч. Моллой и др. [36, pp. 315–371].

Как резюмировал Д. Р. Кокиллетт, английские «бартолисты» эпохи Ренессанса значительно превосходили континентальных правоведов-романистов в своих попытках совместить романское *civil law* с «национальным» *common law* и привнести в местный дискурс идею кодификации права. «Английские бартолисты также пытались начать диалог с юристами общего права и имели первоначально довольно ограниченный успех, но особенно в контакте с Фрэнсисом Бэконом и его последователями» [34, pp. 36–37].

Много лет спустя сам Бэкон, анализируя тот доктринальный контекст и сущность правового дискурса, в котором ему приходилось искать собственную теоретическую нишу, писал следующее: «Хотя я профессор общего права,

но тем не менее как поклонник глубокого знания и отыскания истины я внутри убежденный профессор гражданского права, т. н. *civilian professor*, потому что *civil law* является научным руководством» [23, pp. 27, 39].

2. Экспериментальный подход Ф. Бэкона и попытки систематизации права

Спустя три года после обучения в Кембридже Бэкон осознал, что получаемые юридические знания и науку о праве в целом эффективнее проверять на практике, эмпирически исследуя то, как право ведет себя в залах парламента и «лаборатории суда». Бэкон перешел в юридическую коллегия Грейс-Инн при Королевском суде и приступил там к изучению английского *common law* [54, pp. 51–55]. Тем более, что на территории инна располагался дом-резиденция его отца, куда Френсис и переехал в 1579 г. с целью более практического изучения юриспруденции. В библиотеке Грейс-Инн каждый студент или адвокат мог пользоваться ценнейшей литературой, методически отличавшейся от университетской догматики, в частности, следующими сочинениями: «Диалоги между доктором богословия и студентом общего права о законах Англии» Кристофера Джермейна 1528 г. [45, pp. 129–130]; Анонимous «Принципы или важнейшие положения законов Англии» (*Principia sive maximae legum Angliae*) 1546 г.; «*Methodus studentis*» сэра Джона Доддриджа (в рукописи; труд был напечатан только в 1629 г.); «Направление изучения или подготовка к изучению права» Уильяма Фулбека 1600 г.; «Номотехника» Генри Финча 1613 г. и др. [33, p. 37–38].

Параллельно молодой Бэкон приобретает к карьере дипломата, после того как влиятельный отец отправил его за границу в составе английского посольства во главе с Амьесом Паулетом. Во время своего почти четырехлетнего турне по французским городам Блуа, Пуатье, Тур, по итальянским княжествам, Германии, Испании, Польше, Дании и Швеции Бэкон изучал французский и другие языки, систему государственного управления, континентальное гражданское право, при этом выполняя рутинные дипломатические поручения.

Бэкон успел пройти несколько курсов на факультете гражданского права в Университете

they gradually acquired an almost exclusive monopoly on the teaching of law in Oxford and Cambridge. Many English civil lawyers have become loyal public servants of the Tudor Crown and its growing bureaucracy, occupying important seats in the Privy Council, the Royal Courts and in the Foreign Service [37, pp. 393–410].

Civil lawyers had a monopoly in specialized areas of High Court jurisprudence Admiralty Court for Shipwrecks and Foreign Trade, Church Marriage and Inheritance Courts, The High Court of Chivalry and the Marshal's Court under their jurisdiction. There were about 200 *civil* lawyers compared to 2000 *common* lawyers in the 17th century [55, pp. 21–22].

This apparent superiority of common law practitioners was reinforced by the fact that in early Stuart England a new round of development of English ecclesiastical law started and there was a dogmatic conflict with the canonist lawyers [46, p. 28]. Common law lawyers referred to their doctrinal sources (books of authority), in particular the works of Littleton, Perkins, Fortescue, Fitzherbert, etc. [85, pp. 302–330]. In turn, the Canonists were desperately supported by the civil lawyers who, to defend the church jurisdiction, wrote more and more treatises on the application of civil and ecclesiastical law in England, for example, T. Ridley, C. Molloy and others [36, pp. 315–371].

As D. R. Coquillette summarized, English 'bartolists' of the Renaissance far surpassed continental legal novelists in their attempts to reconcile Roman civil law with 'national' common law and bring to the local discourse the idea of law codification. 'The English Bartolists also tried to start a dialogue with common law lawyers and initially had a rather limited success, but especially in contact with Francis Bacon and his followers' [34, pp. 36–37].

Many years later, Bacon himself, analyzing that doctrinal context and the essence of the legal discourse where he had to seek his own theoretical niche, he wrote: 'Although I am a professor of

common law, but as a fan of deep knowledge, and finding the truth I am also a convinced professor of civil law, i.e., *civilian professor*, because *civil law* is scientific guidance' [23, pp. 27, 39].

2. Bacon's Experimental Approach and Attempts to Systematize the Law

Three years later at Cambridge Bacon realized that the resulting legal knowledge and the law science in general were more efficient to test in practice, empirically examining how the law behaves in the halls of Parliament and "the laboratory of the court". Bacon moved to the Grace Inn Bar of the Royal Court and began his study of English *common law* there [54, pp. 51–55]. Especially since the Inn had its father's residence, where Francis moved to in 1579 in order to study the law more practically. At the Grace Inn Library, every student or lawyer could use the most valuable literature, which differed methodologically from the dogma of the university, in particular with the following essays: *Dialogue between Doctor of Theology and Common Law Student on the Laws of England* by Christopher Germaine, 1528 [45, pp. 129–130]; *Principles or Essential Provisions of the Laws of England (Principia sive maximae legum Angliae)*, 1546; *Methodus studentis* by Sir John Doddridge (manuscript; the work was only printed in 1629); *Direction of Study or Preparation for Study of Law* by William Fulbeck, 1600; *Nomotechnics* by Henry Finch, 1613 [33, pp. 37–38].

At the same time, young Bacon began to develop a career as a diplomat after an influential father sent him abroad as part of the English Embassy headed by Amyas Paulet. During his nearly four-year tour of the French cities of Blois, Poitiers, Tours, in Germany, Spain, Poland, Denmark and Sweden, Bacon studied French and other languages, public administration, public administration, continental civil law and at the same time, he carried out routine diplomatic missions.

Bacon took several courses at the Faculty of Civil Law at the University of Poitiers, which by

Пуатье, который уже имел европейскую известность и был вторым по популярности после Университета Сорбонна. Он обучался по трудам известного французского правоведа и историка Франсуа Отмана (*François Hotman*, 1524–1590), знатока гражданского права, лектора по римскому праву в Парижском университете¹. Также он познакомился с его старшим сыном Жаном Отманом (*Jean de Villiers Hotman*), французским дипломатом, юристом и позднее переводчиком работ короля Джеймса I Стюарта.

Во французской столице Бэкон познакомился со многими придворными правоведами короля Генриха III Валуа. В частности, он сблизился со знаменитым правоведом Барнабе Бриссоном (*Barnabé Brisson*, 1531–1591 гг.), который накануне знакомства стал генеральным адвокатом, а позднее – президентом Парижского парламента [66, pp. 65–70]. Фрэнсис хорошо запомнил, как еще в детстве мать обучала его латыни и римскому праву по трактатам Бриссона. Позже, в Кембридже, он постоянно использовал «стандартный справочник правоведов Европы» – «*De Verborum Quae ad Jus Civile Pertinent Significatione*»². Это популярное издание Барнабе Бриссон опубликовал в 1559 г. как словарь терминов и понятий римского права [3, p. 5]. Наличие данного издания считалось обязательным в домашних библиотеках всех авторитетных правоведов, а также в университетах того времени.

Впоследствии Бриссон сам приезжал в Англию, возглавляя несколько дипломатических миссий в 1580–1588 гг. при дворе Елизаветы, и там продолжилось их общение с Ф. Бэконом. Возможно, они обменивались опытом правовых преобразований и законодатель-

ных реформ в своих странах. Бриссон мог передать Бэкону подготовленный им накануне во Франции по распоряжению самого короля «*Кодекс Генриха III*» (*Le Code du Roy Henry III, Roy de France et de Pologne rédigé en ordre par messire Barnabé Brisson*). Опубликованный в 1587 г., он представлял собой весьма обширный сборник французских кутюмов и королевских ордонансов. Изначально король лично распорядился о его составлении в соответствии с просьбами-наказами, переданными Генеральным штатам в Орлеане в 1560 г. и в Блуа в 1576 г. В структурном плане «Кодекс» был составлен с учетом тематики предмета его правового регулирования и отчасти воспроизводил структуру византийского «Кодекса Юстиниана», хотя и был изложен в 20 книгах. Его иногда неверно именуют «первым Гражданским кодексом» Франции, но в действительности это было всеобъемлющее межотраслевое собрание в форме тематической инкорпорации, включавшее в том числе нормы публичного, уголовного и процессуального права, разделы о государственной службе и полиции. Так, в книгах VII и VIII «Кодекса» были систематизированы нормы об уголовном судопроизводстве, уголовных правонарушителях и наказании за преступления (16 титулов), о составах преступлений и санкциях, налагаемых за их совершение (25 титулов)³.

По окончании дипломатической миссии Фрэнсис Бэкон продолжил обучение в судебном инне, детально изучая источники, статуты и прецеденты, составлявшие существо «общего права» Англии, но с учетом полученных им знаний о континентальной системе права. По завершении своего образования, в 1582 г., Бэкон становится барристером. В 25 лет он уже возглавил коллегия судебных юристов как *бенчер*, или «мастер скамьи», старшина инна (*senior member*) и получил почетную должность лектора права (*reader-lecturer at the Inn*), прочитав свой первый курс лекций в 1588 г. В 1594 г. он стал магистром гуманитарных наук Кембриджского университета (*Master of Arts degree*).

Последующая парламентская деятельность Бэкона в качестве депутата палаты общин не-

then had earned a European reputation and was the second most popular after Sorbonne University. He studied the work of the famous French lawyer and historian François Hotman, 1524–1590, connoisseur in civil law and lecturer in Roman law at the University of Paris¹. He also met his eldest son Jean de Villiers Hotman who was a French diplomat, lawyer and later translator of King James I Stewart's works.

In the French capital, Bacon met many of King Henry III's court lawyers. In particular, he became close to the famous scholar of the time, Barnabé Brisson (1531–1591), who had just become Advocate General and later President of the Paris Parliament [66, pp. 65–70]. Francis remembered that as a child his mother taught him Latin and Roman law on Brisson's treatises. And then in Cambridge he constantly used a 'standard handbook of European jurists' – *De Verborum Quae ad Jus Civile Pertinent Significatione*². This popular edition by Barnabé Brisson published in 1559 as a dictionary of terms and concepts [3, p. 5]. The book was considered mandatory in the home libraries of all eminent legal scholars and universities of the time.

Subsequently, Brisson himself came to England, leading several diplomatic missions in 1580 – 1588 at the court of Elisabeth where their communication would continue. They may have shared experiences of legal change and legislative reform in their countries. Brisson could have handed over

to Bacon *The Code of Henry III (Le Code du Roy Henry III, Roy de France et de Pologne rédigé en ordre par messire Barnabé Brisson)* prepared the day before in France by order of the King himself. Published in 1587, it was a very extensive collection of French coutumes and royal ordinances. Initially, it was the King himself who ordered it to be drawn up in accordance with the requests and instructions transmitted to the States General of Orleans in 1560 and in Blois in 1576. Structurally *The Codex* was drafted taking into account the subject matter of its legal regulation and reproduced in part the structure of the Byzantine *Code of Justinian*, although it had 20 books. It is sometimes incorrectly called 'the first Civil Code' of France but in fact it was a comprehensive intersectoral collection in the form of thematic incorporation, including public, criminal and procedural laws, public service and police sections. Thus, two books VII and VIII of *The Codex* systematized rules on criminal procedure, criminal offenders and punishment of crimes (16 titles) and the corpus delicti and penalties imposed (25 titles)³.

Upon his return from the diplomatic mission, Francis Bacon continued his training as a lawyer in the Inns of Court, examining in detail the sources, statutes and precedents, constituted the substance of the "common law" of England, taking into account the concepts he has received on the continental legal system. After graduating in 1582, Bacon became a barrister. At 25 he already headed the College of Legal Experts as a *bencher*, or 'master of bench', *senior member* and received the honorary post of lecturer of law (*reader-lecturer at the Inn*) after giving his first course of lectures in 1588. In 1594 he became a Master of Arts at University of Cambridge.

Bacon's subsequent parliamentary activities as a member of the House of Commons were often

¹ Назовем наиболее известные работы Ф. Отмана: «Комментарии к речам Цицерона», 1553 г.; «Раздел об исках в четвертой книге Институций», 1548 г., и «Комментарий» к этому произведению, 1560 г.; «*Justiniani imperatoris vita. Observationum in Pandectis*» («Деятельность императора Юстиниана. Обзор Пандектов»), 1556 г.; «*Legum romanarum index*», 1558 г.; «*De Legibus XII. tabularum tripartita*» («О Законах XII таблиц. Трипарти́та»), 1564 г.; «*Antitribonianus*» («Анти-Трибониан»), 1567 г.; «*Ad III titulos de donationibus octavi libri Codicis scholae*» («4-й титул о дарениях Книги восьмой Кодекса (Юстиниана)»), 1593 г.; «*Scholae in duos tit. XXVIII libri Digestorum de testamentis*» («Изучение второго титула Книги XXVIII Дигест Юстиниана о завещаниях»), 1593 г.

² Текст словаря Б. Бриссона на латыни доступен по ссылке: https://books.google.ru/books?id=F6ALVzf3uxkC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false.

³ *Кодекс* Генриха III. URL: <https://play.google.com/books/reader?id=z80vCl4GpJcC&hl=ru&pg=GBS.PA5>).

¹ Let us mention the most famous works of F. Hotman: *Commentaries on Cicero's Speeches*, 1553; *Section on Claims in the Fourth Book of the Institutes*, 1548, and *Commentary on this work*, 1560; *Justiniani imperatoris vita. Observationum in Pandectis (The Activity of the Emperor Justinian. An Overview of the Pandects)*, 1556; *Legum romanarum index*, 1558; *De Legibus XII tabularum tripartita (On the Laws of the Twelve Tables. Tripartita)*, 1564; *Antitribonianus (L'Anti-Tribonian)*, 1567; *Ad III titulos de donationibus octavi libri Codicis scholae (The 4th Title on Donations of Book Eight of the Code)*, 1593; *Scholae in duos tit. XXVIII libri Digestorum de testamentis (Study of the Second Title of Book XXVIII of Justinian's Digest of Testaments)*, 1593.

² The text of B. Brisson's Dictionary in Latin is available at: https://books.google.ru/books?id=F6ALVzf3uxkC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false.

³ *The Code of Henry III*. Available at: <https://play.google.com/books/reader?id=z80vCl4GpJcC&hl=ru&pg=GBS.PA5>.

редко требовала выступлений обвинительного свойства в парламенте в 1584–1586 гг. Открыто симпатизируя пуританам, он во время громкого судебного процесса над королевой Шотландии католичкой Марией Стюарт выступал за смертную казнь [21, pp. 35–49].

В период активной судебной деятельности Бэкон совершенствовал свой научный метод, совмещая индуктивный анализ с экспериментальной проверкой. В 1597 г. публикуются его небольшой томик очерков «Опыты или наставления» и несколько изданий его самого популярного сборника эссе «Новый Органон». Многие свои гипотезы Бэкон проверял посредством доступного ему правового инструментария, экспериментируя на поприще своей адвокатской карьеры барристера и затем солиситора в судах. Он также полагал, что его индуктивный метод станет важным ключом к реальной правовой реформе в Англии, как только он получит подходящую государственную должность при короле [35, p. 566].

Как известно, Бэкон сделал первое публичное заявление о правовой реформе в 1593 г., выступая в парламенте. Последний из дошедших до нас и сделанный при жизни Бэкона документ по реформе права датирован 1621 годом – «Предложение королю Дигест законов Англии» [24, vol. XIV, pp. 357–364].

Рассмотрим основные направления экспериментального подхода Ф. Бэкона в приложении к проекту реформы английского права.

Во-первых, это применение новых практических приемов и эксперимента в целях совершенствования судебной процедуры и доказательственной практики по уголовным и гражданским делам. Так, в условиях собственной «экспериментальной» практики как королевского адвоката и генерал-солиситора Ф. Бэкон пытался проверять в реальных судебных процессах свой знаменитый метод – бэconiанский эксперимент CCE (*contained, controlled experiment*) [59, pp. 731–760].

В его понимании, которое изложено в «*Essay on Judicature*» и др., судебный юрист или дознаватель по делу, подобно научному экспериментатору, должен выступать в роли «*active inquisitor*», формулировать вопросы к испытуемому и при необходимости привлекать методы пытки, изучать показания свидетелей, верифицирующих результат опроса, и получать

в итоге практический результат, способствующий отысканию истины и улучшению порядка правосудия [75, pp. 166–167].

Подходящее время для «судебного проекта» Бэкона наступило в 1608 году, который стал поистине «звездным» для правоведа-экспериментатора.

С одной стороны, именно в 1608 г. он наконец был назначен в Звездную палату секретарем с получением оклада, хотя еще в 1589 г. стал кандидатом в ее регистраторы [31, p. 276]. Напомним, что этот суд «*Camera Stellate*» изначально создавался Генрихом VII в качестве комитета Тайного Совета и существовал с 1487 г. вплоть до ликвидации по акту Долгого парламента 1641 г. Бэкон планировал реформировать процесс в Звездной палате, где часто без надлежащей правовой процедуры выносились приговоры: членовредительные наказания (например, отсечение ушей), битье кнутом и смертная казнь. По его мнению, в стенах чрезвычайного суда надлежало шире применять пытку, но не как средство «выбивания обвинительных показаний» с целью расправы с виновным, а как способ отыскания истины путем опроса с пристрастием и для получения информации о всей сети причастных к делу, рекомендовал такую процедуру по делам о подстрекательстве к мятежу, заговорах дворянской оппозиции и иных политических преступлениях [59, p. 750–751].

Так, в письме Джеймсу I по вопросу о месте пыток в английском праве Бэкон уточнял, что «в делах о государственной измене пытки используются для раскрытия информации, а не для получения доказательств» [53, p. 90]. Несмотря на тщательную защиту Ф. Бэконом принципа законности проведения эксперимента как в науке, так и в практической деятельности, его критики представили Бэкона как сторонника «пыток» в судебном процессе [64, p. 81–94].

Во-вторых, именно 1608 год сделал возможным еще один эксперимент по плану Бэкона – т. н. «имперский проект», направленный на развитие масштабной колонизационной деятельности Британского королевства, в которой Бэкон видел одну из экономических основ могущества государства [18, с. 5–8]. В связи с этим он начал развивать «юнионистский проект» объединения с Шотландией после прихода

associated with accusatory speeches in Parliament in 1584–1586. In open sympathy with the Puritans, during the high-profile trial of the Catholic Queen of Scotland, Mary Stuart, he vehemently called for her death penalty [21, pp. 35–49].

Bacon being actively engaged in court trials, perfected his scientific method, combining inductive analysis with experimental testing. In 1597 his small volume of *Essays of Counsels, Civil and Moral* appeared, and then several editions of his most popular collection of essays *Novum Organum*. Many of Bacon's hypotheses were tested using legal tools available to him, while he experimented with his law career as a barrister and then as a solicitor in the courts. He also believed that his inductive reasoning method would be an important key to real legal reform in England, as soon as he gets a proper public position under the King [35, p. 566].

As is known Bacon made his first public statement on law reform in 1593 during his speech to Parliament. The last surviving document on law reform, made in Bacon's lifetime, is dated 1621, *An Offer to the King of a Digest to be Made of the Laws of England* [24, vol. XIV, pp. 357–364]. Having sketched out this background, we are now in a position to evaluate F. Bacon's thought and practice concerning pilot approach in the annex to the draft English Law Reform.

The *first* is the application of new techniques and experiments to improve court's proceedings and evidentiary practice in criminal and civil cases. Thus, within his own 'experimental' practice as Crown Counsel and Attorney General, Bacon tried to test in real litigation his famous method – Bacon's experiment CCE (*contained, controlled experiment*) [59, pp. 731–760]. According to his understanding described in the work *Essay on Judicature* et al., a court lawyer or investigator of the case, like a scientific experimenter, was to act as "active inquisitor", to formulate questions to the subject and, where necessary, to use torture, to examine the testimony of witnesses, verifying the result of the inquiry, and to obtain a practical out-

put conducive to finding the truth and improving the administration of justice [75, pp. 166–167].

The good time for Bacon's 'judicial project' came in 1608, which became truly 'star' for the legal experimenter. On the one hand, it was in 1608 that he was finally appointed as officer for examination and later as Clerk of the Privy Council to the Star Chamber, although he became a candidate for the registrar in 1589 [31, p. 276]. Let us remind that this court 'Camera Stellate' was originally created by Henry VII as a Committee of the Privy Council, which existed from 1487 until its dissolution by Act of the Long Parliament of 1641. Bacon planned to reform the process in the Star Chamber, where self-inflicted penalties were often imposed without due process of law (e.g., amputation of ears), whipping and the death penalty. In his view, the emergency court should have used torture more widely, but not as a means of 'eliciting the guilty evidence' for the purpose of killing the guilty, but as a way to find the truth through interviewing with partiality and to obtain information on the entire network of persons involved in the case, and recommended such a procedure in capital crimes of sedition, conspiracy of the noble opposition and other political offences [59, pp. 750–751].

For example, in a letter to James I concerning the place of torture in English law, Bacon explained that in treason cases 'torture is used to provide information that might help to ascertain an alleged fact or to prevent crimes (particularly plots and treason) insofar as they reveal something unknown by the court, rather than to obtain evidence' [53, p. 90]. Despite Bacon's careful protection of the legality principle of the experiment as both in science and practice, his critics presented Bacon as a supporter of 'torture' in court proceedings [64, pp. 81–94].

Second, it was the year 1608 that made another Bacon experiment possible – the 'imperial project', aimed at the development of large-scale colonization activities of the British Kingdom where Bacon saw one of the economic bases of state power [18, pp. 5–8]. Therefore, he started to develop the 'unionist project' of unification with Scotland when

к власти Джеймса I / VI¹, что сразу же активировало его включение в состав англо-шотландской Комиссии по объединению. По замыслу Бэкона, «юнионистский проект» будет успешен, если удастся гармонизировать правовую систему Шотландии, более цивилистическую (континентально-романистскую), с английским общим правом [43, pp. 310–327]. Поэтому он горячо приветствовал союз еще и как возможность пересмотра (ревизии) и реформы английского права [24, vol. VII, pp. 727–743].

В 1606 г. Бэкон продолжил свой «имперский эксперимент», приняв активное участие в отправке первых поселенцев в североамериканскую Виргинию для основания английской колонии. Вероятно, Бэкон также участвовал в разработке двух проектов учредительной хартии Виргинии (в 1609 и 1612 гг.), поэтому его можно причислить к отцам-основателям США [39, p. 200]. В 1610 г. он разработал и получил от короля Хартию об управлении колонией Ньюфаундленд с разрешением основания нового поселения в Канаде (совместное управление с графом Нортхэмптоном и бристольским купцом Дж. Квионом). Впоследствии, будучи уже лордом-канцлером, Бэкон стал крупнейшим вкладчиком Ост-Индской компании.

На этом новом витке своего «экспериментального метода» в приложении к государственному управлению Бэкон решил выступить в громком судебном деле 1608 г. Это было впоследствии широко известное прецедентное дело *Calvin's case*, или «Дело о *Post-Nati*»². Еще в бытность своего членства в королевской Комиссии союзного государства Англии и Шотландии Бэкон выступал протагонистом унии и уравнивания прав *postnati* и *antenati*, т. е. рожденных до и после смерти Елизаветы Тюдор [12, с. 78].

Как отметил Х. Уилер, «это странное судебное дело, затерянное в юридической пустыне во времени между Елизаветой I и Уильямом и Мэри, стало “духовным отцом” как неписаной конституции Англии 1688 г., так и федеральной системы двойного суверенитета, избретенной позднее американцами в 1789 г.». Он назвал решение по делу малыша Кальвина ведущим прецедентом (*leading case*) в конститу-

ционном праве эпохи Модерна в его англо-американском варианте [82, p. 507].

Готовясь выступить в суде по делу в качестве солиситора, Ф. Бэкон должен был тщательно изучить многочисленные положения в старых прецедентах. При этом в его арсенале были особый логический анализ, антикварный метод, диалектическое сравнение и оценка их применений в прошлом. Это потребовало использования «новой архивной технологии для декодирования значений, скрытых за готическим английским языком в свитках архаичных судебных отчетов (*case reports*)». Бэкон прибег в этом деле к методу транслитерации собранных им сведений в более общие принципы и правила, «которые можно было бы применить к возникающим аналогичным судебным случаям Нового времени» [83, p. 12].

В результате Бэкон предложил суду следующее решение спорного вопроса, его поддержали 10 из 12 судей: это «автоматическая» натурализация англичан и шотландцев, если они родились уже после «объединенной» коронации Джеймса I Стюарта [24, vol. VII, pp. 637–679]. Следовательно, и те и другие становились гражданами Англии и Шотландии, приобретая соответствующий правовой статус в обоих государствах по типу «двойного подданства».

Все эти и другие судебные позиции Бэкона, его творческая вовлеченность в процесс поиска «общего знаменателя» для создаваемого правового пространства союзного англо-шотландского государства и зарождавшейся Британской империи, где непременно должен был возникнуть юридический плюрализм [27, pp. 4–15], привели к новому «правовому эксперименту» Бэкона по созданию свода единых правовых норм и попытке гибридной кодификации права [68, pp. 430–432].

3. «Схематизм» в учении Ф. Бэкона и поэтапная реформа права

Ф. Бэкон с университетской скамьи в Кембридже вынашивал идею реформы архаичного права Англии и разрабатывал направленный на это проект систематизации общего права.

Предложенный им особый феноменологический элемент под латинским названием *schematismus* или «упорядоченность – систематичность» (*schematismi sive systematis*) должен был дополняться вспомогательными средства-

James I and VI¹ came to power, which immediately included him in the Anglo-Scottish Unification Commission. According to Bacon's idea, the 'unionist project' would be successful if it was possible to harmonize the Scottish more civil (continental-Roman) legal system, with English common law [43, pp. 310–327]. He therefore warmly welcomed the alliance also as an opportunity for revision (review) and reform of English law [24, vol. VII, pp. 727–743].

Then Bacon continued his 'imperial experiment', taking an active participation in sending the first settlers to North American Virginia to establish English colony in 1606. Bacon was probably also involved in the development of two drafts of Virginia's Constituent Charter (in 1609 and 1612) and can be classified as one of the Founding Fathers of the United States [39, p. 200]. In 1610 he drafted and received from the King the Charter of Government of the Colony of Newfoundland with permission to establish a new settlement in Canada (joint administration with the Earl of Northampton and Bristol merchant J. Quion). Subsequently, as Lord Chancellor, Bacon became the largest investor to the East India Company.

In this new round of its experimental method in addition to public administration, Bacon decided to appear in a high-profile court case of 1608. It was subsequently a well-known precedent – *Calvin's case*, or the 'PostNati case'². Also, while being a member of the Royal Commission of the Union State of England and Scotland, Bacon was the protagonist of the union and the equalization of rights *postnati* and *antenati*, i.e., born before and after the death of Elizabeth Tudor [12, p. 78].

As H. Wheeler noted, 'this is a bizarre trial lost in the legal desert in time between Elizabeth I and William and Mary, became the 'spiritual father' of both the unwritten Constitution of England 1688 and the federal system of dual sovereignty invented later by the Americans in 1789.' He qualified the

decision in the Calvin case as the leading precedent in the constitutional law of the Modernist era in its Anglo-American version [82, p. 507].

Preparing to take the stand as a solicitor, F. Bacon was forced to scrutinize the numerous provisions in the old case law, using a logical analysis, antique method, dialectic comparison, and evaluation of their past applications. This required the use of 'new archival technology for decoding values hidden behind Gothic English in scrolls of archaic case reports.' Bacon also used a special method of transliterating his findings into more general principles and rules 'that could be applied to the emergence of similar New Age law cases.'

As a result, Bacon proposed to the court the solution to the dispute, which was supported by 10 of the 12 judges: 'automatic' naturalization of English and Scots, if they were born after the 'united' coronation of James I Stewart [24, vol. VII, pp. 637–679]. Consequently, both became citizens of England and Scotland, acquiring the appropriate legal status in both states by type of "dual nationality".

All these and other judicial positions of Bacon, his creative involvement in the searching for the 'common denominator' for the emerging legal space of the Anglo-Scottish Union and the nascent British Empire, where legal pluralism was bound to emerge [27, pp. 4–15], led to Bacon's new 'legal experiment' on the creation of a single body of law and attempt a hybrid codification of law [68, pp. 430–432].

3. 'Schematism' in Bacon's Doctrine and the Progressive Reform of Law

From his time at Cambridge University, F. Bacon nurtured the idea of reforming the archaic law of England and developed a common law systematization project. He proposed a special phenomenological element under the Latin name *schematismus* or 'ordered – systematic' (*schematismi sive systematis*) was to be supplemented by

¹ Король Джеймс I Английский, он же – Джеймс VI Шотландский.

² Calvin's Case, 77 ER 377, (1608) Co Rep 1a, Trin. 6 Jac. 1.

¹ King of Scotland as James VI and King of England as James I.

² Calvin's Case, 77 ER 377, (1608) Co Rep 1a, Trin. 6 Jac. 1.

ми, «которые нужны разуму не меньше, чем руке». Речь шла об индуктивном методе рассуждений, который, по замыслу Бэкона, отталкивается от предварительно составленных классификационных таблиц сущности и присутствия, отклонения и сравнений. Эти небезызвестные *бэконовские таблицы* были прежде всего направлены на систематизацию эмпирического материала, собранного посредством экспериментального опыта [20, с. 180].

При этом его «табличный метод» в сфере познания права дополнялся приемами правовой интерпретации и юридической формализации. В римском праве «табличный метод» структурирования текста использовался в предклассический период, начиная со времени «Кодекса двенадцати таблиц», в наименовании которого латинский термин *tabula* означал «доска», как средство записи в виде соответствующих друг другу строк и колонок правовых положений в определенной системе [9, с. 25].

Еще в 1593 г. Фрэнсис Бэкон попытался возродить проект своего отца – «*Nicholas Bacon's scheme*» 1575 г., схематичный план по ревизии, направленный на сокращение объема английских статутов, которых было «такое множество, что простые люди не могли даже наполовину их применять, а юристы не в достаточной степени их понимали» [25, р. 232]. В 1601 г. аналогичную цель безуспешно поставило перед собой сообщество правоведов – членов палаты общин. В 1607 г. новый король Джеймс I предложил парламенту очистить законы от анахронизмов и сделать их более понятными, согласовать противоречивые статуты, отказаться от устаревших правоположений и подготовить авторитетный рестейтмент законов.

Наконец, в 1616 г. Бэкон совместно со своими соратниками, английскими юристами – Уильямом Ноем, автором трактата «Об основах и максимах законов этого королевства» 1641 г., и Генри Финчем, автором знаменитого «*Nomotexnia*» 1613 г., а также с другими членами комиссии предприняли попытку «кодифицировать статутное право» [67, р. 76].

Затем в развитие этого проекта Бэкон предложил свой план под названием «Проект для Его Величества касательно составления и внесения поправок в законы Англии» 1616 г. [24, vol. XIII, pp. 61–71], он призвал к созданию сначала «*digest*» общего права и статутных

актов, с целью их пересмотра и поддержания в актуальном состоянии [25, р. 232].

Затем уже в своем «Новом Органоне» 1620 г. Бэкон подробно описал «схематизмы» в тесной связи с расположением объекта в пространстве и измерении. Он включал в это понятие «дополнительные схематизмы, относящиеся к несходству частей, содержащихся в одном и том же объекте, к их размещению и местоположению». Так, по мнению Бэкона, всякое «глубокое изыскание» чего-либо (в частности, состояния права) должно начинаться с «исследования и извлечения на свет формы вещей и схематизмов тела», и после того как предстанет весь образ в целом, можно искать подходящие к применению инструменты, в том числе для его реформирования и придания «состояния согласия» (гармонии), т. е. «взаимной симметрии форм и схематизмов».

Таким образом, постепенно свой концепт «схематизмов» в природе Бэкон перенес на структуру естественного права и внутреннюю систему позитивного права Англии, увидев в ее состоянии серьезные изъяны, требующие незамедлительного исправления, упорядочения и систематизации. Будучи идейным основателем индуктивного метода и сторонником «схематизации» и сопоставительных таблиц, Бэкон выступал за логическую систематизацию и в сфере права.

«Схематизм» процесса реформирования общего права и преобразования статутного права, по Бэкону, должен был последовательно включать в себя *несколько этапов*.

I. На *первом этапе* с целью придания прозрачности и формальной определенности права должна быть составлена книга с древними правовыми текстами и материалами по истории права – «*De antiquitatibus juris*», содержащая некий реестр авторитетных юридических документов [24, vol. XIII, р. 68]. Эти собранные вместе тексты должны были впредь использоваться лишь как «убеждающие прецеденты, но не связывающие (обязательные) источники» (*reverend precedents, but not as binding authorities*).

Задачей Бэкона на этом этапе было взять под контроль непрозрачную практику судей общего права, которые нередко ссылались на т.н. «*sanctified law*», неопределенный и относящийся к «незапамятным временам», что в действительности было фикцией, маскирова-

auxiliaries ‘which the mind needs not less than the hand’. It was about an inductive method of reasoning and Bacon’s intention was to use pre-compiled classification tables of the essence and the presence, deviation and comparison. The primary purpose of these well-known Bacon *tables* was to systematize empirical evidence collected through experimental experience [20, p. 180].

At the same time, its ‘tabular method’ in the sphere of knowledge of the law was supplemented by the techniques of legal interpretation and formalization. In Roman law, the ‘tabular method’ of structuring text was used in the pre-Classic period, starting from the time of the *Code of the Twelve Tables*, in that naming the Latin term *tabula* meant the ‘board’ as a means of writing in the form of corresponding lines and columns of legal provisions in a given system [9, p. 25].

Back in 1593 Francis Bacon tried to revive his father’s project – ‘Nicholas Bacon’s scheme’ 1575, a schematic revision plan aimed at reducing the length of English statutes, which were so ‘numerous that ordinary people couldn’t even use half of them and they were not sufficiently understood by lawyers’ [25, p. 232]. In 1601, a similar goal was set unsuccessfully by The House of Commons Law Society. In 1607, the new King James I proposed to Parliament that laws should be removed from anachronisms and made more comprehensible, to agree on conflicting statutes, abandon obsolete laws and prepare an authoritative restatement of the laws.

Finally, in 1616, Bacon, together with his fellow English lawyers – William Noah, author of the treatise *On the Bases and Maxims of the Laws of This Kingdom* of 1641, and Henry Finch, the author of the famous *Nomotexnia* 1613, as well as other members of the commission attempted to ‘codify statutory law’ [67, p. 76].

As a follow-up to this project, Bacon then proposed his plan entitled *A Proposition Touching the Compiling and Amendment of the Laws of England* 1616 [24, vol. XIII, pp. 61–71] calling for the creation of the first ‘digest’ of common law and

statutory acts with a view to their revision and maintenance [25, p. 232].

Then in his *New Organon* (1620), Bacon described in detail ‘schematicisms’ in close connection with the location of the object in space and dimension. He included in this concept additional schematics relating to the divergence of parts, contained in the same object, their placing and location. Thus, in Bacon’s opinion, every ‘deep inquiry’ of something (in particular, the state of the law) must begin with ‘research and extraction of form of things and schematics of the body’ and once the whole image is present, it is possible to search for suitable tools, including for its reform and giving a ‘state of consent’ (harmony), i.e. ‘mutual symmetry of forms and schematism’.

Thus, gradually Bacon’s concept of ‘schematicisms’ in nature was transferred to the structure of natural law and the internal system of positive law in England, and having seen the state of it, Bacon outlined serious flaws requiring immediate correction, streamlining and harmonization. Being the intellectual founder of the inductive reasoning method and the proponent of ‘schematization’ and comparative tables, Bacon was a strong supporter of logical systematization in the sphere of law. The ‘schematism’ of the process of reforming common law and the transformation of statutory law according to Bacon, should have been *sequential*.

I. In the *first stage*, it was designed to provide transparency and formal certainty of the law and should be the subject of ancient legal texts and materials on the history of law – *De antiquitatibus juris* book, containing a register of authoritative legal documents [24, vol. XIII, p. 68]. These collected texts were to be used henceforth only as ‘persuasive precedents, but not binding (mandatory) sources’ (*reverend precedents, but not as binding authorities*).

Bacon’s task at this stage was to control the non-transparent practices of common-law judges, who often referred to the vague ‘*sanctified law*’, relating to ‘unforgettable time’, which in fact was a

шей в антикварных терминах то, что на самом деле было конъектурной инновацией судейского толкования [35, p. 571].

II. На *втором этапе* реформы планировалась систематизация судебного права наподобие знаменитого римского сборника – дигест (*Digest of Roman Law*). Это должна была быть не просто книга выдержек из судебных решений, но именно всеобъемлющий свод, содержащий обобщенные и систематизированные по темам ранее вынесенные авторитетные *прецеденты*.

При этом необходимо было изъять все дублирующие и противоречащие друг другу судебные решения. По мнению Бэкона, в процессе этой реформы судебные отчеты с описанием аргументов сторон и доводов судей следовало очистить от неюридических положений и путных сообщений [24, vol. XIII, p. 69]. По сути, мыслился своего рода юридический прообраз, предшественник современных «рестейтментов»¹, похожих на те, которые сегодня готовятся авторитетными экспертами под эгидой ALI – «Американского института права».

III. На *третьем этапе* реформирования английского права Бэкон предполагал провести подготовительную *инкорпорацию ордонансов*. Этот источник права получил распространение в Англии со второй половины XIII века в качестве особых королевских правовых актов – повелений и указов, издаваемых лично королем по менее важным вопросам и часто временного характера, имевших подчиненное положение по отношению к парламентским актам (статутам). Напомним, что специальным решением парламента в 1537 г. статуты и ордонансы были уравнены по юридической силе.

Бэкон назвал этот свой проект по инкорпорации «Ордонансы в Канцелярии» (*the Ordinances in Chancery*; полное название – «*Court of Chancery, England and Wales. Ordinances made by the Right Honorable Sir Francis Bacon ... being then Lord Chancellor for the better*

and more regular administration of justice in the Chancery, to be daily observed saving the prerogative of this court»).

Проект был подготовлен в период между 1617 и 1620 гг., когда знаменитый правовед получил соответствующие должности при дворе, в том числе долгожданный пост лорда-канцлера (1618 г.) [24, vol. VI, pp. 757–774].

Новаторство Бэкона состояло в том, что, в отличие от предшествующих попыток систематизации норм права справедливости и правил процедуры в Суде канцлера, например в «Рассуждениях о высших судебных инстанциях в Англии» У. Ламбарда 1591 г. [79, p. 271–292], в бэконовском проекте «*Ordinances in Chancery*» была предложена более четкая система установлений. Его внутренняя структура включала 101 правило, которые были изложены по знакомой всем современным процессуалистам схеме. Так, в правилах с 1 по 6 описывался порядок обжалования постановлений суда («*decree of the Chancery*») исходя из протокола проверки на основе вновь открывшихся обстоятельств (т. н. *bills of review*). Далее были закреплены: доступные в суде канцлера средства правовой защиты – *remedies* (правила 7–12), способы отклонения поводов к разбирательству (правила 13–17), запрет дублирующей подачи иска «по одной и той же причине» в суд общего права и суд канцелярии (правила 18–19); судебный приказ о запрете действий – *injunction* и приказ о секвестре (правила 20–30); порядок исполнения постановлений других судов (правила 31–32); иски после вынесения приговора (правила 33–34); возможные злоупотребления со стороны регистраторов канцелярии (правила 35–44) и правила применительно к профессионалам – адвокатам и их клиентам (правила 45–52); возражения (правила 57–60), ответы (правила 61–66), показания и допросы (правила 68–74), письменные показания под присягой (правила 75–76), петиции (правила 80–83), специальные предписания (правила 84–92), специальные комиссии (правила 93–97) и т. д.

IV. На *четвертом этапе* реформы Бэкон предлагал выпустить вспомогательные юридические книги (*auxiliary books*), содержащие материал для догматической и технико-юридической основы будущей кодификации права [24, vol. XIII, p. 70]. Это должны были быть своего рода справочно-методические правовые «мини-сводки»:

fiction disguised in antique terms what was actually a subject innovation of judicial interpretation [35, p. 571].

II. In the *second stage*, the reform should have consisted in the systematization of case law, like the famous Roman collection – *Digest of Roman Law*. This meant not just a book of excerpts of court decisions, but a comprehensive set of earlier authoritative precedents, compiled and organized by theme.

At the same time, all duplicative and contradictory court decisions should have been removed. According to Bacon, in the process of reform, court reports describing the arguments of the parties and the judges should be cleared of non-legal provisions and related communications [24, vol. XIII, p. 69]. In fact, it was meant to be a kind of legal prototype, a precursor of modern ‘restate-ments’¹ similar to those prepared today by authoritative experts under the auspices of ALI – American Law Institute.

III. In the *third stage* of English law reform, Bacon intended to hold a preparatory incorporation of the Ordinances. This source of law has been common in England since the second half of the 13th century as special royal legal acts – orders and decrees, issued personally by the King on matters of lesser importance and often of a temporary nature, which were subordinate to parliamentary acts (Statutes). It will be recalled that by a special decision of Parliament in 1537, the statutes and ordinances were equalized in legal power.

Bacon called his project the Ordinances in Chancery (the full title – Court of Chancery, England and Wales. Ordinances made by the Right Honorable Sir Francis Bacon ... being then Lord Chancellor for the better and more regular admin-

istration of justice in the Chancery, to be daily observed saving the prerogative of this court).

He prepared it between 1617 and 1620 just when he held the long-awaited position of Lord Chancellor and in 1618 was appointed to the High Chancery Court. [24, vol. VI, pp. 757–774].

The innovation of Bacon’s work was that, unlike previous attempts to systematize the rules of equity and rules of procedure of the Chancery Court (for example, *Reasoning about the highest courts in England* by U. Lambard, 1591 [79, pp. 271–292]), Bacon’s project *Ordinances in Chancery* proposed a clearer presentation. Its internal structure included 101 rules, which were set out for the familiar which were set out in a scheme familiar to all modern litigators. Thus, rules 1 to 6 described the procedure for appealing court orders (‘*decree of the Chancery*’) by means of a verification protocol based on newly discovered circumstances (so-called *bills of review*). The Chancellor’s available remedies were further established (rules 7 to 12) methods of diversion causes of action (rules 13 to 17), prohibition of duplicate filing of a claim for the same cause of action to the Common Court and the Registry Court (rules 18–19); injunction and sequestration order (rules 20 to 30); enforcement of orders of other courts (rules 31–32); post-conviction claims (rules 33–34); possible abuses by the Chancery registrars (rules 35–44) and rules applicable to professional lawyers and their clients (rules 45–52); objections (rules 57 to 60), responses (rules 61 to 66), testimony and interrogation (rules 68 to 74), affidavits (rules 75 to 76), petitions (rules 80 to 83), special regulations (rules 84 to 92), special commissions (rules 93 to 97), etc.

IV. In the *fourth phase* of the reform, Bacon proposed the publication of ancillary law books which would provide a good dogmatic and technical-legal basis for future codification of the law [24, vol. XIII, p. 70]. These were supposed to be some kind of legal reference and methodological legal ‘mini-compilations’:

¹ Сегодня *рестейтмент* – важный вторичный источник права США, авторитетное правовое средство гармонизации права штатов и инструмент унификации общенационального права с целью сближения и координации их разрозненных, неопределенных и коллидирующих положений, направленных на достижение некоего доктринального единства в системе американского общего права путем его своеобразной официальной академической квазикодефикации.

¹ Today *restatement* is an important secondary source of U.S. law, an authoritative legal tool for harmonizing the law of the states and a tool for unifying federal law aimed at bringing together and coordinating disparate, uncertain and conflicting legal provisions of laws of individual states, at achieving somewhat of doctrinal unity in the system of American common law through its officious academic quasi-codification.

1) авторитетный юридический словарь «*De verborum significationibus*», собрание терминов и понятий, наподобие того словаря, который был знаком Бэкону с юности в его юридической семье и позже в университете, а именно словарь понятий римского права «*De Verborum Quae ad Jus Civile Pertinent Significatione*» французского юриста Бриссона 1559 г.;

2) учебник основ гражданского права «*Institutiones*», официальный свод по образцу «Институций» Юстиниана, «с которого студенты начинают изучать право» в университете;

3) свод общих правил и принципов «*De regulis juris*», включающий юридические аксиомы и максимы толкования права. Прообразом послужили для Бэкона древнеримский корпус правил и принципов толкования, а также свод канонических брокардигов [72, pp. 12–16]. К тому же Бэкон с университетской скамьи был хорошо знаком с Титулом XVII книги 50 «Дигест Юстиниана», которая как раз содержала «*211 Regulae iuris*» [24, vol. I, p. 823].

Рассматривая эти предложения Бэкона, авторитетный исследователь его творчества Д. Р. Кокиллетт отмечает, что его «вспомогательные книги» так и остались в своем зародыше и не были никогда изданы [35, p. 572], хотя отдельные попытки их разработать предпринимались как самим Бэконом, так и его последователями.

Нами установлено, что великому правоведа все же удалось начать подготовку «вспомогательных книг». Так, в адресованном королеве Елизавете «Сборнике основных правил и максим общего права» (*Maxims of the Law*) 1596 г. он предложил авторский проект систематизации ключевых положений общего права и важнейших судебных максим. Его целью при этом было выделить имплицитно заложенные в огромном числе прецедентов общие принципы и регулы-максимы, а также правила юридической техники [5, с. 190].

В этом сочинении Бэкон смог отчетливо показать взаимосвязь между «юридическими максимами-правилами» (*regulae juris*) и исковой формальной «определенностью права» (*legal certainty*). Он настоятельно рекомендовал парламентариям формулировать законы более кратко и определенно, так как их множественность приводит к нарушению правовой опреде-

ленности, что, по его мнению, считается главным вызовом стабильности всей правовой системы [24, vol. XIV, pp. 171–177].

Бэкон использовал, по сути, в качестве синонимов такие понятия, как «правила», «максимы» и «афоризмы», смоделированные им по образцу юстиниановских «*De diversis Regulis juris*» [72, pp. 156–171; 48, pp. 48–77]. Он полагал, что «максимы являются основанием закона», а также представляют собой «полные и совершенные выводы на основе разума», поэтому «нелепо и недопустимо заниматься повторным доказыванием правил и максим». Также он метафорично сравнивал их с компасом, который указывает на полюса точно так же, как юридические максимы указывают на те юридические нормы, которые должны быть приняты всеми как нерушимые [24, vol. VII, p. 509].

В трактате «*Maxims of the Law*» 1596 г. Бэкон выделил 25 *regulae juris*, объединив их в своеобразный систематический перечень. Эти универсальные максимы права представляли, по его замыслу, «общую часть» гражданской (римско-правовой) легистики. Она включала в себя технико-юридические правила и координационные нормы-максимы, а также отраслевые аксиомы вещного и уголовного права. Чтобы убедиться в этом, далее приведем перечень бэконовских максим права (в авторском переводе латинских формулировок):

Regulae 1. *In jure non remota causa, sed proxima spectator* («В праве следует рассматривать непосредственную, а не отдаленную причину любого события»).

Regulae 2. *Non potest adduci exceptio ejusdem rei, cujus petitur dissolution* («Заявление об иске, испрашиваемом в суде, не может быть опротестовано той же стороной в судебном процессе»).

Regulae 3. *Verba fortius accipiuntur contra proferentem* («Двусмысленные слова контракта не должно толковать в пользу стороны-составителя текста договора»).

Regulae 4. *Quod sub certa forma concessum vel reservatum est, non trahitur ad valorem vel compensationem* («То, что было в определенной форме представлено или зафиксировано, не должно пересматриваться или компенсироваться в пользу одной стороны»).

1) An authoritative legal dictionary *De verborum significationibus*, a collection of terms and concepts like the dictionary that Bacon had known since his youth in his family and then in the university library, namely the dictionary of concepts of Roman law *De Verborum Quae ad Jus Civile Pertinent Significatione* by French lawyer Brisson, 1559;

2) textbook of the fundamentals of civil law *Institutiones*, an official book modeled on Justinian's *Institutes*, 'from which students start studying law' at university;

3) a set of general rules and principles *De diversis regulis juris* that includes a collection of Maxims of the Law. The ancient Roman corpus of rules and principles of interpretation and the code of canonical brocardics served as a prototype for Bacon [72, pp. 12–16]. In addition, Bacon was well acquainted with Title XVII of Book 50 of Justinian's *Digest*, which contained *211 Regulae iuris* [24, vol. I, p. 823].

Considering Bacon's suggestions, the authoritative researcher of his work D.R. Cockilett notes that his 'auxiliary books' are still in their infancy and have never been published [35, p. 572], although some attempts were made to develop them both by Bacon and his followers.

We have established that the great lawyer managed to start the preparation of 'auxiliary books.' Thus, in the dedicated epistle addressed to Queen Elizabeth *A Collection of Some Principal Rules and Maxims of the Common Laws* (Maxims of the Law), 1596, he proposed his own project to systematize key common law provisions and essential judicial maxims. His purpose was to highlight the general principles and maxims implicit in a vast number of precedents, as well as the rules of legal technique [5, p. 190].

In this work, Bacon was able to clearly show the relationship between 'legal maxims' (*regulae juris*) and the formal 'certainty of the law' (legal certainty). He urged parliamentarians to make laws shorter and more specific, since their multiplicity results in a breach of legal certainty, which, in his

opinion, is considered the principal and most just challenge to the stability of the entire legal system [24, vol. XIV, pp. 171–177].

Bacon used as synonyms such concepts as 'rules', 'maxims' and 'aphorisms', modeled on the Justinian *De diversis Regulis juris* [72, pp. 156–171; 48, pp. 48–77]. For the author the maxims of the law are 'the foundations of the law', 'the full and perfect conclusions of reason' dispersed throughout the body of the laws as 'ballast' of the laws, therefore it is 'absurd and inadmissible to repeat proving the rules and maxims'. He also metaphorically compared them to a compass that points to the poles just like the maxims point to the laws, once the laws have been settled so must be accepted by all as inviolable [24, vol. VII, p. 509].

In the treatise *Maxims of the Law*, 1596, Bacon singled out 25 *regulae juris*, listing systematically. These universal law maxims represented by his design the 'general part' of the civil (Roman-legal) legistics. It included technical and legal rules and coordination standards, and also sectoral axioms of property and criminal law. To make sure of this, we will then list the Bacon maxims (in original Latin translation):

Regulae 1. *In jure non remota causa, sed proxima spectator* ('The law should consider the immediate, not the remote, cause of any event');

Regulae 2. *Non potest adduci exceptio ejusdem rei, cujus petitur dissolution* ('An application for judicial review cannot be challenged by the same party in the proceedings');

Regulae 3. *Verba fortius accipiuntur contra proferentem* ('Ambiguous contract wording should not be interpreted in favor of the originator of the text of the treaty');

Regulae 4. *Quod sub certa forma concessum vel reservatum est, non trahitur ad valorem vel compensationem* ('What has been provided or recorded in some form should not be renegotiated or be compensated in favor of one party');

Regulae 5. *Necessitas inducit privilegium quoad jura private* («Крайняя необходимость направлена на защиту частных прав»).

Regulae 6. *Corporalis injuria non recipit sessionem de future* («Телесные повреждения не являются основанием для предъявления отложенного на будущее иска о возмещении»).

Regulae 7. *Excusat aut extenuat delictum in capitalibus, quod non operatur idem in civilibus* («То, что оправдывает или смягчает вину в делах о смертной казни, не применяется в гражданских делах»).

Regulae 8. *Aestimatio praeteriti delicti ex post facto nunquam crescit* («Серьезность совершенного преступления не должна увеличиваться постфактум»).

Regulae 9. *Quod remedio destituitur ipsa re valet, si culpa absit* («То, что не имеет средства правовой защиты, действительно само по себе, если нет вины»).

Regulae 10. *Verba generalia restringuntur ad habilitatem rei vel personae* («Общие слова должны толковаться с учетом специфики предмета или характеристик субъекта»).

Regulae 11. *Jura sanguinis nullo jure civili dirimi possunt* («Естественное право крови и родства не может быть отменено нормами гражданского права»).

Regulae 12. *Receditur a placitis juris potius quam injuria et delicta maneat impunita* («Лучше отойти от установленных законов, чем допустить безнаказанность деликта и преступления»).

Regulae 13. *Non accipi debent verba in demonstrationem falsam, quae competent in limitationem veram* («Не следует воспринимать слова в ложной демонстрации формулы иска, если они могут привести к реальному ограничению предмета требования»).

Regulae 14. *Licet dispositio de interesse future sit inutilis, tamen potest fieri declaratio praecedens quae sortiatur effectum interveniente novo actu* («Хотя не имеет силы приобретение в деле некоего будущего интереса, но может быть создан декларативный прецедент, имеющий эффект совершения нового акта (нового обстоятельства)»).

Regulae 15. *In criminalibus sufficit generalis malitia intentionis cum facto paris gradus* («В преступлениях достаточно общего злого

умысла, сопровождаемого деянием равной степени»).

Regulae 16. *Mandata licita recipiunt strictam interpretationem, sed illicita lata et extensam* («Законные приказы толкуются ограничительно, а незаконные – расширительно и гибко»).

Regulae 17. *De fide et officio judicis non recipitur quaestio, sed de scientia, sive error sit juris sive facti* («Добросовестность и профессиональный долг судьи не подвергаются сомнению, но его знание права или фактов могут оспариваться»).

Regulae 18. *Persona conjuncta aequiparatur interesse proprio* («Факт связи человека кровными узами равносителен тому, что он имеет в деле личный интерес»).

Regulae 19. *Non impedit clausula derogatoria quominus ab eadem potestate res dissolvantur a quibus constituuntur* («Уничтожающая клаузула не может препятствовать тому, что содержащий ее документ будет отменен или изменен»).

Regulae 20. *Actus inceptus cujus perfectio pendet ex voluntate partium revocari potest si autem pendet ex voluntate tertie personae, vel ex contingenti, revocari non potest* («Уже начатое действие, завершение которого зависит от воли сторон, может быть отменено; но если оно зависит от воли третьего лица или от непредвиденных обстоятельств, то отменено быть не может»).

Regulae 21. *Clausula vel dispositio inutilis per praesumptionem remotam vel causam ex post facto non fulcitur* («Неутилитарная (пустая) оговорка или диспозиция не подкрепляются отложенной презумпцией или последовавшим фактом»).

Regulae 22. *Non videtur consensum retinuisse, si quis ex prascripto minantis aliquid immutavit* («Никто не считается отзывавшим свое согласие, если изменил что-либо по указанию угрожавшего ему лица»).

Regulae 23. *Licita bene miscentur, formula nisi juris obstat* («Разрешенное должно быть хорошо продумано, чтобы форма не противоречила закону»).

Regulae 24. *Praesentia corporis tollit errorem nominis, et veritas nominis tollit errorem demonstrationis* («Присутствие предмета тем самым исключает ошибку в его наименовании, а истинность наименования в свою очередь устраняет ошибку в его описании»).

Regulae 5. *Necessitas inducit privilegium quoad jura private* («Urgent need is for the protection of private rights»);

Regulae 6. *Corporalis injuria non recipit sessionem de future* («Personal injuries are not grounds for a pending claim for compensation»);

Regulae 7. *Excusat aut extenuat delictum in capitalibus, quod non operatur idem in civilibus* («What justifies or reduces guilt in death penalty cases is not applicable in civil cases»);

Regulae 8. *Aestimatio praeteriti delicti ex post facto nunquam crescit* («The seriousness of the crime committed must not increase after the fact»)

Regulae 9. *Quod remedio destituitur ipsa re valet, si culpa absit* («That which has no remedy is valid in itself if there is no fault»);

Regulae 10. *Verba generalia restringuntur ad habilitatem rei vel personae* («General words must be construed with reference to the specificity of the subject or characteristics of the subject»);

Regulae 11. *Jura sanguinis nullo jure civili dirimi possunt* («The natural right of blood and kinship cannot be abrogated by the rules of civil law»);

Regulae 12. *Receditur a placitis juris potius quam injuria et delicta maneat impunita* («It is better to depart from established laws than to allow tort and crime to go unpunished»);

Regulae 13. *Non accipi debent verba in demonstrationem falsam, quae competent in limitationem veram* («One should not take words in a false demonstration of a claim formula, if they may lead to a real limitation of the subject matter of the claim»);

Regulae 14. *Licet dispositio de interesse future sit inutilis, tamen potest fieri declaratio praecedens quae sortiatur effectum interveniente novo actu* («Although acquisition in a future interest is not valid but a declaratory precedent could be created with the effect of a new act (new circumstances»);

Regulae 15. *In criminalibus sufficit generalis malitia intentionis cum facto paris gradus*

(«A common malicious intent accompanied by an act of equal degree is sufficient in crimes»);

Regulae 16. *Mandata licita recipiunt strictam interpretationem, sed illicita lata et extensam* («Legal orders are interpreted restrictively and illegal orders are interpreted expansively and flexibly»);

Regulae 17. *De fide et officio judicis non recipitur quaestio, sed de scientia, sive error sit juris sive facti* («The integrity and professional duty of judges are not in question, but their knowledge of the law or of the facts may be contested»);

Regulae 18. *Persona conjuncta aequiparatur interesse proprio* («The fact that a person is connected by blood ties is tantamount to having a personal interest in the matter»);

Regulae 19. *Non impedit clausula derogatoria quominus ab eadem potestate res dissolvantur a quibus constituuntur* («The destructive clause cannot prevent the document containing it from being revoked or altered»);

Regulae 20. *Actus inceptus cujus perfectio pendet ex voluntate partium revocari potest si autem pendet ex voluntate tertie personae, vel ex contingenti, revocari non potest* («An action already initiated, the completion of which depends on the will of the parties, may be cancelled; but if it is dependent on the will of a third party or on unforeseen circumstances, it cannot be cancelled»);

Regulae 21. *Clausula vel dispositio inutilis per praesumptionem remotam vel causam ex post facto non fulcitur* («A non-unitary (blank) reservation or disposition is not supported by a deferred presumption or subsequent fact»);

Regulae 22. *Non videtur consensum retinuisse, si quis ex prascripto minantis aliquid immutavit* («No one shall be deemed to have withdrawn his consent if he has changed anything on the instructions of the person threatening him»);

Regulae 23. *Licita bene miscentur, formula nisi juris obstat* («The permitted must be well thought out so that the form does not contradict the law»);

Regulae 24. *Praesentia corporis tollit errorem nominis, et veritas nominis tollit errorem demonstrationis* («The presence of an object thus eliminates an error in its name and the truth of the name in its turn corrects the error in its description»);

Regulae 25. *Ambiguitas verborum latens verificatione suppletur; nam quod ex facto oritur ambiguum verificatione facti tollitur* («Скрытая двусмысленность слов может быть устранена доказательствами; любая двусмысленность, происходящая из внешнего факта, может быть объяснена доказательством этого факта»).

Полагаем, что представленная выше система бэконовских правовых максим и аксиом в определенной мере сближала две европейские правовые традиции – английское «общее право» и континентальное «цивильное право». Бэкону удалось объединить в этом проекте практические аспекты кейс-метода в традиции прецедентного «общего права» и теоретические основы систематизации в традиции статутного «цивильного права» [58, p. 460].

4. Высшая форма систематизации по Ф. Бэкону – консолидация статутов

На заключительном этапе реформы английского права Ф. Бэкон планировал в качестве главной части своего великого проекта гибридную кодификацию (по сути, консолидацию) статутного права [35, p. 572–573]. Из подготовительных действий этого процесса им были обозначены следующие.

Во-первых, Ф. Бэкон рекомендовал парламенту прекратить переиздание тех статутов, предмет регулирования которых с течением времени перестал существовать (например, по вопросу еврейских ломбардов или галльских монет), а также тех, которые долго время не используются ввиду их архаичности. И хотя такие статуты могут быть в отделе древностей библиотек и фондах университетов, но их нельзя применять на практике как устаревшие и неактуальные. В сомнительных случаях можно обратиться к парламенту за юридической отменой таких статутов, если депутаты сочтут возможным заменить их каким-нибудь более разумным статутом, соответствующим времени и социальной практике.

Во-вторых, он полагал необходимым осуществить гуманизацию уголовно-правовых статутов, остающихся в законной силе, но содержащих не соответствующие времени по степени своей тяжести виды и меры наказаний.

В-третьих, он выступал за постепенное сведение параллельно действующих по сходному предмету и конкурирующих между собой

статутов к одному, более четкому и единообразному, статуту (консолидация статутов) [24, vol. XIII, p. 71].

Во всех этих вопросах систематизации права Ф. Бэкон настаивал на четком соблюдении законодательной прерогативы парламента. Для этого он предлагал созвать комиссию «уполномоченных лиц, назначенных обеими палатами парламента», с целью выработки своего предложения по реформе права, представив его на рассмотрение в парламент.

Отметим следующий немаловажный факт профессиональной карьеры Ф. Бэкона. Находясь в составе Комиссии по англо-шотландской унии, он начал предметно общаться с видным шотландским правоведом Томасом Крейгом из Риккартона. В то время Т. Крейг работал над своим масштабным трактатом «*Jus Feudale*» с целью систематизации феодального (сеньориального) права, описания его шотландской специфики и сходных положений с английским общим правом, полагая гармонизировать эти системы после объединения государств [12, с. 77].

Параллельно Ф. Бэкон подготовил докладные записки королю Джеймсу I по поводу «счастливого союза» юга и севера «Великой Британии», среди которых была записка «Приготовление к объединению законов» (*A Preparation toward the Union of Laws*) 1606–1607 гг. [23, vol. VII, pp. 727–743]. По его мнению, законы – это «жилы управления» в государстве (*sinews of government*), состоящие из трех компонентов: *jura* (вольности и свободы), *leges* (собственно законы) и *mores* (правовые обычаи) [23, vol. III, p. 97]. Рассуждая о правовой унификации двух государств, Бэкон высказывался по поводу юридической силы английского и шотландского обычного права и использования трансплантов зарубежного права. Он, в частности, отмечал фактор времени для подлинного и долгосрочного правового единения двух государств, так как «прививка к стволу не скоро станет продолжением дерева (*continuum*), а еще долго будет лишь его приростком (*contiguum*)» [7, с. 58].

В этот короткий период взлета политической карьеры Бэкона при дворе появляются его многочисленные систематизационно-правовые разработки, которые позднее станут основой реформы английского права [17, с. 2]. Бэкон отмечал в качестве главной причины назревающей

Regulae 25. *Ambiguitas verborum latens verificatione suppletur; nam quod ex facto oritur ambiguum verificatione facti tollitur* ('Hidden ambiguity of words can be eliminated by evidence; any ambiguity resulting from an external fact can be explained by proof of this fact').

We believe that the above system of Bacon's legal maxims and axioms in a certain way brought together two European legal traditions – English "common law" and continental "civil law". This characterization of the maxims interweaves common law with civil law traditions by blending a theoretical interest in the systematization of civil law and the practical aspects of case-oriented approach as that of common law. [58, p. 460].

4. The Highest Form of Bacon's Systematization – Consolidation of Statutes

At the end of the reform of English law, Bacon planned hybrid codification (essentially consolidation) of statutory law as the main part of his great project [35, pp. 572–573]. He identified the following as preparatory actions for this process.

First, Bacon recommended that Parliament stop reissuing those statutes, which have ceased to exist over time (for example, on the issue of Jewish pawnshops or Gallic coins) as well as those that have long been neglected and inactive as archaic.

And while such statutes may exist in the antiquities department of libraries and universities, but they could not be applied in practice as obsolete and irrelevant. In doubtful cases it was possible to appeal to Parliament for the annulment of such statutes if the members find it possible to replace them with a more reasonable statute more relevant to the time and social practice.

Second, he considered it necessary to humanize the criminal law statutes, that remain in force but with inappropriate time and severity of penalties.

Third, the philosopher argued for the gradual reduction of concurrent and competing statutes operating on a similar subject, to one, clearer and

more uniform statute (consolidation of statutes) [24, vol. XIII, p. 71].

In all these matters of systematizing the law, Bacon insisted on strict compliance to the legislative prerogative of Parliament. To that end, he proposed the convening of 'authorized persons appointed by both Houses of Parliament' who were intended to prepare not some unprecedented and binding project but to formulate their proposal for law reform and submit it for Parliament consideration.

Let's note another important fact from Bacon's career. When he was a member of the Anglo-Scottish Union Commission, he began to communicate substantively with the eminent Scottish scholar Thomas Craig of Rickston. This author was an inspiration to him as he was then working on his large-scale treatise *Jus Feudale* with a view to systematizing feudal (senioral) law, describing its Scottish specificity, and similar provisions with English common law, to harmonize them after the unification of States [12, p. 77].

At the same time, Bacon prepared memorandum to King James I about the 'happy alliance' of the south and north of 'Great Britain', among which was a note "A Preparation toward the Union of Laws" 1606–1607 [23, vol. VII, pp. 727–743]. According to Bacon, laws are the '*sinews of government*' in the state, consisting of three components: *jura* (freedoms), *leges* (laws proper) and *mores* (customs) [23, vol. III, p. 97]. Discussing the legal unification of the two States, Bacon explained the validity of English and Scottish customary law and the use of transplants of foreign law. He especially noted the time factor for a genuine and lasting legal unity of the two states, 'since grafting to the trunk will not soon be a continuation of the tree (*continuum*) and for a long time will be only its sprout (*contiguum*)' [7, p. 58].

In this short period of Bacon's political career at court, his numerous legal and institutional developments are emerging and will later become the basis of English law reform [17, p. 2]. Bacon noted his well-researched situation of dualism in law

реформы хорошо им изученную ситуацию дуализма в праве (общее и гражданское, статутное и судебное, английское и шотландское), «образ двойственности» местного правопорядка (*bifurcated image of the legal order*). Будучи одним из наиболее ярких манифестантов реформы права, он разработал уникальный проект по упорядочению общего права и ревизии статутного права с целью придания ясности и определенности всему английскому праву, что означало по меньшей мере его инкорпорацию и последующую консолидацию [56, pp. 110–112].

В 1615 г. Бэкон после роспуска *Addled Parliament* предложил королю вынести на обсуждение нового парламента инициативу правовой реформы [33, pp. 101–102]. Однако король не оценил широту его замыслов в тот момент. Поэтому спустя два года, став лордом-хранителем печати и затем лордом-канцлером (1618 г.), Бэкон стал действовать уже более настойчиво как «вице-канцлер», получивший контроль над Судом права справедливости и всей ветвью его юрисдикции [35, p. 573].

В самом начале он активизировал усилия по упорядочению уголовного и судебного права. Так король получил авторский проект уголовно-правовой реформы под названием «Меморандум относительно пересмотра уголовных законов и поправок к общему праву» (*A Memorial Touching the Reviews of Penal Laws and the Amendment of Common Law*) [24, vol. XII, pp. 84–89]. В этом документе Бэкон предложил учредить в качестве организационной основы реформы специальную комиссию из «12 юристов и 12 джентльменов, имеющих опыт работы в стране, для ревизии уголовных законов и отмены тех, которые устарели и являются ловушками, а также для предложения там, где это необходимо, законов более мягких и своевременных», и для разработки «законопроектов для следующего парламента» [24, vol. XII, pp. 85–86]. В Меморандуме он также утверждал, что король, обладающий присущей ему верховной суверенной властью, сам в состоянии «реформировать свод своих законов», учитывая то, как меняется судебная практика и какие запросы она посылает, что можно почерпнуть из подробных отчетов о судебных процессах [35, p. 568].

В качестве доктринальной и законопроектной основы для проведения реформы Бэкон

составил еще два важных эссе: «Проект для Его Величества касательно составления и внесения поправок в законы Англии» 1617 г. [24, vol. XIII, pp. 61–71], в котором призывал к созданию «*digest*» общего права и статутных актов с целью их пересмотра и поддержания в актуальном состоянии [25, p. 232]; пять лет спустя появилось эссе «Предложения королю Дигест из законов Англии» 1621 г. [24, vol. XIV, pp. 572–573], которое «было, по сути, шедевром, своего рода программой фундаментальной реформы права» [33, pp. 102–103].

Напомним, что впервые еще во времена Генриха VIII судья общего права сэр Уильям Стонфорд выдвинул в 1540 г. как вполне достижимую идею подготовки «Дигест общего права» (*Digest of the common law*), структурно развивая схему заголовков из знаменитого трактата юриста общего права Энтони Фицгерберта (1470–1538 гг.) «*La Graunde Abridgement*» 1514 г. Это была первая попытка краткого и систематического изложения общего права, содержавшего описание и толкование почти 14 тысяч судебных решений, расположенных в алфавитном порядке на старофранцузском языке и как «*most significant case-notes*» из Ежегодников – древних «*Year Books*» (или *Liber Assisarum*) [28, pp. 2–6].

Ф. Бэкон, имея перед глазами такие образцы трудов предшественников, задумал подготовку авторского «дайджеста законов», что означало, по сути, законодательную консолидацию накопившихся за долгие столетия разрозненных, многословных и дезорганизованных юридических источников [70, pp. 331–362]. Он инициировал систематический обзор существующего законодательства, резкое сокращение количества статутных и объединение статутных норм в соответствии с общим предметом регулирования в унифицированные и последовательные парламентские акты [24, vol. V, pp. 101–103]. По его справедливому мнению, архаические и невостребованные на практике законы, которые образовывали «гангрену здоровых законов», нуждались в скорейшей отмене [48, pp. 50–53]. Остальные же законы, которые в настоящее время «нагромождены один на другой», должны быть упорядочены и преобразованы в «один четкий и единообразный свод» путем консолидации статного права и унификации общего права королевства [24, vol. XIII, p. 65].

(common and civil, statutory and judicial, English and Scottish), ‘image of the duality’ of the local legal order (*bifurcated image of the legal order*) as the main reason for the impending reform. As one of the most vocal manifestos of law reform, he has developed a unique common law streamlining and statutory law auditing project to give clarity and certainty to all English law, which meant at least its incorporation and subsequent consolidation [56, pp. 110–112].

In 1615, after the dissolution of Addled Parliament, Bacon asked the King to introduce a law reform initiative in the new Parliament [33, pp. 101–102]. However, the King did not appreciate the amplitude of his designs at the time. So, two years after being appointed Lord Keeper of the Seal and then Lord Chancellor in January 1618, Bacon began to act more aggressively as the ‘Vice-Chancellor’, having gained control over the High Chancery Court and the entire branch of its jurisdiction [35, p. 573].

At the outset, he intensified efforts to streamline penal and case law. Thus, the King has received the author’s draft of the criminal law reform entitled *A Memorial Touching the Reviews of Penal Laws and the Amendment of Common Law* [24, vol. XII, pp. 84–89]. Bacon proposed in that document to establish as the institutional basis of the reform a special commission of ‘12 lawyers and 12 gentlemen experienced in the country to review criminal laws and repeal those that are obsolete and so are traps, as well as to propose, where necessary, laws more lenient and timelier’, and for the development of ‘*bills for the next parliament*’ [24, vol. XII, pp. 85–86]. In the Memorial, he also claimed that the King, with his inherent sovereign authority, is himself in a position to ‘reform the body of his laws’, taking into account, for this purpose, how judicial practice changes and what requests it sends, what can be drawn from the detailed records of the trials [35, p. 568].

For his doctrinal and legislative basis for reform Bacon wrote two more important essays.

This is *His Majesty’s Project for Drafting and Amending the Laws of England*, 1617 [24, vol. XIII, pp. 61–71], which called for to the creation of common law and statutory acts ‘digest’, with a view to their revision and maintenance [25, p. 232]. In addition, five years later he wrote the essay *An Offer to the King of a Digest to be Made of the Laws of England*, 1621 [24, vol. XIV, pp. 572–573], which ‘was, in fact, a masterpiece, a kind of fundamental law reform program’ [33, pp. 102–103].

Let us recall that this was the first time since Henry VIII that a Common Law Judge Sir William Stonford put forward in 1540 as an achievable idea for drafting of *Digest of the Common Law*, structurally developing a heading scheme from the treatise *La Graunde Abridgement* (1514) of the famous common lawyer Anthony Fitzherbert (1470 – 1538). This was the first attempt at a concise and systematic statement of common law describing and interpreting almost 14,000 judgments in alphabetical order in the Old French language and as ‘*most significant case-notes*’ from the ‘ancient *Year Books*’ (or *Liber Assisarum*) [28, pp. 2–6].

Bacon, having seen such examples of predecessors, conceived the preparation of the author’s ‘digest of laws’, which meant, in effect, legislative consolidation of long-standing, fragmented, long-winded and disorganized legal sources [70, pp. 331–362]. He initiated a systematic review of existing legislation, drastic reduction in the number of statutes and consolidation of statutory rules under the general subject matter into unified and consistent parliamentary acts [24, vol. V, pp. 101–103]. In his fair opinion, archaic and unrequested laws not used in practice, which formed ‘gangrene of healthy laws’, need to be repealed as soon as possible [48, pp. 50–53]. Other laws that are currently ‘stacked on top of each other’ must be ordered and transformed into one clear and uniform code, by consolidating statutory law and unifying the common law of the Kingdom [24, vol. XIII, p. 65].

5. «Трактат об источниках права» Ф. Бэкона и начало английской легистики

Среди огромного количества философских и юридических публикаций Ф. Бэкона следует выделить наиболее важные в контексте его проекта по систематизации права, а именно: «Максимы общего права» (1596 г.), «Ответственность... в отношении дуэлей» (1614 г.), «Ордонансы в Канцелярии» (ок. 1618 г.), «Образец трактата о всеобщей справедливости, или об источниках права, в одной главе, в форме афоризмов» (1623 г.), «Применение права» (1629 г.), «Элементы общих законов Англии» (1629 г.), «Максимы общего права Англии» (1631 г.), «Случаи государственной измены» (1641 г.) и др.

Из всех сочинений Бэкона именно «Трактат об источниках права» 1623 г. (полное название – «*Exemplum Tractatus de Justitia Universali, sive de Fontibus Iuris, in uno titulo per Aphorismos*»)¹ был выбран в качестве одной из 150 великих книг по юриспруденции западной цивилизации, «сформировавших право эпохи книгопечатания» [74, pp. 170–173]. Здесь великий философ-правовед наиболее последовательно изложил свою систему взглядов на правовую определенность («*legal certainty*») как концептуальное свойство права и технико-юридические основы правовой реформы в Англии [30, pp. 170–171].

В структурном плане «Трактат об источниках права» состоял из 97 «афоризмов» (далее – аф.), обозначенных римскими цифрами и сгруппированных в семнадцать разделов со следующими подзаголовками: «Вступление» (аф. 1–7), «О главном достоинстве законов – их точности» (аф. 8–10), «Обращение к аналогичным случаям и расширение сферы действия законов» (аф. 11–20), «О прецедентах и их использовании» (аф. 21–31), «О судах преторских и цензорских» (аф. 32–46), «Об обратной силе законов» (аф. 47–51), «О неясности законов» (аф. 52), «О чрезмерном изобилии законов» (аф. 53–58), «О новых сводах законов (Дигестах)» (аф. 59–64), «О сложном и неясном изложении законов» (аф. 65–71), «О способах разъяснения закона и устранении его двусмысленности» (аф. 72), «Об описании процессов»

(аф. 73–76), «Об аутентичных авторах» (аф. 77–78), «О вспомогательной литературе» (аф. 79–88), «Об ответах и консультациях» (аф. 89–92), «О лекциях» (аф. 93), «О колебании и непоследовательности в судебных решениях» (аф. 94–97) [3, vol. I, pp. 803–827].

Стиль изложения в трактате фрагментированный, лаконичный, и сам текст представляет собой собрание афоризмов, или апофегмов (лат. *aphorism*, греч. *apophthegma*) [50, pp. 399–412]. Бэкон понимал под своими «афоризмами» некое изречение вообще, а не просто сжатое высказывание, меткое слово или краткий рассказ [4, с. 197]. В отличие от классических афоризмов (сентенций, максим, крылатых фраз) бэконовские «афоризмы» нередко занимают несколько страниц [71, pp. 63–64]. «Афоризмы служат отнюдь не только для развлечения или украшения речи; они, безусловно, важны и полезны в деловой жизни и в гражданской практике» [24, vol. I, p. 665]. По сути, Бэкон использовал афористическое изложение, чтобы «подтолкнуть читателя к подобным собственным начинаниям» [51, p. 177].

Как пишет Пенелопа Генг, в этом созданном за несколько лет до смерти трактате «*maxims & rules* существуют не столько как основа для новых знаний, сколько как хранилище экспертных юридических знаний – знаний, которые исходят от суверена-законодателя» и «формируются его мудрейшими юристами, которых Бэкон называет юрисконсультами – *jurisconsults*» [42, p. 19]. К слову, «юрисконсульт» описывался в *Corpus Juris Civilis* как «публичный толкователь закона», который относился к категории знатоков практического и теоретического права, дававших консультации и заключения [10, с. 22]. В другом фрагменте Бэкон описывал таких правоведов как «*ingeniis & prudentissimis jure consultis*» [22].

Впервые в англосаксонской юриспруденции Бэкон заложил основы легистики в своем трактате 1623 г., понимая под ней систему координационных норм, правотворческих приемов и способов законодательной техники. Хотя за несколько лет до появления трактата Бэкона получило известность сочинение по номотехнике его соратника юриста Генри Финча (*Henry Finch*, 1558–1625 гг.) «*Nomotechnia*», которое в конце XVI в. публиковалось на английском языке, а в 1613 г. вышло в печать на юридическом французском языке [41].

5. Bacon's *Treatise on the Sources of Law and the Origins of English Legalistic*

Among the great number of philosophical and legal publications of F. Bacon, the most important, in the context of his project to systematize the law, are: *Maxims of the Law* (1596), *Liability ... for Duels* (1614), *Ordinances in Chancery* (1618), *Exemplum Tractatus de Justicia Universal, sive de Fontibus Iuris, in uno titulo, per Aphorismos* (1623), *Application of Law* (1629), *Elements of the Common Laws of England* (1629), *Maxims of the Common Law of England* (1631), *Cases of Treason* (1641), etc.

Of all Bacon's writings, namely *Tractatus of Sources of Law*, 1623 (full name – *Exemplum Tractatus de Universal Justice, sive de Fontibus iuris, in uno titulo per Aphorismos*) was chosen as one of the 150 great law books of Western civilization as 'having formed the law of the era of printing' [74, pp. 170–173]. Here the great philosopher-jurist most consistently expressed his views on legal certainty as a conceptual property of law and the technical and legal framework for law reform in England [30, pp. 170–171].

Structurally, *Tractatus* consisted of 97 'aphorisms' (*hereinafter* – aph.), with Roman numerals and grouped in seventeen sections, as follows: 'Introduction' (aph. 1–7), 'On the main virtue of laws – their accuracy' (aph. 8–10), 'Appeal to similar cases and extension of the scope of laws' (aph. 11–20), 'On precedents and their use' (aph. 21–31), 'On praetor and censorship courts' (aph. 32–46), 'On the retroactivity of laws' (aph. 47–51), 'On the obscurity of laws' (aph. 52), 'On excessive abundance of laws' (aph. 53–58), 'On new codes of law (Digest)' (aph. 59–64), 'On complicated and unclear statement of laws' (aph. 65–71), 'On methods of clarifying the law and eliminating its ambiguity' (aph. 72), 'On description of processes' (aph. 73–76), 'On authentic authors' (aph. 77–78), 'On authentic authors' (aph. 77–78), 'On supporting literature' (aph. 79–88), 'On answers and consultations' (aph. 89–92), 'On lectures' (aph. 93), 'On

fluctuation and inconsistency in judicial decisions' (aph. 94–97) [3, vol. I, pp. 803–827].

The style of writing in the treatise was fragmented and aphoristic, and the construction of the text itself was based on a set of aphorisms, or apothegms (Lat. *aphorism*, Gr. *apophthegma*) [50, pp. 399–412]. Bacon understood by his 'aphorisms' a certain statement (a saying at all) and not just a condensed statement, a precise word or a short story [4, p. 197]. Unlike the succinct and memorable form of classical aphorisms (sentences, maxim, catch phrases) Bacon's 'aphorism' often took several pages [71, pp. 63–64]. 'Aphorisms do not serve only to entertain or adorn speech; they are certainly important and useful in business life and in civil practice' [24, vol. I, p. 665]. Basically, Bacon used aphorisms to 'nudge the reader to his own endeavors' [51, p. 177].

As Penelope Geng writes, in this treatise created a few years before his death, 'Maxims and rules are not so much the basis for new knowledge but a repository of legal expertise – knowledge that comes from the sovereign-legislator' and 'are formed by his wisest lawyers, whom Bacon calls legal advisers – *jurisconsults*' [42, p. 19]. It is noteworthy that 'legal counsel' was described in *Corpus Juris Civilis* as a 'public interpreter of the law', who was a connoisseur of practical and theoretical law who have given advice and opinions [10, p. 22]. In another passage, Bacon described such scholars as '*ingeniis and prudentissimis jure consultis*' [22].

For the first time in Anglo-Saxon jurisprudence, Bacon laid the foundations of legistics in his *Tractatus* of 1623, as the system of coordination norms, law-making and legislative techniques. Although a few years before Bacon's treatise came to light another essay on the nomotechnics by his colleague, lawyer Henry Finch (1558 – 1625) had emerged – *Nomotechnia*, which at the end of the 16th century was published in English, and in 1613 was released in legal French [41].

¹ В русском переводе: «Образец трактата о всеобщей справедливости, или об источниках права, в одной главе, в форме афоризмов» [2, т. 1, с. 484–512].

Ф. Бэкон преуспел в искусстве парламентской процедуры и создания законодательных текстов: еще в 20-летнем возрасте он был избран в палату общин и затем на протяжении почти сорока лет активно участвовал в заседаниях парламента в период 1581–1618 гг., не раз проявляя законодательную инициативу, участвуя в дебатах и подготовке законопроектов.

Исходя из своего парламентского опыта Бэкон подробно описал в «Трактате об источниках» правила составления преамбулы и структурных частей законопроектов (аф. 65–71). По его мнению, при правильном использовании преамбулы закона она вполне может служить подлинному раскрытию «намерения законодателя и смысла закона» [24, vol. VII, pp. 417–418]. Бэкон также изложил способы толкования текста законов, описание которых занимает почти треть содержания трактата (аф. 72–93). Так, для разъяснения смысла закона можно использовать ряд вспомогательных источников, а именно: «описание процессов, сочинения аутентичных авторов, вспомогательную литературу, лекции по праву, ответы или консультации юристов» (*law reports, auxiliary books, responsa et consulta prudentium, lectures*).

Бэкон начал свой трактат с изложения максим и правил *общей теории источников права*, описывая основы учения о справедливых и технически совершенных законах и о прецедентном праве. Здесь он привел вводные положения о верховенстве закона (аф. 1) и правильном управлении в качестве предпосылки хорошего законодательства (аф. 3).

При этом философ-юрист различал *право и закон*: «закон по существу» (справедливый закон, противопоставленный насилию, на основе принципа «правового равенства» и требования «всеобщей справедливости») и «формальный закон», который является таковым только по названию, так как он несправедливый, насильственный и по сути антиправовой [5, с. 175–181]. Бэкон утверждал, что в своих сочинениях он «как старательный секретарь, записывал и излагал наши законы, продиктованные и провозглашенные голосом самой природы» [24, vol. XIII, p. 260].

Рассматривая закон как *источник позитивного права*, Бэкон указывал: необходимо создать наиболее совершенную категорию, – «за-

коны законов». По его замыслу, именно *лучшие законы* должны служить достижению «счастья граждан» и приносить пользу во имя процветания общества и прочности устоев власти (аф. 5–6). Так, он пишет о справедливых законах как о «якорях государства» (аф. 23), выделял разновидность «основополагающих законов» и нормы «общественного права» (в противоположность «частному праву») (аф. 3–4).

Среди главных *свойств позитивного закона* Бэкон называл точность его смысла, справедливость требований, легкость исполнения и применения, а также указывал – «если он согласуется с формой государства» и «рождает добродетель в гражданах» (аф. 7–9). Он выделил именно *формальную определенность* (*legal certainty*) как наиболее важное свойство справедливого закона. В дополнение к трем другим свойствам «хороших законов» (*bona lex*) каждый из них должен быть «определенным и понятным», причем уже при обнародовании, а не после его профессионального истолкования [58, pp. 460–465]. Ведь, по его мнению, лучший закон – это тот, который допускает наименьшую свободу усмотрения судьи в процессе толкования (аф. 46). И самое «безопасное и верное» толкование права должно происходить «согласно самому смыслу закона».

Также Бэкон утверждал, что «закон есть не что иное, как повелевающая норма. Но только то должно считаться нормой, что соответствует самой форме правосудия» (аф. 83). «Существует справедливое требование: не выводить право из норм, но создавать норму из существующего права» (аф. 85). Рассуждая о пределах применения закона по аналогии, он зафиксировал правило о запрете аналогии в уголовном праве (аф. 10–13) и правила расширительного применения закона (аф. 14–20).

По мнению В. С. Нерсисянца, «бэконовские суждения о свойствах позитивного закона, о том, каким должен быть позитивный закон (и иные источники позитивного права), являются философско-правовой конкретизацией и позитивной экспликацией представлений о должном, справедливом, правовом законе» [11, с. 561].

Описывая основы законодательной юридической техники – легистики статутного права, Бэкон включил в нее правила и приемы по преодолению коллизий статутов и т.н. правовых

Bacon excelled in the art of parliamentary procedure and legislative drafting. When he was 20 years old, he was elected to the House of Commons and then actively participated in the parliamentary sessions nearly for 40 years in the period between 1581 and 1618, taking the initiative to legislate, participating in debates and drafting real bills.

Based on his parliamentary experience, Bacon detailed the rules for drafting the preamble and the structure of bills (aph. 65–71) in his *Tractatus*. In his opinion, if the preamble of the Act is correctly used, it may well serve to truly reveal ‘the intention of the legislator and the meaning of the law’ [24, vol. VII, pp. 417–418]. Bacon also described ways of interpreting the text of laws, which cover almost one third of the content of the treatise (aph. 72–93). In particular, a number of auxiliary sources could be used to clarify the meaning of the law, namely: description of processes, works of authentic authors, auxiliary books, law lectures, responses or legal advice’ (*law reports, auxiliary books, responsa et consulta prudentium, lectures*).

Bacon began his treatise by setting out maxims and rules for a general theory of sources of law, describing the basis of the doctrine on fair and technically advanced laws and case law. Here he cited the introductory provisions on the rule of law (aph. 1) and good governance as a prerequisite for good legislation (aph. 3).

At the same time, the philosopher-jurist distinguished the law from ‘the law of substance’ (fair law versus violence based on principle of ‘legal equality’ and the requirements of ‘universal justice’) and the ‘formal law’, which is only by name, since it is unjust, violent and essentially anti-legal [5, pp. 175–181]. Bacon claimed that in his writings ‘as a diligent secretary he wrote down and spelled out our laws, dictated and proclaimed by the voice of nature itself’ [24, vol. XIII, p. 260].

Seeing the law as a source of positive law, Bacon pointed out the need to create the most perfect category, calling them ‘*laws of the laws*’. In his mind, these are the best laws that should serve

to achieve ‘the happiness of citizens’, and to benefit for the prosperity of society and the strength of power (aph. 5–6). Thus, he writes about fair laws as about ‘anchors of the state’ (aph. 23). He also distinguished a variety of ‘fundamental laws’ and ‘public law’ (as opposed to ‘private law’ (aph. 3–4).

Among the important properties of a positive law, Bacon pointed to the precision of its meaning, the fairness of its requirements, the ease of its execution and application, as well as ‘if it is consistent with the form of the state’ and ‘gives birth to virtue in in citizens’ (aph. 7–9). He identified *formal legal certainty* as the most essential feature of a fair law. In addition to the three other properties of ‘good laws’ (*bona lex*), each of them had to be ‘definite and understandable’, at the time of publication and not after its professional interpretation [58, pp. 460–465]. In his view, the best law is the one that allows the least discretion of the judge in the process of interpretation (aph. 46). And ‘the safest and most accurate’ interpretation of the law must be ‘according to the very meaning of the law’.

Bacon also stated that ‘the law is nothing but the authoritative rule of the law. But only that should be considered the norm, which corresponds to the very form of justice’ (aph. 83). ‘There is a fair requirement not to infer law from the rules, but to create a rule from existing law’ (aph. 85). Discussing the scope of application of the law by analogy, he laid down the rule of prohibition of analogy in criminal law (aph. 10–13) and Rules for the wider application of the law (aph. 14–20).

According to V.S. Nersesyan, ‘Bacon’s judgments about the properties of positive law, kinds of positive law (and other sources of positive law) is a philosophical and legal concretization and a positive elucidation of the views on a proper, fair, legal law’ [11, p. 561].

Describing the basis of the legislative technique – logistics of statutory law, Bacon included in it the following rules and techniques to overcome conflicts of statutes, and so-called legal

антиномий. Философ-юрист полагал, что законы бывают неопределенными и противоречивыми по двум основным причинам: (i) когда нет закона, регулирующего конкретный случай; или (ii) когда закон неоднозначен или неясен по своему содержанию. Он предложил четыре способа восполнения пробелов в законах, назвав их способами интерпретации (толкования) права (англ. *to fill legal lacunae*) и перечислив в афоризмах своего «Трактата об источниках» [57, pp. 116–124]:

1) выведение недостающего правила из аналогичных правовых норм (аф. 11–20); 2) использование судебных решений, на основе которых извлекается новое правило для осуществления правосудия (аф. 21–31); 3) институционализация специальных «судов справедливости» для восполняющего толкования, таких как преториальный суд по гражданским делам (имелся в виду «Суд канцлера») и цензоральный суд по уголовным делам (например, «Звездная палата») (аф. 41–46); 4) объединение всех ранее принятых законов с тем, чтобы возможные правовые лакуны и пробелы были заполнены путем систематического толкования на основе такого свода законов (аф. 47–51).

С этой целью Бэкон планировал в рамках специальной комиссии по правовой реформе собирать и изучать все старые законы и составлять рекомендации для парламента по ревизии такого статутного права (аф. 55–56). Его проект юридической ревизии был направлен на уменьшение сложности и сокращение объема английского законодательства путем постепенной отмены устаревших и фактически не действующих статуты (аф. 57). Оставшуюся после ревизии и очищения статутную массу он предлагал включить в единые, укрупненные и унифицированные по форме акты по тематике правового регулирования [8, с. 24–25].

Переходя к анализу второго типа источников английского права – *судебного прецедента*, Бэкон настаивал, тем не менее, на том, что авторитет закона всегда должен иметь большее значение, чем решение, основанное на прецеденте (аф. 16). Использование прецедентов возможно, но лишь в случае правовых пробелов, когда возникнут такие новые ситуации и случаи, которые прямо не оговорены в статутах (аф. 10). И далее он описывал, при каких обстоятельствах и с какими замечаниями «следует

искать в них юридическую норму, когда положения закона оказываются недостаточными» (аф. 21). А в том крайнем случае, когда не будет найден релевантный судебный прецедент, Бэкон рекомендовал обращаться либо к римскому праву, либо непосредственно к природным основам права в целом или к общему разуму («*infallible and original grounds of nature and common reason*») [24, vol. X, pp. 243].

В рассматриваемом трактате 1623 г. содержался набор правил судебного нормотворчества и приемов юридической техники судебных актов (формально-атрибутивные, специально-юридические, логические и языковые приемы). Он также обобщил воедино возможные причины неудовлетворительного качества судебной техники (аф. 94), а именно: 1) «колебания и непоследовательность в судебных решениях как результат необдуманного и торопливого голосования присяжных или соперничества между собой и конкуренции различных судебных коллегий», либо 2) «неудачного и некачественного составления текста решений», либо 3) «того, что существует слишком много возможностей легко, не встречая никаких затруднений, пересмотреть и отменить принятое решение»; 4) «взаимное неуважение судебных коллегий друг к другу»; 5) «некачественная запись их решений, которые сделаны были недобросовестно и без знания дела»; 6) «следует резко ограничить и значительно затруднить возможность пересмотра принятых в суде решений» [24, vol. X, pp. 243–244].

Ф. Бэкон оценивал как незаконные и опасные те прецеденты, которые создавались судьями в переходные периоды тирании, произвола и борьбы партий в стране (аф. 22), рекомендовал рассматривать не сокращенные версии прецедента, а «целиком и во всем процессе». Также, по мнению Бэкона как профессионального участника многих судебных заседаний и действующего лорда-канцлера, более свежие, новейшие судебные решения должны быть предпочтительнее «старых прецедентов»; важнее те прецеденты, которые были обнародованы и прошли обсуждение, «ведь прецеденты подобны воде: они полезны тогда, когда не застаиваются»; несравненно больший авторитет имеют прецеденты верховных судов; и др. (аф. 23–31).

Ф. Бэкон в качестве лорда-канцлера, «хранителя справедливости и совести» всего коро-

антиномий. The philosopher-jurist believed that laws are vague and contradictory on two main points: (i) where there is no law covering a particular case; or (ii) when the law is ambiguous or obscure in content. He suggested four ways to fill legal lacunae, calling them means of interpretation of the law and enumerated in the aphorisms of his *Tractatus* [57, pp. 116–124]: 1) by deducing the lacking law from similar law (aph. 11–20); 2) by using examples of judicial decisions, from which a new rule for the administration of justice can be extracted (aph. 21–31); 3) by instituting special courts for a cumulative interpretation like pretorial court (a court of equity, like the Court of Chancery) and the censorial court (a court with extraordinary discretion in criminal matters, like the Star Chamber) (aph. 41–46); 4) by merging pre-existent laws so the omitted case be covered by them (aph. 47–51).

To this end, Bacon planned to organize a special law reform commission to collect and study all old laws and make recommendations to Parliament on the revision of such statutory law (aph. 55–56). His draft legal review aimed to reduce the complexity and scope of English law by progressive abolition of obsolete and de facto invalid statutes (aph. 57). After the audit and purification of the statutory mass, he proposed the inclusion to a single, consolidated and unified regulatory instruments [8, pp. 24–25].

Turning to the analysis of the second type of English jurisprudence – *judicial precedent*, Bacon insisted nevertheless that the authority of the law always should be more important than a decision based on precedent (aph. 16). Precedents are possible, but only in the case of legal lacunae when new situations and cases arise that are not expressly provided for in the statutes (aph. 10). They went on to describe under what circumstances and with what reservations “should a legal rule be sought when the provisions of the law are insufficient”

(aph. 21). And in the extreme case when no relevant case law is found, Bacon recommended either the basics of Roman law or natural law directly or ‘*infallible and original grounds of nature and common reason*’ [24, vol. X, p. 243].

In the treatise in question, Bacon described a set of rules for judicial rulemaking and techniques of the legal machinery of judicial acts (formal, attributive, special-legal, logic and language techniques). He also compiled the possible causes of the unsatisfactory quality of judicial technology (aph. 94), namely: 1) ‘hesitation and inconsistency in judgments as a result of ill-considered and hasty jury voting, or rivalry between Courts and competition of different judicial collegia’; or 2) ‘bad law reports’; or 3) ‘that there are too many possibilities easily, with no obstacles, to reconsider and rescind the decision taken’; 4) ‘mutual disrespect of judicial collegiums to each other’; 5) ‘poor record of their decisions, which were made in bad faith and without knowledge of the case’; 6) ‘the possibility of judicial review should be severely restricted and made more difficult’ [24, vol. X, pp. 243–244].

Bacon assessed as illegal and dangerous the precedents set by the judges during transitional periods of tyranny, arbitrariness and struggle of parties in the country (aph. 22). He recommended to consider not abridged versions of the precedent, but ‘whole and in the process’. Also, in the opinion of Bacon, as a professional participant in many court proceedings and as current Lord Chancellor, more recent, newer judicial decisions should be preferable to ‘old precedents’; precedents that have been published and discussed are more important ‘because precedents are like water: they are useful when they are not stagnating’; the precedents of the Supreme Courts have infinitely larger authority (aph. 23–31).

Bacon as Lord Chancellor, ‘Keeper of Justice and Conscience’ of the whole kingdom, openly

левства, открыто ратовал за превосходство прецедентного *Law of equity* в его соотношении с *Common law*. Рассуждая о нормотворческой прерогативе судей высших инстанций, он пояснял, что «право дополнять закон и расширять границы его применения или же смягчать его действие мало чем отличается от права издавать законы» (аф. 37). Бэкон сохранил свой скепсис по отношению к судейскому нормотворчеству, и для него предпочтительнее были именно прецеденты толкования, а не креативные правотворческие решения судей. Судьям, по его мнению, «всегда надлежит помнить, что их дело толковать законы (*jus dare*), а не создавать и издавать их (*jus dicere*)». И даже под предлогом осуществления справедливости суды «не должны обладать правом выносить решения вопреки существующим законам. Ведь если это произойдет, судья целиком превратится в законодателя и все будет зависеть от его произвола» (аф. 44).

При этом Бэкон во время своего канцлерства весьма умело усилил административные позиции и правовое значение решений Канцлерского суда и в целом «права справедливости», сделав его одной из опор неограниченной монархической власти в противовес судам общего права, «базирующимся на английском статутном праве» [19, т. 1, с. 12].

В той части «Трактата об источниках» 1623 г., где Бэкон ведет речь о специфическом английском источнике права под названием «описание процессов», он попутно перечисляет технические правила по инкорпорации судебных решений верховных и королевских судов в общий сборник (аф. 73–76). При этом настаивает, чтобы такая инкорпорация прецедентов была строго хронологическая, а не по принципу тематической систематизации. По его замыслу, она должна представлять собой «своеобразную историю актов», так как «время их возникновения может многое сказать умному судье» в процессе толкования или интерпретации статута (аф. 76).

Кроме того, Бэкон справедливо полагал, что составление *law reports* должно быть делом профессиональных юристов, а не практикующих и вечно занятых судей [78, pp. 446–447]. Такая систематизационная практика по составлению сокращенных обзоров судебных

решений с выдержками из применимого права распространилась в Англии лишь с начала XVII века, в том числе с учетом бэконовских рекомендаций [85, pp. 15–24].

Важно также напомнить, что еще в своем «Меморандуме по уголовному праву...» Бэкон сформулировал довольно радикальное предложение по легитимации применимого прецедентного права и введению системы официальных обзоров судебных решений (*system of official reporters*). Однако в Англии только в 1865 г. появится для этой цели специальный «Объединенный совет юридической отчетности для Англии и Уэльса» (*The Incorporated Council of Law Reporting for England and Wales*) [77, p. 730].

Чтобы предотвратить возможный произвол судей общего права, Бэкон призывал юристов своего времени к составлению не только «свода прецедентов», включая частные сборники описаний процессов и приговоров, но и статутного свода, или «дигест законов». Такой сводный документ должен был объединить основополагающие законы и статуты всего королевства, составлявшие общее право Англии.

Выступая за скорейшую систематизацию права в целях преодоления неясности и «чрезмерного обилия» законов, Бэкон так метафорично описывал состояние английского права: «Нет худших сетей, чем сети законов, особенно уголовных; они бесчисленны, с течением времени стали бесполезны, не освещают путь, а запутывают ноги путника» (аф. 53).

Справедливости ради заметим, что не только Ф. Бэкон, но и многие юристы общего права были глубоко обеспокоены состоянием английского законодательства и прецедентного права ввиду его правовой неопределенности, неясности и противоречивости [50, pp. 399–412]; в связи с этим они нередко предлагали свои проекты по систематизации и рационализации общего права [60, pp. 73–81].

6. «Дигесты законов» Ф. Бэкона и попытка гибридной кодификации английского права

В своем трактате 1623 г. Ф. Бэкон выделил особую подгруппу максим-правил по технике систематизации и методике создания *свода законов*, или, как он сам его называл, «дигестов» (термин был позаимствован из римской юрис-

advocated the precedence of the *Law of Equity* in its relation to *Common Law*. Commenting on the legislative prerogative of the judges of the highest courts, he explained that ‘the right to supplement the law and to extend the scope of its application or to mitigate its effects, is not so different from the right to make laws’ (aph. 37).

So, Bacon retained his skepticism about judicial rulemaking, and for him precedents of interpretation were preferable to creative law-making court decisions. Judges, in his opinion, ‘should always remember that their case interprets laws (*jus dare*) and not create and publish them (*jus dicere*)’. And even under the pretext of justice, the courts ‘should not have the right to pass judgement contrary to existing laws. Because if that happens, the judge will turn into a lawmaker and everything will depend on its arbitrariness’ (aph. 44).

At the same time, Bacon, during his Chancellorship, was able to strengthen administrative positions and the legal value of the Chancellor’s Court decisions and the whole ‘equity law’, making it one of the pillars of absolute monarchy, as opposed to the courts of common law, ‘based on English Statute Law’ [19, vol. 1, p. 12].

In that part of *Tractatus* of 1623, where Bacon writes about specific English source of law called ‘process description’, he lists along the way technical regulations for the incorporation of Supreme Court and Royal Court judgements to the common digest (aph. 73–76). However, he insisted that such incorporation of precedents should be of strictly chronological, instead of thematic systematization. By his design, it must be a ‘peculiar history of acts’ because the ‘time of their occurrence can say much to a smart judge’ in the process of interpretation of the statute (aph. 76).

Moreover, Bacon rightly believed that the compilation of law reports should be a job of lawyers but not of practicing and full-time judges [78, pp. 446–447]. This systematization of the use of summary reviews of judgements with excerpts of the applicable law only spread in England since the

beginning of the 17th century, taking into account Bacon recommendations [85, pp. 15–24].

It is also important to recall that in his work *A Memorial Touching the Review of Penal Law and the Amendments of the Common Law*, Bacon made a rather radical proposal to legitimize the applicable case law and the introduction of *the system of official reporters*. However, in England it was not until 1865 that The Incorporated Council of Law Reporting for England and Wales would appear for this purpose [77, p. 730].

To prevent possible arbitrariness by common law judges, Bacon called on the lawyers of his time to create more than just a *set of precedents*, including private collections of descriptions of trials and sentences, but also of a statutory body, or ‘digest of laws’. Such a consolidated document was intended to unify the fundamental laws and statutes of the whole kingdom, which constituted the common law of England.

Advocating a rapid systematization of the law against ambiguity and ‘excessive accumulation’ of laws, Bacon so metaphorically described the state of English law: ‘There are no worse networks than networks of laws, especially criminal ones; they are countless, with the passage of time became useless, do not illuminate the way, but confuse the legs of the traveler’ (aph. 53).

To be fair, not just F. Bacon, but many common law lawyers were deeply concerned about the state of English law and case law due to its legal uncertainty, ambiguity and contradictions [50, pp. 399–412]; as a result, they often proposed projects to systematize and rationalize common law [60, pp. 73–81].

6. Bacon’s ‘Digests of Laws’ and an Attempt at Hybrid Codification of English Law

In his treatise of 1623, Bacon singled out a special subgroup of maximum rules on systematization techniques and the method of creating a set of laws, or as he himself called it – ‘digests’ (the term was borrowed from Roman jurisprudence).

пруденции). Ведь он был уверен, что «если законы, нагромождаясь один на другой, выросли в огромные тома и перепутались между собой, то необходимо рассмотреть их заново и свести в разумный и удобный для пользования свод». «Этот раздел трактата о точности законов может послужить достаточным примером того, как следует составить и остальные части задуманных нами дигест» (аф. 97).

Поэтому Бэкон изложил свою аргументацию в пользу постепенного и компетентного подхода к разработке «правовых дигест» (аф. 59–64). При этом он апеллировал к систематизационному опыту византийского императора Юстиниана и его законодателей во главе с дворцовым квестором Трибонианом (аф. 61). Напомним, что при его непосредственном участии были составлены знаменитые «Дигесты»¹ из сочинения римских юристов и «Кодекс»² из императорских конституций, хотя юридический жанр систематизации в форме дигест получил развитие еще в классическом римском праве. Так, юрист Публий Ювентий Цельс (67–130 гг.) был автором теоретического сочинения и по сути практического руководства под названием «Дигесты» (*Digestorum Libri XXXIX*), где объединил в радикальном сочетании институты гражданского и преторского права. Затем появились «Дигесты» юриста сабинианской школы Юлиана в 90 книгах. Наконец, юстиниановские «Дигесты» начала VI в. по аналогии с классическими представляли собой объединенный комментарий к гражданскому и преторскому праву [3, т. 1, с. 12]. На эти труды был ориентирован Ф. Бэкон, когда разрабатывал свои проекты.

Наряду с римским опытом систематизации права Бэкон воспринял опыт правовой компиляции в соседней Франции, а именно влияние «Кодекса Генриха III» 1587 г. Успешно реализованный его французским коллегой Бриссоном, план кодификации отвечал основной идее Бэкона о систематическом изложении норм

права и упорядочении юридического знания как такового.

При структурировании текста «дигест» Бэкон использовал пандектную модель по аналогии с древнеримскими текстами. В итоге он логически разделил «дигесты английского права» на две части – общую и специальную. Он запланировал в своих дигестах «поместить отдельно те положения, которые составляют общее право и существуют как бы во все времена, и, с другой стороны, разместить постановления, присоединяемые к ним время от времени. Ибо в большинстве случаев в судебной практике существует большое различие между толкованием и применением общего права и отдельных постановлений».

Применительно к источникам, которые должны были использоваться при составлении «дигест», Бэкон выделил три типа: «во-первых, только те законы, которые составляют общее право страны; во-вторых, основополагающие законы или статуты; в-третьих, сборники описаний процессов и приговоров». «Никакие другие сочинения, кроме вышеназванных, за очень небольшими исключениями, не должны были считаться аутентичными» (аф. 77).

В контексте авторитетных источников для оставления «дигест» Бэкон, будучи автором целого ряда трактатов по юриспруденции, осознавал, что бесчисленное множество источников права, в том числе литературных и жанровых, приводило английских судей в постоянное замешательство, а юристов-солиситоров толкало к созданию частных компендиумов из этих трактатов.

Поэтому Бэкон специально указал в приложении к руководству по составлению «дигест» перечень вспомогательных источников по юридической науке и практике (аф. 79–88), а именно: словари юридической терминологии (*De Verborum*); сборник правовых аксиом и правил (*De diversis Regulis*); суммы и институции (*Summae et Institutiones*); собрание процессуальных формул (*Agendi formulae*); свод юридических древностей (*Antiquitates legum*).

В частности, последние, по замыслу Бэкона, могли использоваться при толковании «дигест». Он понимал под такими «юридическими древностями» различные «сочинения о законах и судебных процессах и приговорах (независимо от того, были они изданы или нет), но по

For he was sure that 'if the laws, stacked one by the other, grew into huge volumes and mixed up, they need to be revisited and reduced to reasonable and easy to use codex'. 'This section of the treatise on the precision of laws may serve as a good example of how the rest of the digest we conceived should be compiled' (aph. 97).

And so, Bacon argued for a gradual and competent approach to the development of 'legal digest' (aph. 59–64). In doing so, he appealed to the systematic experience of the Byzantine Emperor Justinian and his team led by the palace quaestor Tribonian (aph. 61). Let us recall that with his direct participation the famous *Digests*¹ were composed from the writings of the Roman jurists and the *Codex*² from the Imperial Constitutions. Although the juridical genre of systematization in the form of digest has been developed since classical Roman law. Thus, the lawyer Publius Juventius Celsus (67–130) wrote a theoretical essay and essentially a practical guide called *Digestorum Libri XXXIX* where he consolidated the institutions of civil law and praetorian law in a radical combination. Then came 90 books of *Digests* from Julian who was the lawyer of the Sabinian school. Finally, the Justinian's *Digests* of the early 6th century, analogous to classical ones constituted a joint commentary on civil and praetorian law [3, vol. 1, p. 12]. These papers were legal models for F. Bacon's projects.

But along with the Roman experience of systematizing the law, Bacon was influenced by the experience of a legal compilation in neighboring France, namely *The Code of Henry III* 1587. The codification plan successfully implemented by his French colleague Brisson had been well combined with Bacon's basic idea of the systematic presenta-

tion of the law and the organization of legal knowledge per se.

When structuring the text of the 'digest' Bacon used the pandect model by analogy with ancient Roman texts. As a result, he logically divided the 'digest of English law' into two parts – General and Special. He planned in his digests 'to place separately those provisions which constitute the common law and exist, as if at all times, and on the other hand, place the decrees to be adhered to from time to time. For in most cases there is a great difference in judicial practice between the interpretation and the application of common law and separate regulations'.

For the sources to be used in the 'digest', Bacon identified three types: first, only those laws that constitute the common law of the country; second, fundamental laws or statutes; third, compendiums of trials and sentences description. No works other than the above, with very few exceptions, should not be considered authentic (aph. 77). In the context of authoritative sources for his 'digest', Bacon as the author of a number of legal treatises was aware that the countless sources of law, including literary and genre, left English judges constantly confused, and solicitors were encouraged to create private compendiums from these treatises.

That's why Bacon specifically listed in the annex to the 'digest' a compilation guides as a number of supporting sources on legal science and practice (aph. 79–88), namely as follows: dictionaries of legal terminology (*De Verborum significatione*); compendium of legal axioms and rules (*De diversis regulis juris*); (*Summae*) – the abridgments of the law; and a clear and slight sketch of the laws (*Institutiones*); arrays of forms of pleading (*Agendi formulae*); and compilations of disused laws, which although deprived of authority, are still venerable (*Antiquitates legum*).

In particular, the latter by Bacon's design could be used in the interpretation of the 'digest'. He understood by such 'legal antiquities' various 'writings on laws, court proceedings and sentences

¹ Это краткое наименование сборника римской юриспруденции, составленного при императоре Юстиниане I в 530–533 гг., более полное на латыни звучит так: «*Domini nostri sacratissimi principis Iustiniani iuris enucleati ex omni vetere iure collecti Digestorum seu Pandectarum*».

² Имеется в виду, в частности, второе издание Кодекса императорских конституций – «*Codex repetitae praelectionis*», появилось в 534 г.

¹ This is a short title of the collection of Roman jurisprudence compiled under Emperor Justinian I in 530–533. A more complete version of the title in Latin is *Domini nostri sacratissimi principis Iustiniani iuris enucleati ex omni vetere iure collecti Digestorum seu Pandectarum*.

² Here is meant the second edition of the Code of Imperial Constitutions – *Codex repetitae praelectionis*, appeared in 534.

времени своего возникновения предшествующие самому своду права». И для того чтобы такие «старые сказки», как говорил византийский правовед Трибониан, не смешивались с самими законами, следует подготовить выборку-компендиум из таких историко-правовых сочинений (аф. 86).

К наиболее авторитетным комментариям Бэкон относил «аутентичные сочинения» и доктринальные трактаты (*books of authority*) выдающихся юристов Англии (аф. 78), а именно сочинения Ранульфа Глэнвилла 1189 г., Генри Брактона 1250 г., Флета ок. 1290 г., Дж. Бриттона конца XIII в., Литтлтона 1481 г., Стэтхама ок. 1495 г., Фицджерберта 1514 г., Стаунфорда 1557 г., Броука 1568 г. и др.

По мнению Бэкона, английское право – это «не столько текстовое право», а скорее последовательность судебных актов, собранных в ежегодниках или отчетах; «поскольку эти отчеты более или менее совершенны, поэтому само право более или менее определено» [24, vol. XII, p. 85]. Исходя из этого он ратовал за постепенную правовую реформу и гибридную кодификацию общего права Англии, для чего ввел термин «свод законов частного права» (например, аф. 7) [63, pp. 70–71].

Заключение

Как верно заметил У. С. Холдсвоурт, среди юристов XVI века Фрэнсис Бэкон, безусловно, занимает первое место; его единственным соперником был Эдуард Коук. «И, если как практикующий юрист Бэкон, вероятно, был равным Коуку, то как юридический мыслитель он был неизмеримо выше его» [49, p. 10].

Сложившиеся в мировоззренческой системе Бэкона «индуктивная философия» права и эмпирический подход к сбору данных о правоприменении и пробелах в праве привели философа-правоведа к разработке доктринальных основ правовой реформы. При этом он не только размышлял на страницах своих сочинений о теории систематизационного нормотворчества и необходимости реформы английского права, но смог претворить многие свои идеи и проекты в реальную парламентскую и судебную практику [35, p. 579].

Его авторская концепция техники систематизации права сформировала на весьма длительный период эффективную модель технической

подготовки и организационно-теоретических основ правовой реформы не только в Англии, но и в иных правовых системах. Благодаря вкладу Бэкона, посредством анализа его судебных решений, парламентских речей и правовых трактатов, удалось пересмотреть устоявшийся миф о том, что в начале XVII века юристы-цивилисты в противостоянии с юристами-коммонерами только раскачивали «правовую лодку» в стране и этот дуализм якобы укреплял королевский абсолютизм на базе его одиозных структур – Звездной палаты и Верховной комиссии, религиозной ортодоксии с отрицанием гражданских свобод [40, p. 167].

Однако, с другой стороны, Бэкон, как юрист-реформатор, всегда отстаивал идею о том, что изначально инициатива проведения реформ как *opera basilica* должна исходить от короля, а в помощь ему – мудрый юрист-консультант при дворе и специальная комиссия по правовой реформе.

Правовой дискурс Англии, обусловленный противостоянием юристов-коммонеров сначала с юристами-канонистами, а затем с корпорацией юристов гражданского права, повлиял на развитие проекта по систематизации общего права. Особый отпечаток на правовую картину мира раннестюартовской Англии наложило дисциплинарное размежевание в системе обучения в университетах и судебных иннах. Постепенно в эпоху юридического ренессанса в Англии, когда разрабатывал свои меморандумы по реформе и предложения по инкорпорации сам Бэкон, обе корпорации юристов сблизились на почве необходимости систематизации профессионального знания и консолидации юридических источников.

Проверку экспериментальным путем специфики действия права и возможностей его реформирования Ф. Бэкон начал во время своей судебной практики в статусе адвоката и преподавания в Грейс-Инн в качестве лектора права. Важную роль в этом проекте сыграл компаративистский подход Бэкона, который использовал зарубежный опыт систематизации права, в частности римско-византийские кодификации и французский Кодекс Бриссона.

Развитие экспериментального метода Бэкона в приложении к реформе права шло по двум основным направлениям: 1) совершенствование судебной процедуры, развитие юрисдикции

(whether issued or not), but preceding to the body of law itself by the time of their occurrence’. And so that such ‘old fairy tales’, as the Byzantine jurist Tribonian said, do not mix with the laws themselves, a compendium – sample of such laws from legal-historical writings should be prepared (aph. 86).

Among the most authoritative commentaries, Bacon cited ‘authentic compositions’ and doctrinal treatises (books of authority) of eminent jurists of England (aph. 78), namely the work of Ranulf Glanville 1189, Henry Braxton 1250, Fleta K. 1290, J. Britton con. XIII in Littleton 1481, Staughton c. 1495, Fitzherbert 1514, Staunton 1557, Brouca 1568, etc.

In Bacon’s view, given that English law is ‘no text law’ but rather a succession of judicial acts collected in Year Books or Reports; and because ‘these Reports are more or less perfect, so the Law itself is more or less certain’ [24, vol. XII, p. 85]. He therefore advocated a gradual law reform and a hybrid codification of the common law of England, for which he introduced the term “body of private law” (e.g., aph. 7) [63, pp. 70–71].

Conclusion

As W. S. Holdsvourt rightly pointed out, among 16th-century lawyers Francis Bacon is by far the first; his only rival was Edward Coke. ‘And if, as a practicing lawyer, Bacon was probably equal to Coke, as a legal thinker he was immeasurably above him’ [49, p. 10].

Bacon ‘inductive philosophy’ of law and empirical approach to collecting data on enforcement and law lacunae led the philosopher to develop a doctrinal framework for law reform. But he didn’t just talk in the pages of his papers about the theory of systematization of law and the need for reform of English law, he was also able to transfer many of his ideas and projects into actual Parliamentary and judicial practice [35, p. 579].

His own author’s concept of the law systematization technique determined a long-term, effective model of technical training, and the organizational and theoretical foundations of law reform,

not only in England, but also in neighboring legal systems. Due to Bacon’s contribution, through analysis of his court decisions, Parliamentary speeches and legal treatises it was possible to redefine the established myth that at the beginning of the 17th century civil lawyers in confrontation with lawyers-commoners only rocked the ‘legal boat’ in the country, and this dualism supposedly prolonged the life of the royal absolutism, with its support of odious structures – Star Chamber and Supreme Commission, religious orthodoxy with denial of civil liberties [40, p. 167].

But, on the other hand, through all his activities, Bacon, as a reformer lawyer, argued that the original reform initiative as opera basilica must come from the king, but subject to regular advice with the wise legal councilor at the court and a special Law Reform Commission.

The legal discourse of England stemming from the clash of lawyers-commoners first with the canonist lawyers and then with the Civil Law Society, contributed to the development of the project for the systematization of common law. The legal picture of the world of early Stuart England was particularly marked by a disciplinary division in university and the Inns of Court education. Gradually during the Legal Renaissance in England, when Bacon himself drafted his memorandums on reform and proposals for incorporation, the two Law Corporations have come together because of the need to systematize the professional knowledge and consolidation of legal sources.

Experimentation with the specificity of the law and the possibilities of its reform F. Bacon began during his legal practice as a counsel and teaching at Grace Inn and as a lecturer of law. Bacon’s comparative approach played an important role in this project where he used foreign experience in the systematization of law, in particular Roman-Byzantine codifications and the French Code of Brisson.

Development of the Bacon experimental method in the annex to the law reform, has been carried out with two main areas of focus: 1) improvement of the court procedure, development of

«права справедливости» и реформа судебного (прецедентного) права в целом; и 2) экспериментирование в контексте межгосударственной унии («имперский проект») и его предложения по созданию англо-шотландского правового пространства, по гармонизации более гражданского (континентально-романистского) права Шотландии с английским общим правом (в частности, записка королю «Приготовление к объединению законов» 1607 г.).

На основе предложенных Бэконом приемов *schematismus* («упорядоченность–систематичность») и классификационных таблиц была разработана схематичная модель правовой реформы и поэтапная систематизация права.

Нам удалось установить, что «схематизм» реформирования права, по Бэкону, предполагал несколько последовательных стадий: ревизия и пересмотр статутного права – хронологическая инкорпорация статутов и прецедентов – предметная гибридная кодификация (или консолидация) – создание «дигест» (свода законов) (итоговый документ).

Важным юридико-техническим новшеством в проектировании по схеме Бэкона явилось создание юридического вокабулярия и сборника правовых максим, что впоследствии стало неотъемлемым элементом Общей части кодексов (в качестве отдельных глав об определении терминов и о принципах права) в странах англо-американской правовой семьи.

Специфика подхода Бэкона к формированию сборника правил разрешения правовых коллизий наиболее отчетливо видна в его трактате «Максимы права» 1596 г., где он системно изложил латинские формулировки 25 главных правил легистики, т. е. технико-юридические правила-максимы и отраслевые аксиомы права.

В целом, этот бэконовский проект свода юридических максим питали две правовые традиции – английское «общее право» и континентальное «цивильное право». Бэкон хотел объединить в этом проекте практические аспекты кейс-метода «общего права» и теорию систематизации в традиции «цивильного права».

Наряду с попытками создать теоретические основы «общей части» реформируемого права Бэкон также уделял внимание отдельным отраслям и институтам права. В частности, приоритет был отдан уголовному и процессуальному праву («Меморандум относительно пере-

смотра уголовных законов...»): он выдвинул радикальное предложение по введению системы официальных обзоров судебных решений, которые должны составлять юристы-профессионалы.

Вершиной правотворчества Ф. Бэкона является «Трактат об источниках права» 1623 г., состоящий из 97 «афоризмов»: в нем были заложены основы легистики как системы координационных норм, правотворческих приемов и способов законодательной техники, изложена система правил судебного нормотворчества и приемов юридической техники судебных актов, выделена особая группа максим-правил по технике систематизации и методике создания дигест английских законов.

Библиографический список

1. Бэкон Ф. Новый органон // Сочинения / пер. П. А. Бибикова. СПб., 1874. 581 с.
2. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. М., 1977. 575 с.
3. Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2008. Т. 1. 780 с.
4. Дмитриев И. С. Веселая наука Фрэнсиса Бэкона // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57, № 1. С. 181–201.
5. Дмитриев И. С. От «номоса» к «фюсису» и обратно (концепция «закон природы» в философии Ф. Бэкона) // Эпистемология и философия науки. 2021. Т. 58, № 2. С. 170–194.
6. Ключанов И. Э. «Тяга за текст»: философские заметки // Слово.ру: балтийский акцент. 2019. Т. 10, № 4. С. 18–33.
7. Кондратьев С. В., Кондратьева Т. Н. Натурфилософские и политические аргументы в юнионистском дискурсе Фрэнсиса Бэкона // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 10. С. 54–60.
8. Кочемасов А. В. Кодификация уголовного права в США. М., 2016. 166 с.
9. Макулин А. В. Эволюция табличного метода в истории философии: от мистики Древнего Востока до новоевропейского мышления // Общество: философия, история, культура. 2015. № 6. С. 24–26.
10. Мурунова А. В., Тищенко С. В. Римское частное право: словарь латинских терминов. Н. Новгород, 2012. 83 с.
11. Нерсисянц В. С. Философия права: учебник. 2-е изд. М., 2020. 848 с.

the ‘equity law’ jurisdiction and reform of case law in general; and 2) experimentation in the context of interstate union (‘imperial project’) and the proposals for the creation of an Anglo-Scottish legal space to harmonize the more civil (continental-Roman) law of Scotland with English common law (in particular the note to the King ‘Preparation for the unification of laws’ 1607).

Based on Bacon’s proposed *schematismus* techniques (‘ordered – systematic’) and classification tables, a schematic model of law reform and a step-by-step systematization of the law were developed.

We were able to establish that ‘schematicism’ of Bacon’s law reform entailed several successive phases: first, audit and revision of statutory law, then chronological incorporation of statutes, and precedents – subject-matter hybrid codification (or consolidation) and, as an outcome, as a final document, creation of “digest” (code of laws).

Important legal and technical innovations in the Bacon design were the phases as creation of a legal vocabulary and a compendium of legal maxims. This will then become an integral part of the Common Part of the Codes (as separate chapters on definition of terms and principles of law) in countries of the Anglo-American family.

Specifics of Bacon’s approach to the contents of the Compendium of Rules for the Settlement of Legal Conflicts most clearly seen in his treatise *Maxims of the Law* of 1596, where he systematically described the Latin formulations of the 25 main rules of legalistic, i.e. technical-legal maxims and branch axioms of law.

In general, this Bacon’s draft of the legal code has brought the two legal traditions closer together: English ‘common law’ and continental ‘civil law’. Bacon wanted to combine practical aspects of the ‘common law’ case method and theory of systematization in the tradition of ‘civil law’.

Along with attempts to create the theoretical basis of the ‘general part’ of the reformed law, Bacon also drew attention to individual branches and institutions of law. In particular, he had priority over criminal and procedural law (*A Memorial Touching the Review of Penal Laws and the*

Amendments of the Common Law). Here he put forward a radical proposal to introduce a system of formal judicial review, which should be composed by professional lawyers.

The vertex of F. Bacon’s law-making can be considered *Exemplum Tractatus de Justicia Universalis, sive de Fontibus Juris, in uno titulo, per Aphorismos* 1623, which consisted of 97 aphorisms and laid the foundations of legalistic as a system of coordination norms, law-making and legislative techniques. In this treatise, Bacon described the system of norms of Court Rulemaking and Judicial Procedures. Finally, it was here that he singled out a special group of maximum rules on systematization techniques and methods of the digest of English laws creation.

References

1. Bacon F. *Novyy organon* [New Organon]. *Sochineniya* [Works]. Transl. by P. A. Bibikov. St. Petersburg, 1874. 581 p. (In Russ.).
2. Bacon F. *Sochineniya: v dvukh tomakh* [Works: in 2 vols.]. Moscow, 1977. (In Russ.).
3. *Digesty Yustiniana* [Digests of Justinian]. Transl. from Lat., ed. by L. L. Kofanov. Moscow, 2008. Vol. I. 780 p. (In Russ.).
4. Dmitriev I. S. *Veselaya nauka Frensisa Bekona* [The Gay Science of Francis Bacon]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* – Epistemology & Philosophy of Science. 2020. Vol. 57. Issue 1. Pp. 181–201. (In Russ.).
5. Dmitriev I. S. *Ot «nomosa» k «fyusisu» i obratno (kontseptsiya «zakon prirody» v filosofii F. Bekona)* [From ‘Nomos’ to ‘Physis’ and Back (the Concept of ‘Law of Nature’ in the Philosophy of F. Bacon)]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* – Epistemology & Philosophy of Science. 2021. Vol. 58. Issue 2. Pp. 170–194. (In Russ.).
6. Klyukanov I. E. *«Tyaga za tekst»: filosofskie zametki* [‘Craving for the Text’: Philosophical Notes]. *Slovo.ru: baltiyskiy aktsent* – Slovo.ru: Baltic Accent. 2019. Vol. 10. Issue 4. Pp. 18–33. (In Russ.).
7. Kondrat’ev S. V., Kondrat’eva T. N. *Naturfilosofskie i politicheskie argumenty v yunionistskom diskurse Frensisa Bekona* [Natural Philosophy and Political Arguments in the Unionist Discourse of Francis Bacon]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* – Tyumen State University Herald. 2014. Issue 10. Pp. 54–60. (In Russ.).

12. Паламарчук А. А. «Дело Кальвина» и проблемы англо-шотландской унии 1603 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Сер. 2: История. Вып. 4. С. 76–82.

13. Паламарчук А. А. Композитарная монархия и правовой полиморфизм в раннестюартовской Англии: к постановке проблемы // История: электронный научно-образовательный журнал. 2018. Т. 9, вып. 1(65). DOI: 10.18254/S0002041-4-1.

14. Паламарчук А. А. Цивилисты в ранне-стюартовской Англии: юридическая корпорация в поисках национальной идеи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. № 4. С. 60–67.

15. Паламарчук А. А. Плодотворное заимствование или национальное достояние? Спор Ф. У. Мейтленда и У. Стаббса о роли гражданского права в средневековой Англии // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2015. № 52. С. 352–360.

16. Паламарчук А. А., Федоров С. Е. Конструируя корпоративное прошлое: раннестюартовские юристы в поисках социофессиональной идентичности // Англоведение в современной России. М., 2019. С. 143–153.

17. Саврико И. В. Влияние доктрины на процесс систематизации уголовного права Великобритании в XVII–XIX вв. // Материалы Междунар. молодеж. науч. форума «Ломоносов-2021» / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимаклова. М., 2021. Рр. 1–2.

18. Саврикин Д. Л. Regnum Hominis. (Имперский проект Френсиса Бэкона). М., 2001. 224 с.

19. Субботин А. Л. Фрэнсис Бэкон и принципы его философии // Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. М., 1977. Т. 1. С. 5–56.

20. Чельшев П. В. Ф. Бэкон – основатель методологии экспериментальной науки Нового времени // Манускрипт. 2017. № 3-1 (77). С. 178–181.

21. Bacon F. (1561–1626), of Gray's Inn and Gorhambury, Herts // The History of Parliament: The House of Commons 1558–1603 / ed. P. W. Hasler. London, 1981.

22. Bacon F. Opera Francisci Baronis de Verulamio, Vice-Comitis Sancti Albani, Tomus primus: Qui continet De Dignitate & Augmentis Scientiarum. Libros IX. London, 1623. Sig. Ooo4r. 493 p.

23. Bacon F. The Letters and Life of Francis Bacon including all his occasional works / Collected by J. Spedding. London: Longman, 1868–1872. 456 p.

24. Bacon F. The Works of Francis Bacon / Ed. by J. Spedding, R. L. Ellis & D. D. Heath. London: Longman, 1857–1874. 15 vols. Pp. 141–232.

25. Baker J. H. Introduction to English Legal History. Oxford: Oxford University Press, 2019. 704 p.

26. Baker J. H. The Three Languages of the Common Law // Collected Papers on English Legal History. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. Vol. 2. Pp. 531–536.

27. Benton L., Ross R. J. Empires and Legal Pluralism: Jurisdiction, Sovereignty and Political Imagination in the Early Modern World // Legal Pluralism and the Empires, 1500–1850 / Ed. by R. J. Ross. New York, 2013. Pp. 1–20.

28. Ellis M. An introduction to Fitzherbert's Abridgement. Abingdon, Oxon.: Professional Books, 1981. 117 p.

29. Brundage J. A. The Medieval Origins of the Legal Profession. Vol. I: Canonists, civilians and courts. Chicago: Chicago University Press, 2008. 560 p.

30. Bryson W. H. Bacon, Example of a Treatise Touching Universal Justice // The Formation and Transmission of Western Legal Culture: 150 Books that Made the Law in the Age of Printing / Ed. by S. Dauchy et al. Springer International Publishing, 2016. Pp. 170–171.

31. Cardwell K. Francis Bacon, Inquisitor // Francis Bacon's Legacy of Texts / Ed. by W. Sessions. New York: AMS Press, 1990. Pp. 269–289.

32. Charlton K. Liberal Education and the Inns of Court in the Sixteenth Century // British Journal of Educational Studies. 1960. Vol. 9, Issue. 1. Pp. 25–38.

33. Coquillette D. R. Francis Bacon. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1992. Pp. 37–38.

34. Coquillette D. R. Legal Ideology and Incorporation I: The English Civilian Writers, 1523–1607 // Boston University Law Review. 1981. Vol. 61. Pp. 1–89.

35. Coquillette D. R. Past the Pillars of Hercules: Francis Bacon and the Science of Rulemaking // University of Michigan Journal of Law Reform. 2013. Vol. 46. Pp. 565–579.

36. Coquillette D. R. Legal Ideology and Incorporation II: Sir Thomas Ridley, Charles Molloy,

8. Kochemasov A. V. Kodifikatsiya ugovnogo prava v SShA [Codification of Criminal Law in the United States of America]. Moscow, 2016. 166 p. (In Russ.).

9. Makulin A. V. Evolyutsiya tablichnogo metoda v istorii filosofii: ot mistiki Drevnego Vostoka do novoevropeyskogo myshleniya [Evolution of the Tabular Method in the History of Philosophy: from the Mysticism of the Ancient East to Modern European Thinking]. Obshchestvo: filosiya, istoriya, kul'tura – Society: Philosophy, History, Culture. 2015. Issue 6. Pp. 24–26. (In Russ.).

10. Murunova A. V., Tishhenko S. V. Rimskoe chastnoe pravo: slovar' latinskikh terminov [Roman Private Law: a Dictionary of Latin Terms]. Nizhny Novgorod, 2012. 83 p. (In Russ.).

11. Nersesyants V. S. Filosofiya prava. Uchebnik [Philosophy of Law: Textbook. 2nd ed.]. Moscow, 2020. (In Russ.).

12. Palamarchuk A. A. «Delo Kal'vina» i problemy anglo-shotlandskoy unii 1603 g. [Calvin's Case and Problems of the Anglo-Scottish Union of 1603]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya – Bulletin of Saint Petersburg University. Series. 2. History. 2014. Issue 4. Pp. 76–82. (In Russ.).

13. Palamarchuk A. A. Kompozitarnaya monarkhiya i pravovoy polimorfizm v ranneстюартовской Англии: k postanovke problemy [Composite Monarchy and Legal Polymorphism in Early Stuart England: to the Problem Statement]. Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya» – ISTORIYA. 2018. Vol. 9. Issue 1 (65). P. 3. DOI: 10.18254 / S0002041-4-1. (In Russ.).

14. Palamarchuk A. A. Tsivilisty v ranneстюартовской Англии: yuridicheskaya korporatsiya v poiskakh natsional'noy idei [Civil Law Specialists in Early Stuart England: Legal Corporation in Search for a National Idea]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya – Bulletin of St. Petersburg University. Series 2. History. 2012. Issue 4. Pp. 60–67. (In Russ.).

15. Palamarchuk A. A. Plodotvornoe zaimstvovanie ili natsional'noe dostoyanie? Spor F. U. Meytlenda i U. Stabbsa o roli tsivil'nogo prava v srednevekovoy Anglii [Fruitful Borrowing or National Treasure? F. W. Maitland and W. Stubbs on the Role of Civil Law in Medieval England]. Dialog so vremenem. Al'manakh intelektual'noy istorii – Dialogue with Time. Intellect

tual History Review. 2015. Issue 52. Pp. 352–360. (In Russ.).

16. Palamarchuk A. A., Fedorov S. E. Konstruiruyaya korporativnoye proshloe: rannestyuartovskie yuristy v poiskakh sotsioprofessional'noy identichnosti [Constructing Corporate Past: Early Stuart Lawyers in Search of Socio-Professional Identity]. Anglovedenie v sovremennoy Rossii [English Studies in Contemporary Russia]. Moscow, 2019. Pp. 143–153. (In Russ.).

17. Savriko I. V. Vliyanie doktriny na protsess sistematizatsii ugovnogo prava Velikobritanii v XVII–XIX vv. [The Influence of the Doctrine on the Process of Systematization of British Criminal Law in the 17th–19th Centuries]. Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma «Lomonosov-2021» [Proceedings of the International Youth Scientific Forum 'Lomonosov-2021']. Ed. by I. A. Aleshkovskiy, A. V. Andriyanov, E. A. Antipov, E. I. Zimakova]. Moscow, 2021. Pp. 1–2. (In Russ.).

18. Saprykin D. L. Regnum Hominis (Imper'skiy projekt Frensis Bekona) [Regnum Hominis (Francis Bacon's Imperial Project)]. Moscow, 2001. 224 p. (In Russ.).

19. Subbotin A. L. Frensis Bekon i printsipy ego filosofii [Francis Bacon and the Principles of His Philosophy]. Bacon F. Sochineniya: V dvukh tomakh [Works: in 2 vols.]. Moscow, 1977. Vol. 1. Pp. 5–56. (In Russ.).

20. Chelyshev P. V. F. Bekon – osnovatel' metodologii eksperimental'noy nauki Novogo vremeni [F. Bacon as a Founder of the Methodology of Experimental Science of Modern Age]. Manuscript – Manuscript. 2017. Issue 3-1 (77). Pp. 178–181. (In Russ.).

21. Bacon, Francis (1561–1626), of Gray's Inn and Gorhambury, Herts. The History of Parliament: The House of Commons 1558–1603. Ed. by P. W. Hasler. London, 1981. (In Eng.).

22. Bacon F. Opera Francisci Baronis de Verulamio, Vice-Comitis Sancti Albani, Tomus Primus: Qui Continet De Dignitate & Augmentis Scientiarum. Libros IX. London, 1623. Sig. Ooo4r. 493 p. (In Lat.).

23. Bacon F. The Letters and Life of Francis Bacon Including All His Occasional Works. Coll. by J. Spedding. London, 1868–1872. 456 p. (In Eng.).

24. Bacon F. The Works of Francis Bacon. Ed. by J. Spedding, R. L. Ellis, D. D. Heath.

and the Literary Battle for the Law Merchant, 1607–1676 // Boston University Law Review. 1981. Vol. 61. Pp. 315–371.

37. *Dawson J. P.* The Privy Council and Private Law in Tudor and Stuart Periods // Michigan Law Review. 1950. Vol. 48. Pp. 393–428.

38. *De Montmorency J. E. G.* Francis Bacon // Journal of the Society of Comparative Legislation. 1905. Vol. 6, № 2. Pp. 263–283.

39. *Dixon W. H.* Personal History of Lord Bacon from Unpublished Papers. Boston, Ticknor and Fields, 1861. 446 p.

40. *Donahue Ch.* Book Review (reviewing B. Levack, The Civil Lawyers in England 1603–1641) // Yale Law Journal. 1974. Vol. 84. Pp. 167–181.

41. *Finch H.* Nomotechnia; cestascavoir, Un description del common leys dangleterre solonque les rules del art. London: Societie of Stationers, 1613.

42. *Geng P.* Jurisprudence by Aphorisms: Francis Bacon and the «Uses» of Small Forms // Law, Culture and the Humanities. 2019. Pp. 1–24.

43. *Gordon W. M.* Roman Law and Scots Law: a Bibliography // The Civil Law Tradition in Scotland / Ed. by R. Evans-Jones. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1995.

44. *Hammer C. I.* Bolts and Chapel Moots at Lincoln's Inn in The Sixteenth Century // Journal of the Society of Public Teachers of Law. 1970. Vol. 11. Pp. 24–28.

45. *Helmholz R. H.* Christopher St. German and the Law of Custom // The University of Chicago Law Review. 2003. Vol. 70, № 1. Pp. 129–139.

46. *Helmholz R. H.* Roman Canon Law in Reformation England. Cambridge, 1990. 223 p.

47. *Henry J.* Knowledge Is Power: Francis Bacon and the Method of Science. London, 2002. 176 p.

48. *Hogan J. C., Schwartz M. D.* On Bacon's 'Rules and Maximes' of the Common Law // Law Library Journal. 1983. Vol. 76. Pp. 48–77.

49. *Holdsworth W. S.* Bacon // The Cambridge Law Journal. 1927. Vol. 3, Issue. 1. Pp. 10–12.

50. *Huxley A.* The Aphorismi and a Discourse of Laws: Bacon, Cavendish, and Hobbes 1615–1620 // The Historical Journal. 2004. Vol. 47 (2). Pp. 399–412.

51. *Jardine L.* Francis Bacon: Discovery and the Art of Discourse. Cambridge: Cambridge University Press, 1974. 261 p.

52. *Kocher P.* Francis Bacon on the Science of Jurisprudence // Journal of the History of Ideas. 1957. Vol. 8 (1). Pp. 3–26.

53. *Langbein J. H.* Torture and the Law of Proof. Chicago: the University of Chicago Press, 1976. 240 p.

54. Learning the Law. Teaching and the Transmission of Law in England, 1150–1900 / Ed. by J. A. Bush, A. Wijffels. London, 1990. 444 p.

55. *Levack B. P.* The Civil Lawyers in England 1603–1641: A Political Study. Oxford, 1973. 311 p.

56. *Lieberman D.* Legislation in a Common Law Context // Zeitschrift für Neuere Rechtsgeschichte. 2005. Vol. 27, № 1–2. Pp. 107–123.

57. *Maclean I.* Interpretation and Meaning in the Renaissance: The Case of Law. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 237 p.

58. *Manzo S.* Certainty, laws and facts in Francis Bacon's jurisprudence // Intellectual History Review. 2014. Vol. 24 (4). Pp. 457–478.

59. *Merchant C.* "The Violence of Impediments": Francis Bacon and the Origins of Experimentation // Isis. 2008. Vol. 99. Pp. 731–760.

60. *Mohnhaupt H.* 'Lex certa' and 'Ius certum': The Search for Legal Certainty and Security // Natural Law and Laws of Nature in Early Modern Europe: Jurisprudence, Theology, Moral and Natural Philosophy / Ed. by L. Daston, M. Stolleis. Farnham: Ashgate, 2008. Pp. 73–81.

61. *Montagu B.* The Life of Francis Bacon, Lord Chancellor of England // The Works of Francis Bacon, Lord Chancellor of England. London: William Pickering, 1834. Vol. 16. 422 p.

62. *Mullinger J.* History of The University of Cambridge. London, 1911.

63. *Neustadt M.* The Making of the Instauration: Science, Politics, and Law in the Career of Francis Bacon: The Johns Hopkins University. ProQuest Dissertations Publishing, 1987. Pp. 70–71.

64. *Pesic P.* Wrestling with Proteus: Francis Bacon and the «Torture» of Nature // Isis. 1999. Vol. 90. Pp. 81–94.

65. *Plucknett T. F. T.* The Relations Between Roman Law and English Common Law Down to the Sixteenth Century: A General Survey // University Toronto Law Journal. 1939. Vol. 3. Pp. 24–50.

66. *Sánchez-Gil A. S.* El jurista Barnabé Brisson (1531–1591): diss. jur. Rome, Pontificium Athenaeum Sanctae Crucis, 1995. 171 p.

In 15 vols. London: Longman, 1857–1874. Pp. 141–232. (In Eng.).

25. *Baker J. H.* Introduction to English Legal History. Oxford: Oxford University Press, 2019. 704 p. (In Eng.).

26. *Baker J. H.* The Three Languages of the Common Law. Collected Papers on English Legal History. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. Vol. 2. Pp. 531–536. (In Eng.).

27. *Benton L., Ross R. J.* Empires and Legal Pluralism: Jurisdiction, Sovereignty and Political Imagination in the Early Modern World. Legal Pluralism and the Empires, 1500–1850. Ed. by R. J. Ross. New York, 2013. Pp. 1–20. (In Eng.).

28. *Ellis M.* An Introduction to Fitzherbert's Abridgement. Abingdon, Oxon: Professional Books, 1981. 117 p. (In Eng.).

29. *Brundage J. A.* The Medieval Origins of the Legal Profession. Vol. I. Canonists, Civilians and Courts. Chicago: Chicago University Press, 2008. 560 p. (In Eng.).

30. *Bryson W. H.* Bacon, Example of a Treatise Touching Universal Justice. The Formation and Transmission of Western Legal Culture: 150 Books that Made the Law in the Age of Printing. Ed. by S. Dauchy et al. Springer International Publishing, 2016. Pp. 170–171. (In Eng.).

31. *Cardwell K.* Francis Bacon, Inquisitor. Francis Bacon's Legacy of Texts. Ed. by W. Sessions. New York: AMS Press, 1990. Pp. 269–289. (In Eng.).

32. *Charlton K.* Liberal Education and the Inns of Court in the Sixteenth Century. British Journal of Educational Studies. 1960. Vol. 9. Issue 1. Pp. 25–38. (In Eng.).

33. *Coquillette D. R.* Francis Bacon. Stanford, California: Stanford University Press, 1992. Pp. 37–38. (In Eng.).

34. *Coquillette D. R.* Legal Ideology and Incorporation I: The English Civilian Writers, 1523–1607. Boston University Law Review. 1981. Vol. 61. Pp. 1–89. (In Eng.).

35. *Coquillette D. R.* Past the Pillars of Hercules: Francis Bacon and the Science of Rulemaking. University of Michigan Journal of Law Reform. 2013. Vol. 46. Pp. 565–579. (In Eng.).

36. *Coquillette D. R.* Legal Ideology and Incorporation II: Sir Thomas Ridley, Charles Molloy, and the Literary Battle for the Law Merchant, 1607–1676. Boston University Law Review. 1981. Vol. 61. Pp. 315–371. (In Eng.).

37. *Dawson J. P.* The Privy Council and Private Law in Tudor and Stuart Periods. Michigan Law Review. 1950. Vol. 48. Pp. 393–428. (In Eng.).

38. *De Montmorency J. E. G.* Francis Bacon. Journal of the Society of Comparative Legislation. 1905. Vol. 6. Issue 2. Pp. 263–283. (In Eng.).

39. *Dixon W. H.* Personal History of Lord Bacon from Unpublished Papers. Boston: Ticknor and Fields, 1861. 446 p. (In Eng.).

40. *Donahue Ch.* Book Review (Reviewing B. Levack, The Civil Lawyers in England 1603–1641). Yale Law Journal. 1974. Vol. 84. Pp. 167–181. (In Eng.).

41. *Finch H.* Nomotexnia Cestascavoir, Un Description del Common Leys Dangleterre Solonque les Rules del Art. London: Societie of Stationers, 1613. (In Fr.).

42. *Geng P.* Jurisprudence by Aphorisms: Francis Bacon and the 'Uses' of Small Forms. Law, Culture and the Humanities. 2019. Pp. 1–24. (In Eng.).

43. *Gordon W. M.* Roman Law and Scots Law: a Bibliography. The Civil Law Tradition in Scotland. Ed. by R. Evans-Jones. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1995. Pp. 310–327. (In Eng.).

44. *Hammer C. I.* Bolts and Chapel Moots at Lincoln's Inn in the Sixteenth Century. Journal of the Society of Public Teachers of Law. 1970. Vol. 11. Pp. 24–28. (In Eng.).

45. *Helmholz R. H.* Christopher St. German and the Law of Custom. The University of Chicago Law Review. 2003. Vol. 70. Issue 1. Pp. 129–139. (In Eng.).

46. *Helmholz R. H.* Roman Canon Law in Reformation England. Cambridge, 1990. 233 p. (In Eng.).

47. *Henry J.* Knowledge Is Power: Francis Bacon and the Method of Science. London, 2002. 176 p. (In Eng.).

48. *Hogan J. C., Schwartz M. D.* On Bacon's 'Rules and Maximes' of the Common Law. Law Library Journal. 1983. Vol. 76. Pp. 48–77. (In Eng.).

49. *Holdsworth W. S.* Bacon. The Cambridge Law Journal. 1927. Vol. 3. Issue 1. Pp. 10–12. (In Eng.).

50. *Huxley A.* The Aphorismi and a Discourse of Laws: Bacon, Cavendish, and Hobbes 1615–1620. The Historical Journal. 2004. Vol. 47 (2). Pp. 399–412. (In Eng.).

67. Seipp D. J. The Structure of English Common Law in the Seventeenth Century // Legal history in the making: proceedings of the ninth British Legal History Conference / Ed. by W. M. Gordon, T. D. Fergus. Glasgow, 1989. Pp. 67–74.

68. Shapiro B. J. Codification of the Laws in Seventeenth-Century England // Wisconsin Law Review. 1974. Pp. 428–465.

69. Shapiro B. J. Law Reform in Early Modern England, 1500–1740: Crown, Parliament and the Press. Oxford; New York: Hart, 2019. 266 p.

70. Shapiro B. J. Sir Francis Bacon and the Mid-Seventeenth Century Movement for Law Reform // American Journal of Legal History. 1980. Vol. 24. Pp. 331–362.

71. Snider A. Francis Bacon and the Authority of Aphorism // Prose Studies: History, Theory, Criticism. 1988. Vol. 11. Pp. 60–71.

72. Stein P. Regulae Iuris: From Juristic Rules to Legal Maxims. Edinburgh: University of Edinburgh Press, 1966. 206 p.

73. Stone de Montpensier R. L. Bacon as Lawyer and Jurist // Archives for Philosophy of Law and Social Philosophy. 1968. Vol. 54, No. 4. Pp. 449–483.

74. The Formation and Transmission of Western Legal Culture. 150 Books that made the Law in the Age of Printing / Ed. By S. Dauchy, G. Martyn, A. Musson, H. Pihlajamäki, A. Wijffels. Heidelberg; New York: Springer International Publishing, 2017. 571 p.

75. The Oxford Francis Bacon // 16 vols. Vol. XV. The Essayes or Counsels, Civill and Morall / Ed. by M. Kiernan. Oxford: Clarendon Press, 1985. 457 p.

76. Tubbs J. W. The Common-law Mind: Medieval and Early Modern Conceptions. Baltimore, 2000. 272 p.

77. Walker D. M. The Oxford Companion to Law. Oxford; New York: Oxford University Press, 1980. 1366 p.

78. Wallace J. W. The Reporters, Arranged and Characterized by John William Wallace. Fourth Edition. Revised and enlarged. 1882. 673 p.

79. Ward P. L. William Lambard's Collection on Chancery // Harvard Library Bulletin. 1953. Vol. 7. Pp. 271–292.

80. Watt W., Plunket D., Benham D. The Story of the Inns of Court. Boston, 1928. 320 p.

81. Weiss G. A. The Enchantment of Codification in Common Law World // Yale Journal of International Law. 2000. № 25. Pp. 474–477.

82. Wheeler H. The Foundations of Constitutionalism // Loyola Los Angeles Law Review. 1975. Vol. 8, № 3. Pp. 507–586.

83. Wheeler H. Francis Bacon's «*VERULAMIUM*» the common-law template of the modern in English science and culture // Angelaki. 1999. Vol. 4 (1). Pp. 7–26.

84. Williams I. Law, Language and the Printing Press in the Reign of Charles I: Explaining the Printing of the Common Law in English // Law and History Review. 2020. Vol. 38 (2). Pp. 339–371. Doi: 10.1017/S0738248019000312.

85. Winfield P. H. The Chief Sources of English Legal History. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1925. 374 p.

References

1. Bacon F. *Novyy organon* [New Organon]. *Sochineniya* [Works]. Transl. by P. A. Bibikov. St. Petersburg, 1874. 581 p. (In Russ.).

2. Bacon F. *Sochineniya: v dvukh tomakh* [Works: in 2 vols.]. Moscow, 1977. (In Russ.).

3. *Digesty Yustiniana* [Digests of Justinian]. Transl. from Lat., ed. by L. L. Kofanov. Moscow, 2008. Vol. I. 780 p. (In Russ.).

4. Dmitriev I. S. *Veselaya nauka Frensisa Bekona* [The Gay Science of Francis Bacon]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* – Epistemology & Philosophy of Science. 2020. Vol. 57. Issue 1. Pp. 181–201. (In Russ.).

5. Dmitriev I. S. *Ot «nomosa» k «fyusisu» i obratno (kontseptsiya «zakon prirody» v filosofii F. Bekona)* [From 'Nomos' to 'Physis' and Back (the Concept of 'Law of Nature' in the Philosophy of F. Bacon)]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* – Epistemology & Philosophy of Science. 2021. Vol. 58. Issue 2. Pp. 170–194. (In Russ.).

6. Klyukanov I. E. «*Tyaga za tekst*»: *filosofskie zametki* ['Craving for the Text': Philosophical Notes]. *Slovo.ru: baltiyskiy aktsent* – Slovo.ru: Baltic Accent. 2019. Vol. 10. Issue 4. Pp. 18–33. (In Russ.).

7. Kondrat'ev S. V., Kondrat'eva T. N. *Naturfilosofskie i politicheskie argumenty v yunionistskom diskurse Frensisa Bekona* [Natural Philosophy and Political Arguments in the Unionist Discourse of Francis Bacon]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* –

51. Jardine L. Francis Bacon: Discovery and the Art of Discourse. Cambridge: Cambridge University Press, 1974. 261 p. (In Eng.).

52. Kocher P. Francis Bacon on the Science of Jurisprudence. *Journal of the History of Ideas*. 1957. Vol. 8 (1). Pp. 3–26. (In Eng.).

53. Langbein J. H. Torture and the Law of Proof. Chicago: The University of Chicago Press, 1976. 240 p. (In Eng.).

54. Learning the Law. Teaching and the Transmission of Law in England, 1150–1900. Ed. by J. A. Bush, A. Wijffels. London, 1990. 444 p. (In Eng.).

55. Levack B. P. The Civil Lawyers in England 1603–1641: A Political Study. Oxford, 1973. 311 p. (In Eng.).

56. Lieberman D. Legislation in a Common Law Context. *Zeitschrift für Neuere Rechtsgeschichte*. 2005. Vol. 27. Issue 1–2. Pp. 107–123. (In Eng.).

57. Maclean I. Interpretation and Meaning in the Renaissance: The Case of Law. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 237 p. (In Eng.).

58. Manzo S. Certainty, Laws and Facts in Francis Bacon's Jurisprudence. *Intellectual History Review*. 2014. Vol. 24 (4). Pp. 457–478. (In Eng.).

59. Merchant C. 'The Violence of Impediments': Francis Bacon and the Origins of Experimentation. *Isis*. 2008. Vol. 99. Pp. 731–760. (In Eng.).

60. Mohnhaupt H. 'Lex certa' and 'Ius certum': The Search for Legal Certainty and Security. *Natural Law and Laws of Nature in Early Modern Europe: Jurisprudence, Theology, Moral and Natural Philosophy*. Ed. by L. Daston, M. Stolleis. Farnham: Ashgate, 2008. Pp. 73–81. (In Eng.).

61. Montagu B. The Life of Francis Bacon, Lord Chancellor of England. The Works of Francis Bacon, Lord Chancellor of England. London: William Pickering, 1834. Vol. 16. 422 p. (In Eng.).

62. Mullinger J. History of The University of Cambridge. London, 1911. (In Eng.).

63. Neustadt M. The Making of the Instauration: Science, Politics, and Law in the Career of Francis Bacon. The Johns Hopkins University. ProQuest Dissertations Publishing, 1987. Pp. 70–71. (In Eng.).

64. Pesic P. Wrestling with Proteus: Francis Bacon and the 'Torture' of Nature. *Isis*. 1999. Vol. 90. Pp. 81–94. (In Eng.).

65. Plucknett T. F. T. The Relations between Roman Law and English Common Law Down to the Sixteenth Century: A General Survey. *University Toronto Law Journal*. 1939. Vol. 3. Pp. 24–50. (In Eng.).

66. Sánchez-Gil A. S. El Jurista Barnabé Brisson (1531–1591): diss. jur. Rome: Pontificium Athenaeum Sanctae Crucis, 1995. 171 p. (In Sp.).

67. Seipp D. J. The Structure of English Common Law in the Seventeenth Century. Legal History in the Making: Proceedings of the Ninth British Legal History Conference. Ed. by W. M. Gordon, T. D. Fergus. Glasgow, 1989. Pp. 67–74. (In Eng.).

68. Shapiro B. J. Codification of the Laws in Seventeenth-Century England. *Wisconsin Law Review*. 1974. Pp. 428–465. (In Eng.).

69. Shapiro B. J. Law Reform in Early Modern England, 1500 – 1740: Crown, Parliament and the Press. Oxford; New York: Hart, 2019. 266 p. (In Eng.).

70. Shapiro B. J. Sir Francis Bacon and the Mid-Seventeenth Century Movement for Law Reform. *American Journal of Legal History*. 1980. Vol. 24. Pp. 331–362. (In Eng.).

71. Snider A. Francis Bacon and the Authority of Aphorism. *Prose Studies: History, Theory, Criticism*. 1988. Vol. 11. Pp. 60–71. (In Eng.).

72. Stein P. Regulae Iuris: From Juristic Rules to Legal Maxims. Edinburgh: University of Edinburgh Press, 1966. 206 p. (In Eng.).

73. Stone de Montpensier R. L. Bacon as Lawyer and Jurist. *Archives for Philosophy of Law and Social Philosophy*. 1968. Vol. 54. Issue 4. Pp. 449–483. (In Eng.).

74. The Formation and Transmission of Western Legal Culture. 150 Books that Made the Law in the Age of Printing. Ed. by S. Dauchy, G. Martyn, A. Musson, H. Pihlajamäki, A. Wijffels. Heidelberg, New York: Springer International Publishing, 2017. 571 p. (In Eng.).

75. The Oxford Francis Bacon: In 16 vols. Vol. XV. The Essayes or Counsels, Civill and Morall. Ed. by M. Kiernan. Oxford: Clarendon Press, 1985. 457 p. (In Eng.).

76. Tubbs J. W. The Common-Law Mind: Medieval and Early Modern Conceptions. Baltimore, 2000. 272 p. (In Eng.).

77. Walker D. M. The Oxford Companion to Law. Oxford; New York: Oxford University Press, 1980. (In Eng.).

Tyumen State University Herald. 2014. Issue 10. Pp. 54–60. (In Russ.).

8. Kochemasov A. V. *Kodifikatsiya ugovnogo prava v SSHA* [Codification of Criminal Law in the United States of America]. Moscow, 2016. 166 p. (In Russ.).

9. Makulin A. V. *Evolutsiya tablichnogo metoda v istorii filosofii: ot mistiki Drevnego Vostoka do novoevropeyskogo myshleniya* [Evolution of the Tabular Method in the History of Philosophy: from the Mysticism of the Ancient East to Modern European Thinking]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* – Society: Philosophy, History, Culture. 2015. Issue 6. Pp. 24–26. (In Russ.).

10. Murunova A. V., Tishhenko S. V. *Rimskoe chastnoe pravo: slovar' latinskikh terminov* [Roman Private Law: a Dictionary of Latin Terms]. Nizhny Novgorod, 2012. 83 p. (In Russ.).

11. Nersesyants V. S. *Filosofiya prava. Uchebnik* [Philosophy of Law: Textbook. 2nd ed.]. Moscow, 2020. (In Russ.).

12. Palamarchuk A. A. «Delo Kal'vina» i problemy anglo-shotlandskoy unii 1603 g. [Calvin's Case and Problems of the Anglo-Scottish Union of 1603]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya* – Bulletin of Saint Petersburg University. Series. 2. History. 2014. Issue 4. Pp. 76–82. (In Russ.).

13. Palamarchuk A. A. *Kompozitarnaya monarkhiya i pravovoy polimorfizm v rannestyuartovskoy Anglii: k postanovke problemy* [Composite Monarchy and Legal Polymorphism in Early Stuart England: to the Problem Statement]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya»* – ISTORIYA. 2018. Vol. 9. Issue 1 (65). P. 3. DOI: 10.18254/S0002041-4-1. (In Russ.).

14. Palamarchuk A. A. *Tsivilisty v rannestyuartovskoy Anglii: yuridicheskaya korporatsiya v poiskakh natsional'noy idei* [Civil Law Specialists in Early Stuart England: Legal Corporation in Search for a National Idea]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya* – Bulletin of St. Petersburg University. Series 2. History. 2012. Issue 4. Pp. 60–67. (In Russ.).

15. Palamarchuk A. A. *Plodotvornoe zaimstvovanie ili natsional'noe dostoyanie? Spor F. U. Meytlenda i U. Stabbsa o roli tsivil'nogo prava v srednevekovoy Anglii* [Fruitful Borrowing or National Treasure? F. W. Maitland and W. Stubbs on the Role of Civil Law in Medieval

England]. *Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noy istorii* – Dialogue with Time. Intellectual History Review. 2015. Issue 52. Pp. 352–360. (In Russ.).

16. Palamarchuk A. A., Fedorov S. E. *Konstruiruya korporativnoe proshloe: rannestyuartovskie yuristy v poiskakh sotsioprofessional'noy identichnosti* [Constructing Corporate Past: Early Stuart Lawyers in Search of Socio-Professional Identity]. *Anglovedenie v sovremennoy Rossii* [English Studies in Contemporary Russia]. Moscow, 2019. Pp. 143–153. (In Russ.).

17. Savriko I. V. *Vliyanie doktriny na protsess sistematzatsii ugovnogo prava Velikobritanii v XVII–XIX vv.* [The Influence of the Doctrine on the Process of Systematization of British Criminal Law in the 17th–19th Centuries]. *Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma «Lomonosov-2021»* [Proceedings of the International Youth Scientific Forum 'Lomonosov-2021']. Ed. by I. A. Aleshkovskiy, A. V. Andriyanov, E. A. Antipov, E. I. Zimakova]. Moscow, 2021. Pp. 1–2. (In Russ.).

18. Saprykin D. L. *Regnum Hominis (Imper-skiy proekt Frensis Bekona)* [Regnum Hominis (Francis Bacon's Imperial Project)]. Moscow, 2001. 224 p. (In Russ.).

19. Subbotin A. L. *Frensis Bekon i printsipy ego filosofii* [Francis Bacon and the Principles of His Philosophy]. Bacon F. *Sochineniya: V dvukh tomakh* [Works: in 2 vols.]. Moscow, 1977. Vol. 1. Pp. 5–56. (In Russ.).

20. Chelyshev P. V. F. *Bekon – osnovatel' metodologii eksperimental'noy nauki Novogo vremeni* [F. Bacon as a Founder of the Methodology of Experimental Science of Modern Age]. *Manuskript* – Manuscript. 2017. Issue 3-1 (77). Pp. 178–181. (In Russ.).

21. Bacon, Francis (1561–1626), of Gray's Inn and Gorhambury, Herts. *The History of Parliament: The House of Commons 1558–1603*. Ed. by P. W. Hasler. London, 1981. (In Eng.).

22. Bacon F. *Opera Francisci Baronis de Verulamio, Vice-Comitis Sancti Albani, Tomus Primus: Qui Continet De Dignitate & Augmentis Scientiarum. Libros IX*. London, 1623. Sig. Ooo4r. 493 p. (In Lat.).

23. Bacon F. *The Letters and Life of Francis Bacon Including All His Occasional Works*. Coll. by J. Spedding. London, 1868–1872. 456 p. (In Eng.).

78. Wallace J. W. *The Reporters, Arranged and Characterized by John William Wallace*. 4th ed., revised and enlarged. 1882. 673 p. (In Eng.).

79. Ward P. L. *William Lambarde's Collection on Chancery*. Harvard Library Bulletin. 1953. Vol. 7. Pp. 271–292. (In Eng.).

80. Watt W., Plunket D., Benham D. *The Story of the Inns of Court*. Boston, 1928. 320 p. (In Eng.).

81. Weisst G. A. *The Enchantment of Codification in Common Law World*. Yale Journal of International Law. 2000. Issue 25. Pp. 474–477. (In Eng.).

82. Wheeler H. *The Foundations of Constitutionalism*. Loyola Los Angeles Law Review. 1975. Vol. 8. Issue 3. Pp. 507–586. (In Eng.).

83. Wheeler H. *Francis Bacon's 'VERULAMIUM' the Common Law Template of the Modern in English Science and Culture*. Angelaki. 1999. Vol. 4 (1). Pp. 7–26. (In Eng.).

84. Williams I. *Law, Language and the Printing Press in the Reign of Charles I: Explaining the Printing of the Common Law in English*. Law and History Review. 2020. Vol. 38 (2). Pp. 339–371. DOI: 10.1017/S0738248019000312. (In Eng.).

85. Winfield P. H. *The Chief Sources of English Legal History*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1925. 374 p. (In Eng.).

References in Russian

1. Бэкон Ф. Новый органон // Сочинения / пер. П. А. Бибилова. СПб., 1874. 581 с.

2. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. М., 1977. 575 с.

3. Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2008. Т. 1. 780 с.

4. Дмитриев И. С. Веселая наука Фрэнсиса Бэкона // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57, № 1. С. 181–201.

5. Дмитриев И. С. От «номоса» к «фюсису» и обратно (концепция «закон природы» в философии Ф. Бэкона) // Эпистемология и философия науки. 2021. Т. 58, № 2. С. 170–194.

6. Ключанов И. Э. «Тяга за текст»: философские заметки // Слово.ру: балтийский акцент. 2019. Т. 10, № 4. С. 18–33.

7. Кондратьев С. В., Кондратьева Т. Н. *Натурфилософские и политические аргументы в юнионистском дискурсе Фрэнсиса Бэкона* // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 10. С. 54–60.

8. Кочемасов А. В. *Кодификация уголовного права в США*. М., 2016. 166 с.

9. Макулин А. В. *Эволюция табличного метода в истории философии: от мистики Древнего Востока до новоевропейского мышления* // Общество: философия, история, культура. 2015. № 6. С. 24–26.

10. Мурунова А. В., Тищенко С. В. *Римское частное право: словарь латинских терминов*. Н. Новгород, 2012. 83 с.

11. Нерсисян В. С. *Философия права: учебник*. 2-е изд. М., 2020. 848 с.

12. Паламарчук А. А. «Дело Кальвина» и проблемы англо-шотландской унии 1603 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Сер. 2: История. Вып. 4. С. 76–82.

13. Паламарчук А. А. *Композитарная монархия и правовой полиморфизм в раннестюартовской Англии: к постановке проблемы* // История: электронный научно-образовательный журнал. 2018. Т. 9, вып. 1(65). DOI: 10.18254/S0002041-4-1.

14. Паламарчук А. А. *Цивилисты в раннестюартовской Англии: юридическая корпорация в поисках национальной идеи* // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. № 4. С. 60–67.

15. Паламарчук А. А. *Плодотворное заимствование или национальное достояние? Спор Ф. У. Мейтленда и У. Стаббса о роли гражданского права в средневековой Англии* // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2015. № 52. С. 352–360.

16. Паламарчук А. А., Федоров С. Е. *Конструируя корпоративное прошлое: раннестюартовские юристы в поисках социопрофессиональной идентичности* // Англоведение в современной России. М., 2019. С. 143–153.

17. Саврико И. В. *Влияние доктрины на процесс систематизации уголовного права Великобритании в XVII–XIX вв.* // Материалы Междунар. молодеж. науч. форума «Ломоносов-2021» / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зimakova. М., 2021. Рр. 1–2.

18. Сапрыкин Д. Л. *Regnum Hominis. (Имперский проект Френсиса Бэкона)*. М., 2001. 224 с.

19. Субботин А. Л. *Фрэнсис Бэкон и принципы его философии* // Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. М., 1977. Т. 1. С. 5–56.

24. *Bacon F.* The Works of Francis Bacon. Ed. by J. Spedding, R. L. Ellis, D. D. Heath. In 15 vols. London: Longman, 1857–1874. Pp. 141–232. (In Eng.).
25. *Baker J. H.* Introduction to English Legal History. Oxford: Oxford University Press, 2019. 704 p. (In Eng.).
26. *Baker J. H.* The Three Languages of the Common Law. Collected Papers on English Legal History. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. Vol. 2. Pp. 531–536. (In Eng.).
27. *Benton L., Ross R. J.* Empires and Legal Pluralism: Jurisdiction, Sovereignty and Political Imagination in the Early Modern World. Legal Pluralism and the Empires, 1500–1850. Ed. by R. J. Ross. New York, 2013. Pp. 1–20. (In Eng.).
28. *Ellis M.* An Introduction to Fitzherbert's Abridgement. Abingdon, Oxon: Professional Books, 1981. 117 p. (In Eng.).
29. *Brundage J. A.* The Medieval Origins of the Legal Profession. Vol. I. Canonists, Civilians and Courts. Chicago: Chicago University Press, 2008. 560 p. (In Eng.).
30. *Bryson W. H.* Bacon, Example of a Treatise Touching Universal Justice. The Formation and Transmission of Western Legal Culture: 150 Books that Made the Law in the Age of Printing. Ed. by S. Dauchy et al. Springer International Publishing, 2016. Pp. 170–171. (In Eng.).
31. *Cardwell K.* Francis Bacon, Inquisitor. Francis Bacon's Legacy of Texts. Ed. by W. Sessions. New York: AMS Press, 1990. Pp. 269–289. (In Eng.).
32. *Charlton K.* Liberal Education and the Inns of Court in the Sixteenth Century. British Journal of Educational Studies. 1960. Vol. 9. Issue 1. Pp. 25–38. (In Eng.).
33. *Coquillette D. R.* Francis Bacon. Stanford, California: Stanford University Press, 1992. Pp. 37–38. (In Eng.).
34. *Coquillette D. R.* Legal Ideology and Incorporation I: The English Civilian Writers, 1523–1607. Boston University Law Review. 1981. Vol. 61. Pp. 1–89. (In Eng.).
35. *Coquillette D. R.* Past the Pillars of Hercules: Francis Bacon and the Science of Rulemaking. University of Michigan Journal of Law Reform. 2013. Vol. 46. Pp. 565–579. (In Eng.).
36. *Coquillette D. R.* Legal Ideology and Incorporation II: Sir Thomas Ridley, Charles Molloy, and the Literary Battle for the Law

- Merchant, 1607–1676. Boston University Law Review. 1981. Vol. 61. Pp. 315–371. (In Eng.).
37. *Dawson J. P.* The Privy Council and Private Law in Tudor and Stuart Periods. Michigan Law Review. 1950. Vol. 48. Pp. 393–428. (In Eng.).
38. *De Montmorency J. E. G.* Francis Bacon. Journal of the Society of Comparative Legislation. 1905. Vol. 6. Issue 2. Pp. 263–283. (In Eng.).
39. *Dixon W. H.* Personal History of Lord Bacon from Unpublished Papers. Boston: Ticknor and Fields, 1861. 446 p. (In Eng.).
40. *Donahue Ch.* Book Review (Reviewing B. Levack, The Civil Lawyers in England 1603–1641). Yale Law Journal. 1974. Vol. 84. Pp. 167–181. (In Eng.).
41. *Finch H.* Nomotexnia Cestascavoir, Un Description del Common Leys Dangleterre Solonque les Rules del Art. London: Societie of Stationers, 1613. (In Fr.).
42. *Geng P.* Jurisprudence by Aphorisms: Francis Bacon and the 'Uses' of Small Forms. Law, Culture and the Humanities. 2019. Pp. 1–24. (In Eng.).
43. *Gordon W. M.* Roman Law and Scots Law: a Bibliography. The Civil Law Tradition in Scotland. Ed. by R. Evans-Jones. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1995. Pp. 310–327. (In Eng.).
44. *Hammer C. I.* Bolts and Chapel Moots at Lincoln's Inn in the Sixteenth Century. Journal of the Society of Public Teachers of Law. 1970. Vol. 11. Pp. 24–28. (In Eng.).
45. *Helmholz R. H.* Christopher St. German and the Law of Custom. The University of Chicago Law Review. 2003. Vol. 70. Issue 1. Pp. 129–139. (In Eng.).
46. *Helmholz R. H.* Roman Canon Law in Reformation England. Cambridge, 1990. 233 p. (In Eng.).
47. *Henry J.* Knowledge Is Power: Francis Bacon and the Method of Science. London, 2002. 176 p. (In Eng.).
48. *Hogan J. C., Schwartz M. D.* On Bacon's 'Rules and Maxims' of the Common Law. Law Library Journal. 1983. Vol. 76. Pp. 48–77. (In Eng.).
49. *Holdsworth W. S.* Bacon. The Cambridge Law Journal. 1927. Vol. 3. Issue 1. Pp. 10–12. (In Eng.).
50. *Huxley A.* The Aphorismi and a Discourse of Laws: Bacon, Cavendish, and Hobbes 1615–

20. *Челышев П. В.* Ф. Бэкон – основатель методологии экспериментальной науки Нового времени // Манускрипт. 2017. № 3-1 (77). С. 178–181.
21. *Bacon F.* (1561–1626), of Gray's Inn and Gorhambury, Herts // The History of Parliament: The House of Commons 1558–1603 / ed. P. W. Hasler. London, 1981.
22. *Bacon F.* Opera Francisci Baronis de Verulamio, Vice-Comitis Sancti Albani, Tomus primus: Qui continet De Dignitate & Augmentis Scientiarum. Libros IX. London, 1623. Sig. Ooo4r. 493 p.
23. *Bacon F.* The Letters and Life of Francis Bacon including all his occasional works / Collected by J. Spedding. London: Longman, 1868–1872. 456 p.
24. *Bacon F.* The Works of Francis Bacon / Ed. by J. Spedding, R. L. Ellis & D. D. Heath. London: Longman, 1857–1874. 15 vols. Pp. 141–232.
25. *Baker J. H.* Introduction to English Legal History. Oxford: Oxford University Press, 2019. 704 p.
26. *Baker J. H.* The Three Languages of the Common Law // Collected Papers on English Legal History. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. Vol. 2. Pp. 531–536.
27. *Benton L., Ross R. J.* Empires and Legal Pluralism: Jurisdiction, Sovereignty and Political Imagination in the Early Modern World // Legal Pluralism and the Empires, 1500–1850 / Ed. by R. J. Ross. New York, 2013. Pp. 1–20.
28. *Ellis M.* An introduction to Fitzherbert's Abridgement. Abingdon, Oxon: Professional Books, 1981. 117 p.
29. *Brundage J. A.* The Medieval Origins of the Legal Profession. Vol. I: Canonists, civilians and courts. Chicago: Chicago University Press, 2008. 560 p.
30. *Bryson W. H.* Bacon, Example of a Treatise Touching Universal Justice // The Formation and Transmission of Western Legal Culture: 150 Books that Made the Law in the Age of Printing / Ed. by S. Dauchy et al. Springer International Publishing, 2016. Pp. 170–171.
31. *Cardwell K.* Francis Bacon, Inquisitor // Francis Bacon's Legacy of Texts / Ed. by W. Sessions. New York: AMS Press, 1990. Pp. 269–289.
32. *Charlton K.* Liberal Education and the Inns of Court in the Sixteenth Century // British Journal of Educational Studies. 1960. Vol. 9, Issue. 1. Pp. 25–38.

33. *Coquillette D. R.* Francis Bacon. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1992. Pp. 37–38.
34. *Coquillette D. R.* Legal Ideology and Incorporation I: The English Civilian Writers, 1523–1607 // Boston University Law Review. 1981. Vol. 61. Pp. 1–89.
35. *Coquillette D. R.* Past the Pillars of Hercules: Francis Bacon and the Science of Rulemaking // University of Michigan Journal of Law Reform. 2013. Vol. 46. Pp. 565–579.
36. *Coquillette D. R.* Legal Ideology and Incorporation II: Sir Thomas Ridley, Charles Molloy, and the Literary Battle for the Law Merchant, 1607–1676 // Boston University Law Review. 1981. Vol. 61. Pp. 315–371.
37. *Dawson J. P.* The Privy Council and Private Law in Tudor and Stuart Periods // Michigan Law Review. 1950. Vol. 48. Pp. 393–428.
38. *De Montmorency J. E. G.* Francis Bacon // Journal of the Society of Comparative Legislation. 1905. Vol. 6, № 2. Pp. 263–283.
39. *Dixon W. H.* Personal History of Lord Bacon from Unpublished Papers. Boston, Ticknor and Fields, 1861. 446 p.
40. *Donahue Ch.* Book Review (reviewing B. Levack, The Civil Lawyers in England 1603–1641) // Yale Law Journal. 1974. Vol. 84. Pp. 167–181.
41. *Finch H.* Nomotechnia; cestascavoir, Un description del common leys dangleterre solonque les rules del art. London: Societie of Stationers, 1613.
42. *Geng P.* Jurisprudence by Aphorisms: Francis Bacon and the «Uses» of Small Forms // Law, Culture and the Humanities. 2019. Pp. 1–24.
43. *Gordon W. M.* Roman Law and Scots Law: a Bibliography // The Civil Law Tradition in Scotland / Ed. by R. Evans-Jones. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1995.
44. *Hammer C. I.* Bolts and Chapel Moots at Lincoln's Inn in The Sixteenth Century // Journal of the Society of Public Teachers of Law. 1970. Vol. 11. Pp. 24–28.
45. *Helmholz R. H.* Christopher St. German and the Law of Custom // The University of Chicago Law Review. 2003. Vol. 70, № 1. Pp. 129–139.
46. *Helmholz R. H.* Roman Canon Law in Reformation England. Cambridge, 1990. 223 p.
47. *Henry J.* Knowledge Is Power: Francis Bacon and the Method of Science. London, 2002. 176 p.

1620. The Historical Journal. 2004. Vol. 47 (2). Pp. 399–412. (In Eng.).

51. *Jardine L.* Francis Bacon: Discovery and the Art of Discourse. Cambridge: Cambridge University Press, 1974. 261 p. (In Eng.).

52. *Kocher P.* Francis Bacon on the Science of Jurisprudence. Journal of the History of Ideas. 1957. Vol. 8 (1). Pp. 3–26. (In Eng.).

53. *Langbein J. H.* Torture and the Law of Proof. Chicago: The University of Chicago Press, 1976. 240 p. (In Eng.).

54. Learning the Law. Teaching and the Transmission of Law in England, 1150–1900. Ed. by J. A. Bush, A. Wijffels. London, 1990. 444 p. (In Eng.).

55. *Levack B. P.* The Civil Lawyers in England 1603–1641: A Political Study. Oxford, 1973. 311 p. (In Eng.).

56. *Lieberman D.* Legislation in a Common Law Context. Zeitschrift für Neuere Rechtsgeschichte. 2005. Vol. 27. Issue 1–2. Pp. 107–123. (In Eng.).

57. *Maclean I.* Interpretation and Meaning in the Renaissance: The Case of Law. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 237 p. (In Eng.).

58. *Manzo S.* Certainty, Laws and Facts in Francis Bacon's Jurisprudence. Intellectual History Review. 2014. Vol. 24 (4). Pp. 457–478. (In Eng.).

59. Merchant C. 'The Violence of Impediments': Francis Bacon and the Origins of Experimentation. Isis. 2008. Vol. 99. Pp. 731–760. (In Eng.).

60. *Mohnhaupt H.* 'Lex certa' and 'Ius certum': The Search for Legal Certainty and Security. Natural Law and Laws of Nature in Early Modern Europe: Jurisprudence, Theology, Moral and Natural Philosophy. Ed. by L. Daston, M. Stolleis. Farnham: Ashgate, 2008. Pp. 73–81. (In Eng.).

61. *Montagu B.* The Life of Francis Bacon, Lord Chancellor of England. The Works of Francis Bacon, Lord Chancellor of England. London: William Pickering, 1834. Vol. 16. 422 p. (In Eng.).

62. *Mullinger J.* History of The University of Cambridge. London, 1911. (In Eng.).

63. *Neustadt M.* The Making of the Instauration: Science, Politics, and Law in the Career of Francis Bacon. The Johns Hopkins University. ProQuest Dissertations Publishing, 1987. Pp. 70–71. (In Eng.).

64. *Pesic P.* Wrestling with Proteus: Francis Bacon and the 'Torture' of Nature. Isis. 1999. Vol. 90. Pp. 81–94. (In Eng.).

65. *Plucknett T. F. T.* The Relations between Roman Law and English Common Law Down to the Sixteenth Century: A General Survey. University Toronto Law Journal. 1939. Vol. 3. Pp. 24–50. (In Eng.).

66. *Sánchez-Gil A. S.* El Jurista Barnabé Brisson (1531–1591): diss. jur. Rome: Pontificium Athenaeum Sanctae Crucis, 1995. 171 p. (In Sp.).

67. *Seipp D. J.* The Structure of English Common Law in the Seventeenth Century. Legal History in the Making: Proceedings of the Ninth British Legal History Conference. Ed. by W. M. Gordon, T. D. Fergus. Glasgow, 1989. Pp. 67–74. (In Eng.).

68. *Shapiro B. J.* Codification of the Laws in Seventeenth-Century England. Wisconsin Law Review. 1974. Pp. 428–465. (In Eng.).

69. *Shapiro B. J.* Law Reform in Early Modern England, 1500 – 1740: Crown, Parliament and the Press. Oxford; New York: Hart, 2019. 266 p. (In Eng.).

70. *Shapiro B. J.* Sir Francis Bacon and the Mid-Seventeenth Century Movement for Law Reform. American Journal of Legal History. 1980. Vol. 24. Pp. 331–362. (In Eng.).

71. *Snider A.* Francis Bacon and the Authority of Aphorism. Prose Studies: History, Theory, Criticism. 1988. Vol. 11. Pp. 60–71. (In Eng.).

72. *Stein P.* Regulae Iuris: From Juristic Rules to Legal Maxims. Edinburgh: University of Edinburgh Press, 1966. 206 p. (In Eng.).

73. *Stone de Montpensier R. L.* Bacon as Lawyer and Jurist. Archives for Philosophy of Law and Social Philosophy. 1968. Vol. 54. Issue 4. Pp. 449–483. (In Eng.).

74. The Formation and Transmission of Western Legal Culture. 150 Books that Made the Law in the Age of Printing. Ed. by S. Dauchy, G. Martyn, A. Musson, H. Pihlajamäki, A. Wijffels. Heidelberg, New York: Springer International Publishing, 2017. 571 p. (In Eng.).

75. The Oxford Francis Bacon: In 16 vols. Vol. XV. The Essayes or Counsels, Civill and Morall. Ed. by M. Kiernan. Oxford: Clarendon Press, 1985. 457 p. (In Eng.).

76. *Tubbs J. W.* The Common-Law Mind: Medieval and Early Modern Conceptions. Baltimore, 2000. 272 p. (In Eng.).

48. *Hogan J. C., Schwartz M. D.* On Bacon's 'Rules and Maxims' of the Common Law // Law Library Journal. 1983. Vol. 76. Pp. 48–77.

49. *Holdsworth W. S.* Bacon // The Cambridge Law Journal. 1927. Vol. 3, Issue. 1. Pp. 10–12.

50. *Huxley A.* The Aphorismi and a Discourse of Laws: Bacon, Cavendish, and Hobbes 1615–1620 // The Historical Journal. 2004. Vol. 47 (2). Pp. 399–412.

51. *Jardine L.* Francis Bacon: Discovery and the Art of Discourse. Cambridge: Cambridge University Press, 1974. 261 p.

52. *Kocher P.* Francis Bacon on the Science of Jurisprudence // Journal of the History of Ideas. 1957. Vol. 8 (1). Pp. 3–26.

53. *Langbein J. H.* Torture and the Law of Proof. Chicago: the University of Chicago Press, 1976. 240 p.

54. Learning the Law. Teaching and the Transmission of Law in England, 1150–1900 / Ed. by J. A. Bush, A. Wijffels. London, 1990. 444 p.

55. *Levack B. P.* The Civil Lawyers in England 1603–1641: A Political Study. Oxford, 1973. 311 p.

56. *Lieberman D.* Legislation in a Common Law Context // Zeitschrift für Neuere Rechtsgeschichte. 2005. Vol. 27, № 1–2. Pp. 107–123.

57. *Maclean I.* Interpretation and Meaning in the Renaissance: The Case of Law. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 237 p.

58. *Manzo S.* Certainty, laws and facts in Francis Bacon's jurisprudence // Intellectual History Review. 2014. Vol. 24 (4). Pp. 457–478.

59. *Merchant C.* "The Violence of Impediments": Francis Bacon and the Origins of Experimentation // Isis. 2008. Vol. 99. Pp. 731–760.

60. *Mohnhaupt H.* 'Lex certa' and 'Ius certum': The Search for Legal Certainty and Security // Natural Law and Laws of Nature in Early Modern Europe: Jurisprudence, Theology, Moral and Natural Philosophy / Ed. by L. Daston, M. Stolleis. Farnham: Ashgate, 2008. Pp. 73–81.

61. *Montagu B.* The Life of Francis Bacon, Lord Chancellor of England // The Works of Francis Bacon, Lord Chancellor of England. London: William Pickering, 1834. Vol. 16. 422 p.

62. *Mullinger J.* History of The University of Cambridge. London, 1911.

63. *Neustadt M.* The Making of the Instauration: Science, Politics, and Law in the Career of Francis Bacon: The Johns Hopkins University. ProQuest Dissertations Publishing, 1987. Pp. 70–71.

64. *Pesic P.* Wrestling with Proteus: Francis Bacon and the «Torture» of Nature // Isis. 1999. Vol. 90. Pp. 81–94.

65. *Plucknett T. F. T.* The Relations Between Roman Law and English Common Law Down to the Sixteenth Century: A General Survey // University Toronto Law Journal. 1939. Vol. 3. Pp. 24–50.

66. *Sánchez-Gil A. S.* El jurista Barnabé Brisson (1531–1591): diss. jur. Rome, Pontificium Athenaeum Sanctae Crucis, 1995. 171 p.

67. *Seipp D. J.* The Structure of English Common Law in the Seventeenth Century // Legal history in the making: proceedings of the ninth British Legal History Conference / Ed. by W. M. Gordon, T. D. Fergus. Glasgow, 1989. Pp. 67–74.

68. *Shapiro B. J.* Codification of the Laws in Seventeenth-Century England // Wisconsin Law Review. 1974. Pp. 428–465.

69. *Shapiro B. J.* Law Reform in Early Modern England, 1500–1740: Crown, Parliament and the Press. Oxford; New York: Hart, 2019. 266 p.

70. *Shapiro B. J.* Sir Francis Bacon and the Mid-Seventeenth Century Movement for Law Reform // American Journal of Legal History. 1980. Vol. 24. Pp. 331–362.

71. *Snider A.* Francis Bacon and the Authority of Aphorism // Prose Studies: History, Theory, Criticism. 1988. Vol. 11. Pp. 60–71.

72. *Stein P.* Regulae Iuris: From Juristic Rules to Legal Maxims. Edinburgh: University of Edinburgh Press, 1966. 206 p.

73. *Stone de Montpensier R. L.* Bacon as Lawyer and Jurist // Archives for Philosophy of Law and Social Philosophy. 1968. Vol. 54, No. 4. Pp. 449–483.

74. The Formation and Transmission of Western Legal Culture. 150 Books that made the Law in the Age of Printing / Ed. By S. Dauchy, G. Martyn, A. Musson, H. Pihlajamäki, A. Wijffels. Heidelberg; New York: Springer International Publishing, 2017. 571 p.

75. The Oxford Francis Bacon // 16 vols. Vol. XV. The Essayes or Counsels, Civill and Morall / Ed. by M. Kiernan. Oxford: Clarendon Press, 1985. 457 p.

76. *Tubbs J. W.* The Common-law Mind: Medieval and Early Modern Conceptions. Baltimore, 2000. 272 p.

77. *Walker D. M.* The Oxford Companion to Law. Oxford; New York: Oxford University Press, 1980. (In Eng.).

78. *Wallace J. W.* The Reporters, Arranged and Characterized by John William Wallace. 4th ed., revised and enlarged. 1882. 673 p. (In Eng.).

79. *Ward P. L.* William Lambarde’s Collection on Chancery. Harvard Library Bulletin. 1953. Vol. 7. Pp. 271–292. (In Eng.).

80. *Watt W., Plunket D., Benham D.* The Story of the Inns of Court. Boston, 1928. 320 p. (In Eng.).

81. *Weisst G. A.* The Enchantment of Codification in Common Law World. Yale Journal of International Law. 2000. Issue 25. Pp. 474–477. (In Eng.).

Информация об авторе:

Е. Н. Трикоз, кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения
Московский государственный институт международных отношений МИД России
119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 76
доцент кафедры истории права и государства
Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
ResearcherID: A-7996-2018
ORCID: 0000-0001-7331-480X

82. *Wheeler H.* The Foundations of Constitutionalism. Loyola Los Angeles Law Review. 1975. Vol. 8. Issue 3. Pp. 507–586. (In Eng.).

83. *Wheeler H.* Francis Bacon’s ‘*VERULAMIUM*’ the Common Law Template of the Modern in English Science and Culture. Angelaki. 1999. Vol. 4 (1). Pp. 7–26. (In Eng.).

84. *Williams I.* Law, Language and the Printing Press in the Reign of Charles I: Explaining the Printing of the Common Law in English. Law and History Review. 2020. Vol. 38 (2). Pp. 339–371. DOI: 10.1017/S0738248019000312. (In Eng.).

85. *Winfield P. H.* The Chief Sources of English Legal History. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1925. 374 p. (In Eng.).

About the author:

E. N. Trikoz
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
76, prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia
Peoples’ Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia
ResearcherID: A-7996-2018
ORCID: 0000-0001-7331-480X

77. *Walker D. M.* The Oxford Companion to Law. Oxford; New York: Oxford University Press, 1980. 1366 p.

78. *Wallace J. W.* The Reporters, Arranged and Characterized by John William Wallace. Fourth Edition. Revised and enlarged. 1882. 673 p.

79. *Ward P. L.* William Lambarde’s Collection on Chancery // Harvard Library Bulletin. 1953. Vol. 7. Pp. 271–292.

80. *Watt W., Plunket D., Benham D.* The Story of the Inns of Court. Boston, 1928. 320 p.

81. *Weisst G. A.* The Enchantment of Codification in Common Law World // Yale Journal of International Law. 2000. № 25. Pp. 474–477.

About the author:

E. N. Trikoz
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
76, prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia
Peoples’ Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia
ResearcherID: A-7996-2018
ORCID: 0000-0001-7331-480X

82. *Wheeler H.* The Foundations of Constitutionalism // Loyola Los Angeles Law Review. 1975. Vol. 8, № 3. Pp. 507–586.

83. *Wheeler H.* Francis Bacon’s «*VERULAMIUM*» the common-law template of the modern in English science and culture // Angelaki. 1999. Vol. 4 (1). Pp. 7–26.

84. *Williams I.* Law, Language and the Printing Press in the Reign of Charles I: Explaining the Printing of the Common Law in English // Law and History Review. 2020. Vol. 38 (2). Pp. 339–371. Doi: 10.1017/S0738248019000312.

85. *Winfield P. H.* The Chief Sources of English Legal History. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1925. 374 p.

Информация об авторе:

Е. Н. Трикоз, кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения
Московский государственный институт международных отношений МИД России
119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 76
доцент кафедры истории права и государства
Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
ResearcherID: A-7996-2018
ORCID: 0000-0001-7331-480X